ISSN № 1727-4893

Библиотечное ДѢЛО

www.bibliograf.ru

№21(159)'11

К Форуму публичных библиотек:
не уйдёт ли наша культура под воду как легендарная Атлантида?

ЕКАТЕРИНА ГЕНИЕВА
БИБЛИОТЕКА КАК ИНСТИТУТ МОДЕРНИЗАЦИИ
НОЕВ КОВЧЕГ ЦИВИЛИЗАЦИИ 2

СЛАВА МАТЛИНА
МОБИЛЬНОЕ, РЕАЛЬНОЕ И ВИРЕАЛЬНОЕ...
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА 9

ТАТЬЯНА КОРОБКИНА
БОЛЬНОЙ СКОРЕЕ ЖИВ, ЧЕМ МЁРТВ
О ТОМ, ЧТО ОЖИДАЕТ ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ 16

ОЛЬГА ВИННИЧЕНКО
БИБЛИОТЕКАРИ И БАЙКЕРЫ: ПРОСТО МЫ ВМЕСТЕ
ИСТОРИЯ ОДНОЙ АКЦИИ 22

СВЕТЛАНА БАРТОВА, МАРИНА КРИВОРУЧКО
ОБЕЩАЛ – ЕЩЁ НЕ ЖЕНИЛСЯ
МОНИТОРИНГ «В КАКОМ СТАТУСЕ ВЫ РАБОТАЕТЕ?» 24

СВЕТЛАНА ВОЛЖЕНИНА
ОЦЕНКА РОЛИ БИБЛИОТЕЧНОЙ ОТРАСЛИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВКЛАДА ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ 30

НАТАЛЬЯ ЧЕРНЯВСКАЯ
ВНЕБЮДЖЕТНОЕ РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ:
РЕАЛЬНОСТЬ И ИЛЛЮЗИИ 33

ИРИНА КАЧКОВСКАЯ, ЛЮДМИЛА МИХЕЕВА
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА
МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК 36

МАРГАРИТА АВРАМОВА, СЕРГЕЙ БАСОВ
КОРПОРАТИВНАЯ ПОЛНОТЕКСТОВАЯ БАЗА ДАННЫХ «ЦЕНТРАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
КАК ОСНОВА ИНТЕРАКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 42

Библиотечное ДЕЛО

21 (159) *2011

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и верстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве:
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Роспечати
индекс **81774**,
по каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 764–3380, 764–1580.
Тел.: 764–7526, 764–6513.
(499) 163–4942.
E-mail: **bibliograf@inbox.ru**
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещанию и средствам массовой коммуникации ПИ №77–13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727–4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам может не совпадать с мнениями авторов.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без разрешения редакции.

Адрес редакции:
191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205–207.

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 8000 экз.
1-я стр обложки: Колокольня Никольского собора (затопленная колокольня) — памятник истории и архитектуры на искусственном острове Угличского водохранилища в городе Калязин.
© «Библиотечное Дело», 2011

Письмо дворянина Тузика лабрадорше Кони о смысловых приоритетах деятельности Правительства

ГОСПОЖА КОНИ, не удивляетесь, что пишу Вам. Зовут меня Тузик, я из простых, извините. Но не могу без воя смотреть, как страдает мой хозяин. Бродит по квартире и кричит, мол, страна идёт в тупик, культура гибнет, народ дичает, надо что-то делать. Помогите разобраться насчёт культурной политики, в которой ничего не смыслю, а Вам там сверху, наверное, всё понятней.

Ну вот, например. Был в апреле Ваш Путин в Госдуме. Отчитывался о работе правительства. Сказал, что нельзя оставлять «на потом» поддержку отечественной культуры. Ну очень правильные слова. А потом про деньги: «*При формировании бюджета надо предусмотреть повышение уровня среднемесячной заработной платы работников учреждений культуры и искусства до уровня среднемесячной заработной платы по отрасли*». Я не понял, честное слово! Это значит, клубы, театры, музеи и библиотеки должны тянуться друг к другу? Внутри нищей отрасли наступит благостное равновесие по зарплате? Вы спросите его, может он чего напутал? Моему хозяину повысили зарплату – летом на 6,5% и осенью ещё на 6,5. Я хозяину говорю: не чувствую в рационе прибавки. А он мне суёт в нос квитанцию об отплате коммунальных услуг. Даже в 1990-е не ел квитанций, и сейчас не буду.

Вот с учителями всё понятно: с 1 сентября зарплата повышена на 30%. И в проекте закона записано: зарплата в образовании должна быть не ниже средней по экономике субъекта федерации. Вот бы нам такую запись в проект закона «О культуре»!

А лучше всего будут жить собаки военных и полицейских. Одним в три, другим в два с лишним раза повышают зарплату. Честно говоря, мне обидно: из одного бюджета кормимся, а им такая привилегия! За что, спрашивается? Мы с хозяином за культуру радеем, без которой ни о какой модернизации и мечтать нельзя, а они нас охранять за такие-то деньжищи будут? Или опять надо кузькину мать кому-то показать? Полюбуйтесь вот.

Статьи расходов в % от суммарных расходов 2009, 2011, 2014 гг.:

- национальная оборона — 12,3; 13,9; 18,8
- национальная безопасность и правоохранительная деятельность — 10,4; 11,3; 14,2
- культура, кинематография — 1,2; 0,8 ; 0,6.

И подставляют будущего Гаранта. Выступал он в сентябре на съезде Книжного союза. Красиво сказал, академика Лихачёва вспомнил. А потом добавил: «*Мы продолжим расширение библиотечной сети, прежде всего в отдалённых городах и посёлках*». Как же так? По данным Минкульта сотни библиотек убивают и на селе, и в малых городах каждый год. В полном соответствии с ФЗ-131 и ФЗ-83! Так в чём же культурная политика партии и правительства?

Извините, дорогая Кони, не могу остановиться, накопилось в душе. Перед Всероссийским Форумом публичных библиотек мой хозяин сам не свой. Опять святые люди начнут писать петицию на самый верх в надежде. Черкните мне – а я им уж подлаю, о чём просить, чтоб наверняка. А то получится очередная глупость, как давеча в Пензе, когда министр культуры сказал Путину и стране, что «*развитие культуры становится главным смысловым приоритетом деятельности Правительства*».

Со всем нашим почтением,
библиотечная собака Тузик

ЕКАТЕРИНА ГЕНИЕВА

Библиотека как институт модернизации

или Ноев ковчег цивилизации

Сейчас все говорят о модернизации к месту и не к месту, не вполне отдавая себе отчёт, что стоит за этим столь популярным в последние годы понятием. В культурный, социальный и экономический обиход оно вошло с лёгкой руки президента, для которого понятие модернизации стало определённым политическим лозунгом, приблизительно таким же, каким было для Горбачёва понятие «перестройка».

Екатерина Юрьевна Гениева, директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Москва

ЧАЩЕ ВСЕГО под модернизацией имеется в виду техническое и технологическое переустройство общества и важнейших сфер его деятельности. Модернизация тесно сопрягается с нанотехнологиями, она нашла своё предельное техническое выражение в концепции Сколково, в намерении осуществить глобальную интернетизацию школьного образования. Эти примеры можно легко множить.

Это понятие присутствует и в нашей библиотечной сфере. Наиболее легко защищаемые статьи бюджета относятся тоже к сугубо технологической сфере — Интернету, обновлению парка компьютеров, закупке ридеров, созданию электронных библиотек, оцифровке фондов. В библиотечной сфере существует и своё Сколково — это Президентская библиотека в Санкт-Петербурге, созданная по последнему библиотечному технологическому слову. Минибиблиосколково должны появиться и в регионах. Региональные власти охотно идут на открытие филиалов Президентской библиотеки, понимая, что это может быть защищённой статьей бюджета. Впрочем, кто будет утверждать, что электронные ресурсы и удалённый доступ к информации — нежелательны?

Хороший пример инновационных технологий — библиомобили, которые предоставляет регионам фонд «Пушкинская библиотека». Этот проект получил поддержку не только региональных властей (примером может служить Ивановская область, Брянск, Саратов и другие регионы), но и Министерства культуры Российской Федерации. Предполагается, что самостоятельно приобретая библиомобиль, регион получит средства на ещё один — уже от федеральных властей.

Библиомобиль (его официальное название — «кибо» — звучит на японский лад) на самом деле имеет прямое отношение к сюжету модернизации. В библиотечной практике издавна существовали передвижные библиотеки. Когда-то их роль выполняли книгоноши, потом — библиотечные повозки, грузовики, автобусы, бороздившие российское бездорожье и способствовавшие реализации положения ЮНЕСКО о всеобщем неограниченном доступе к информации. Советские передвижные библиотеки обеспечить доступ «всеобщий и неограниченный» вряд ли могли, но в случае кибо, который пришёл к нам из международной практики передвижных библиотек, в частности из США и стран Западной Европы, говорить об обеспечении такого доступа уже вполне возможно. Благодаря КИБО житель отдалённой деревни может войти в глобальную сеть; система подъёмников поможет инвалиду-колясочнику подняться в кибо и получить доступ к книгам, в том числе и в удалённом режиме. Это та модернизация, о которой говорит и президент.

Но только ли в Интернете и новых технологиях суть модернизации? Нет ли опасности, что за лесом технологического прогресса мы не увидим собственно деревьев? И, если это перевести снова на наш библиотечный язык, не боимся ли мы, что «железо» заслонит от нас читателя с его человеческим измерением?

Главная составляющая

В апреле этого года в Подмосковье произошло довольно значимое собы-

тие — заседание Совета по внешней оборонной политике, которое по традиции возглавляет министр иностранных дел Сергей Лавров. Он провёл двухдневное совещание, темой которого стала модернизация. Я знаю об этом мероприятии не понаслышке, поскольку была приглашена как докладчик и, по чести сказать, пока не получила программу, не очень понимала, зачем Совету по внешней оборонной политике мой взгляд и опыт библиотекаря. Я была убеждена, что главными будут те, которые создают Сколково, ведомства Чубайса, те, кто причастны к переводу нашего телевещания на цифру, и т. д.

Я была приятно удивлена, когда ознакомилась с темами совещания, а главное, когда узнала, кто выступает разработчиками концепции. Одним из её теоретиков является хорошо известный нашему библиотечному сообществу Александр Архангельский, автор программы «Тем временем» и замечательной серии о библиотеках «Фабрика памяти».

Темы были такие: «Модернизация через культуру», «Школа как политический институт модернизации», «Русский язык как следствие модернизации». Казалось, темы для Совета по внешней оборонной политике странные, но, как показали обсуждения (а в них принимали участие те, кого можно назвать людьми, определяющими интеллектуальную стратегию общества: уже упоминавшийся Александр Архагельский, Сергей Караганов, Даниил Дондурей, Евгений Ямбург, Вячеслав Никонов, Павел Лунгин, Дмитрий Быков), очень важные. Все эти люди исходили из того, что модернизация шире, чем технологии, а когда речь идёт о России, особенно опасно забывать, что без главной составляющей российского менталитета — без культуры, и в первую очередь литературы, языка — модернизация неизбежно зайдёт в тупик.

Реформировать техническую составляющую необходимо, но столь же необходимо понимать, что такая односторонняя модернизация не даст эффекта, а может и сработать во вред. Мы легко окажемся в ситуации, когда-то гениально и прозорливо описанной Реем Брэдбери в романе «451° по Фаренгейту», когда миром начинают управлять роботы.

Видимо, и в нашей ситуации существует опасность слишком близко подойти к тому, что описал Рей Брэдбери. Похоже, что мы начинаем терять культуру, а теряя её, мы теряем нашу идентичность, следовательно, будущее страны, её, скажем так, «духовную обороноспособность». И тогда напрашивается несколько иное понимание модернизации, а вслед за этим встаёт вопрос: возможна ли модернизация самой культуры и через культуру? Через какую культуру? Традиционную, современную, культурную традицию, язык, литературу, искусство? Если модернизация действительно осуществляется через культуру, то это не только технический прогресс, но и не в последнюю очередь изменение менталитета человека, личности.

Почему это особенно важно для России? Страна потеряла идеалы из-за минимум двух исторических сломов — 1917 года и годов 1990-х. Эти преобразования также шли в стране под лозунгом «модернизации». В первом случае пропагандировалась модель нового коммунистического общества. Как мы знаем, эта модель с крахом провалилась. Во втором случае России была предложена либерально-рыночная модель развития, модель создания в стране капитализма, причём в тех формах, которые она обрела преимущественно в Западной Европе. Мы знаем, какой резонанс имела «шоковая терапия» среди населения, сколь неоднозначно воспринимается сопутствующая развитию рыночных отношений стратификация общества. Постепенно само государство ограничило рынок, ненавязчиво вводя процессы регулирования во многие его механизмы. По сути, ни тот, ни другой слом, производившиеся сверху, то есть не естественноисторическим путём, а путём государственного давления на людей, не были интегрированы в общественное сознание. На смену тоталитарной морали, в которой было много идеологии, но мало человека, пришли не новая ментальность и новая духовность, а экономический «интерес» и рыночный практицизм. Они привели лишь к тому, что в обществе накопились растерянность, усталость, горечь, смятение, и, как ответная реакция, возникла плохо управляемая социальная агрессия. В результате сегодня в России создалась достаточно опасная, «безосно́вная», «некультуротворная» ситуация: мы не можем сформировать собственное мировоззрение, те идеалы, которые сплотят нацию и будут восприниматься большинством общества как действенные и общезначимые нормы регулирования его жизни. Без нахождения такого «общего знаменателя», внятного для всех, любые инновационные процессы забуксуют. Но что же такое, собственно, сама культура?

Первое, что приходит в голову, — это наши писатели, художники, музыканты, которых знает весь мир. Толстой Достоевский, Чехов, Чайковский. Но, видимо, культура этим не ограничивается. Культура — это плохо поддающийся определению пласт духовной жизни, питающий общество и конкретного индивидуального человека. Культура — это ценности и нормы бытования людского сообщества, моральные принципы, образцы поведения, идеалы, стереотипы, мировоззренческие модели. Культура — это и идеология, и техника, и понятие прогресса в данном обществе.

Если культура — это некий фундамент, укореняющий человека в обществе, то можно ли её модернизировать, и если можно, то как? Культура — это ценностная шкала целого народа, «культурная матрица», говорят одни. Если мы подроем этот фундамент, то здание рухнет. По мнению этих людей, следует вернуться к апробированным культурным стереотипам, которые обеспечивали единство народа в прошлом. Но такое понимание полностью отвергает понятие модернизации; по сути, это в лучшем случае консервация, а в худшем — регресс. «Культурная матрица» — это неподвижная часть культуры, опирающаяся исключительно на традицию и отвергающая инновации. Если всё время соотносить современность с этой моделью, никакая модернизация работать не будет.

Противоположный полюс — «культурная революция», резкий слом менталитета, известный нам из истории нашей страны также дважды: «культурная революция» большевиков отказалась от многих достижений российской культуры, буквально выпихнула их за пределы страны на «философском пароходе». Примерно то же предлагает сделать сейчас и наша реформа образования, сокращающая число часов на изучение языка и литературы в школе, снижая ▷

интерес к гуманитарным исследованиям, полагая их «непрактичными», не соответствующими потребностям индустриального техногенного общества.

И тот, и другой путь опасны, оба грешат одними и теми же пороками — насильственностью, неестественностью и навязыванием сверху. Именно поэтому результаты подобных резких изменений порою приводят к парадоксам: одним махом освободившись от религиозного сознания, социалистическая революция спровоцировала его сегодняшний расцвет, ибо, будучи запрещённым, это сознание не исчезло, но, уйдя в подполье, продолжало питать духовность народа. Спровоцировав поспешными действиями «разгул рынка», создав «общество потребления» без социальных противовесов, власть в 1990-е годы сама поддержала на плаву левую оппозицию, поддерживающую у населения ностальгию по СССР.

Между тем стоит обратить внимание, что модернизация — это процесс, который знаком всем странам, она лежит в основе социального прогресса всех обществ и исторической эволюции человечества в целом. В прошлом веке модернизация определяла вектор развития многих стран, но успешной стала лишь там, где не было революционных ломок культурных традиций, или там, где культурная традиция не фиксировалась в застывшем виде. Примеры удачной модернизации — послевоенное развитие Западной Европы, социальные достижения скандинавских стран, экономический расцвет Японии, Южной Кореи, Таиланда, а в последнее время — Китая. Иными словами, модернизация возможна там, где есть культурная традиция, но она не превращается в догму, и человек как субъект модернизации способен соотносить себя с этими переменами и постепенно менять самого себя, приспосабливаясь к новым условиям.

Рождение нового гуманизма

Всякая иная модернизация вызывает активное сопротивление и в силу этого обречена, ибо она механистична, узка, упускает из виду главное в человеческих отношениях — их смысловое содержание. Если же смыслы отсутствуют или на них не обращается должного внимания, то не приходится удивляться тому, что в обществе расцветают такие явления, как терроризм, национализм в худшем его проявлении, этнокатастрофы, ксенофобия, нетерпимость, поиски врага, то есть воспроизводятся самые агрессивные механизмы индивидуальной и коллективной защиты людей. Но даже «правильное» проведение модернизации — ещё не гарантия успеха.

Модернизацию нельзя остановить; это постоянный процесс, сопутствующий историческому развитию. Несмотря на положительные результаты модернизации в некоторых странах в XX веке, сейчас, в веке XXI, она снова подвергается сомнению. Наличие вокруг успешных стран «неустоявшихся», «вздёрнутых» культур (которые пытаются ликвидировать свою технологическую отсталость или обзавестись демократическими институтами) препятствует развитию вроде бы уже гармонизированных институтов культуры. Государства, затронутые глобализацией, вынуждены решать не только свои локальные проблемы, но и проблемы, возникающие в иных странах. А такие решения даются нелегко. Примером могут служить последние события в Северной Африке и на Ближнем Востоке, последствием которых стала угроза «переселения народов» с конфликтных территорий в страны Западной Европы. Западные технологии (Интернет) способствуют расширению этих локальных конфликтов, предоставляя им среду неконтролируемого распространения информации о событиях, и консолидируют усилия «восставших». В то же время Европа, «разбудившая»

эти народы, не способные сходу наладить экономику в своих странах и устремляющиеся за рубеж, чисто физически не способна принять беженцев, в силу чего вынуждена пересматривать и собственные мировоззренческие мультикультурные установки, а иногда и обращать процессы вспять, закрывая, к примеру, внутренние границы Европейского Союза.

Всё это свидетельствует о том, что на сегодняшний день ни одна страна, пусть даже и достигшая высот технологического прогресса, не выработала таких мировоззренческих установок, которые объединяли бы человечество в единое целое. Именно поэтому постоянное развитие чисто технических составляющих процесса, не соотнесённого с развитием институтов социализации, институтов культуры, обречено на катастрофу. И эта катастрофа будет уже не локальной, она будет глобальной.

Эту тенденцию и идущую вслед за ней опасность в нашей стране ещё в 1970-е годы почувствовал Дмитрий Сергеевич Лихачёв, когда представил обществу свою декларацию прав культуры, документ, казавшийся в те годы утопическим, идеалистическим, вызывавший у людей, которые с ним ознакомились, чувство непонимания и растерянности. Было непонятно, что с этим документом делать. Это была какая-то Нагорная проповедь о культуре. К этому же времени относятся его слова о библиотеках, которые к месту и не к месту стали повторять и мы, работники библиотек, и власти.

Особенно странным казался следующий тезис: *«Главное в культуре — это библиотеки. Если мир погибнет, но останется хотя бы одна библиотека, то мир будет спасён»*. Понадобилось не одно десятилетие, чтобы понять, о чём говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев. Он говорил о неизбежности модернизации, но понимал её как изменение менталитета, сознания общества. Он призывал защищать культуру, но не ту «культурную матрицу», которая противится изменениям, а культуру как животворный источник поддержания и генерации смыслов в обществе, страхующий человечество от одичания.

Что значит защищать культуру? Пушкина не надо защищать, его поэзия — это культурная данность, вне зависимости от того, какое тысячелетие на дворе. Но от того, какое тысячелетие, зависит понимание Пушкина. И здесь очень важна роль библиотек, не только как хранителей этой данности, памяти, традиции, но и как смыслопорождающих структур, которые способны оживить и обновить традицию, организовать новые смыслы вокруг культурных феноменов. Библиотеки — это культуротворные организмы, которых так не хватает в техногенных средах. И мысль Лихачёва о том, что мир может возродиться, если останется хотя бы одна библиотека, — это мысль о Ноевом ковчеге, который спасает саму возможность порождения смыслов в мире, ибо без смысла мир существовать не может.

Собственно, Дмитрий Сергеевич Лихачев оказался предшественником того, о чем сейчас во весь голос говорит ЮНЕСКО. Речь о некоей новой мировоззренческой установке, которая получила название «новый гуманизм». Понятие это ещё очень шаткое, требующее уточнений и концептуальных углублений, как и понятие «модернизация». В самом общем виде «новый гуманизм» — это реакция на постмодернистское постиндустриальное общество, которое расшатало многие традиционные ценности до полного распада. Это не только ценности религиозные; это ценности семейные, групповые, национальные, а иногда даже и те, которые издавна зовутся «общечеловеческими» в силу того, что без определённых духовных императивов совместное существование людей немыслимо, при их отсутствии из человека вымывается не только его национальная идентичность, но и сама его «человечность», его «гуманитарная» составляющая. Последовательный релятивизм неизбежно доводит любое общество до деконструкции. Как результат мы получаем полностью автономных индивидов, сбивающихся в стаи по законам звериных сообществ. Примеров тому в нашей действительности уже не счесть. Так, в обществе появилось релятивистское отношение в Холокосту, к нашей победе над фашизмом, к личности Сталина и Гитлера, к семье и браку…

Противовесом этому «освобождению» от какой бы то ни было социальной ответственности должен стать новый гуманизм, который есть не что иное, как система новых нравственных ценностей и смыслов. Эти ценности и эти смыслы неизбежно должны объединить людей, но результатом такого объединения не будет простое арифметическое сложение национальных «культурных матриц». Эти матрицы должны будут вобрать самые светлые, самые духовно сильные черты своих коллективных менталитетов, и оставить за бортом, поддерживающие их агрессивные черты. Примерно такой же подход мы наблюдаем в современном межконфессиональном диалоге, когда представители различных религий ищут общие основания, то, что их объединяет, а не то, что их разъединяет.

Процесс создания «нового гуманизма» только начинается. Но его необходимость уже осознаётся. Секретарь ЮНЕСКО, славянка Ирина Бокова, ищет его примеры в творчестве отнюдь не релятивистского писателя Пабло Неруды, который, говоря словами Маяковского, прекрасно знал, *«что такое хорошо, и что такое плохо»*. Но принять такую новую «гуманную» позицию обществу очень трудно, потому что оно, по сути, ещё находится в объятиях либо самоограниченной национальной идеологии, либо постмодернистской этики и релятивистских стереотипов мышления.

Поиски новых смыслов в глобальном обществе характеризуют позицию не только ЮНЕСКО. Нечто подобное мы наблюдаем в тех европейских странах, где разрабатывается концепция «больших (взрослых) обществ». Их «взрослость» как раз и заключается в том, что, переболев детскими болезнями самости, они ищут смысл в объединяющих ценностях, имеющих глубокую гуманную основу, а не ориентированных на экономические интересы одного только рынка. Недаром теоретики, разрабатывающие подобные концепции, так много говорят о роли семьи в обществе, о значении культурных институтов (в том числе и библиотек) как центров местного сообщества. Со-общество — это коллективные усилия людей по созданию нормальной комфортной среды для всякого человека, где бы он представлял ценность для всех прочих, независимо от своей национальной, расовой, религиозной, возрастной, половой и всякой иной принадлежности, где находил бы возможность и помощь для активной деятельности и самореализации.

Есть примеры такого понимания проблемы и в нашей стране. На конференции, посвящённой 150-летию отмены крепостного права в России, президент сделал акцент на социально-этической составляющей модернизации, и хотелось бы, чтобы этот аспект не прошёл незамеченным. Дмитрий Медведев отчётливо говорил, что реформы Александра Второго были направлены на то, чтобы страна разделяла с Европой единые ценности, в частности ценности свободы, потому что без неё немыслим общественный прогресс, модификации в экономике и политической системе. Более того, он подчеркнул преемственность сегодняшней модернизации с тем, что делал полтора века назад Александр Второй. Свобода — это не политтехнология, свобода — это питательная среда для формирования смыслов. Понимаемая таким образом модернизация — это не идеология особой роли России, не возвращение к советскому эксперименту, а реализация проекта нормального гуманного строя.

Весь вопрос в том, как этого добиться. Как всегда, мы возвращаемся к главному российскому вопросу: «Что делать?» Конечно, для этого необходима политическая воля, но этого недостаточно. Для этого должно нормально функционировать гражданское общество и социальные институты. Таковыми являются, по самому существу, культура и образование. Именно они могут выиграть битву будущего — битву за качественную, развитую, сложную личность, которая будет способна воспринять и реализовать идеи модернизации. Для этого не годится личность, живущая по схемам прошлого. По статистике более 70% населения России (а это десятки миллионов) живут по схемам 1930-50-70-х гг. Эти люди не в состоянии переварить то, что произошло в обществе на рубеже 1990-х годов. И в этом смысле показательно их отношение к Горбачёву и Ельцину, которых они воспринимают как разрушителей надёжного советского строя и предают их за это анафеме. С точки зрения оставшихся 20–30%, Горбачёв и Ельцин — великие реформаторы, и в этом их главная историческая роль и заслуга. Но с чем эти 20–30%, которые теоретически готовы к модернизации (к числу которых должны относиться и мы, представители такой важной сферы деятельности, как библиотеки), с чем они, интеллектуальные элиты, не смогли до сих пор, но обязательно должны справиться? Они должны предложить эти новые идеалы, смыслы, образцы поведения, образы будущего, предостеречь общество от опасностей, которые постепенно накрывают нашу жизнь — терроризма, ксенофобии, и развить те ростки «нового гуманизма», которые помогут осуществить модернизацию. Ибо элиты ответственны за ту миссию, которая на них возложена.

Можно возразить, что все эти мысли довольно абстрактны, что они принадлежат области теоретических рассуждений, где комфортно себя чувствуют социологи, политологи и всякого рода

аналитики, и что вообще у нас много теории и мало практик, но это не вполне так. Сейчас библиотека испытывает мощное давление конкурентной среды и в силу этого находится в активном поиске своего будущего и естественным путём рождает интереснейшие и сугубо практические варианты решений.

На пороге библиотечного апокалипсиса или библиотечного ренессанса?

В самом деле, каков завтрашний день библиотек? Несомненно одно: в ближайшее время библиотека утратит свой традиционный облик и существенно видоизменит свои функции. В самом недалёком будущем книги на традиционных носителях будут заменены электронными аналогами, бумажная книга как носитель информации исчезнет или превратиться в раритет наподобие глиняных табличек, ныне хранящихся лишь в музеях. Не стоит ли задуматься об этом тем библиотекам, которые активно проповедуют сугубо техногенную модернизацию? Ведь в самое короткое время такие библиотеки неизбежно окажутся в проигрыше, потому что на этом поле у них уже есть мощные конкуренты: агрегаторы информации, онлайновые магазины, онлайновые издательства, да просто вся Интернет. Оцифровав старую часть своих фондов, предложив «новинки» в виде подписных баз данных, такие библиотеки ещё активнее будут выпихивать читателей из своих стен, тем самым оставляя свои залы пустыми и превращая свои мёртвые бумажные хранилища в дорогостоящую для содержания и уже никому не нужную роскошь. Рано или поздно об этой нерациональной «трате средств» вспомнит государство и упростит эти хранилища, а заодно и сами такие библиотеки за ненадобностью. Конечно, всё это произойдёт не завтра, но мировой вектор развития направлен в эту сторону.

Уже сейчас читатель библиотеки — это зачастую лишь статистический показатель книговыдач. И именно потому, что многие библиотекари продолжают смотреть на него по-старому, они неизбежно проиграют. В самом деле, не всё ли равно анонимному удалённому пользователю, где находить книги – в библиотечных каталогах и электронных коллекциях, или в Интернете? Многие предпочтут именно Интернет. Библиотека без фондов, библиотека без читателя очень скоро станет и библиотекой без библиотекаря. Что же это? Библиотечный Апокалипсис? Конец библиотечной цивилизации? Если понимать библиотеку только как корабль, напиханный техникой, то да. И тогда грядущий Апокалипсис будет делом наших собственных рук. Ведь в отчуждённости читателя от пространства библиотеки во многом виноваты мы сами. Мы забываем, что наши пользователи — как и любая человеческая особь — нуждаются не только в информации, но и в нормальном человеческом общении, во внимании, в широком смысле — в помощи со стороны социальных институтов, в обретении культурного пространства, которое облегчит им вхождение в сложные проблемы современного мира. Наши Крымские конференции — пример того, как библиотека, которая отдаёт большую дань технологиям, постепенно затянула в свою орбиту и сугубо гуманитарный аспект культуры.

У библиотек есть будущее, если они — площадки для постановки и возможного разрешения гуманитарных проблем. Это не академическая задача, а задача из сферы социальных практик, которыми наше общество, пока ещё, владеет недостаточно.

Ещё один пример — ситуация с перемещёнными культурными ценностями. Есть трофейные книги, и есть государства, у которых на эти книги свои претензии. Пока книга будет предметом материального торга, прогресса в переговорах не достичь. И здесь своё слово говорят библиотеки, которые смотрят на предмет спора иначе. С их точки зрения книга имеет совсем иную, нематериальную, культурную ценность, и именно в этом качестве она способна обе стороны примирить. В век технологического прогресса местонахождение книги не имеет ровно никакого значения, лишь бы она была доступна всем желающим. Стоит только обратить на это внимание, и позиции сторон могут сблизиться.

Таким образом, один из путей мирного существования культур в наше время — это диалог, и библиотека становится переговорной миротворческой площадкой, на которой решаются серьёзные межгосударственные проблемы.

Результаты не заставляют себя ждать. Если руки протянуты друг ко другу, начинается встречное движение. К примеру, библиотечную премию А. Меня за диалог культур в этом году получил профессор Айхведе, немец, который знаменит в России тем, что возвращал нашим музеям и библиотекам российские культурные ценности и способствовал своей деятельностью уничтожению идеологии ненависти.

Книга как повод

Подобные практики подводят нас к самой сущности вопроса: что такое современная библиотека, что составляет основу её существования? Те материальные носители, которые она сохраняет и предоставляет в доступ, или же не только это?

Я глубоко убеждена, что библиотеки испокон веков понимали, что книга — это только повод для их существования, в определённые эпохи очень мощный, но всё-таки повод. Понимая это, они развивали вокруг книги какую-то другую деятельность: творили вокруг книги живую среду её обитания, смыслопорождающую среду, чреватую развитием множества ростков будущего. В Александрийской библиотеке, в библиотеках монастырей занимались помимо хранения книги её переписыванием, что, в свою очередь, порождало толкование написанного, из чего впоследствии выросла экзегетика, а ещё позднее, через десятки веков, — гуманитарные науки. Сам процесс переписывания нёс в себе зародыш будущего книгопечатания, который позже вырвался на волю и стал самостоятельным процессом в эпоху Гутенберга и Ивана Фёдорова. Передача переписанных текстов в другие библиотеки — это зародыш будущего распространения печатной продукции, свободного доступа к информации. Римский Форум и знаменитые бани Каракалы, куда приходили древние римляне не только омыть свои телеса, но и выслушать оратора, насладиться стихами поэтов, обсудить услышанное — это бытование книги как устного слова — прообраз аудиокниги, СМИ и современных библиотек как центров межкультурной коммуникации. Гёте, реформатор библиотечного дела в свою эпоху и создатель концепции всемирной литературы, соединил в практике книгу с театром. А

реформатор Пётр не чурался завлекать в библиотеку чаркой водки, нарушая все условия хранения, но предвосхищая социокультурную функцию библиотеки как кумулятивной площадки социальных практик, где фуршет, еда (а в банях Каракаллы — вода) отнюдь не только насыщение и отнюдь не только гигиена; они выполняют глубокую социокультурную, культуротворную функцию. Если всё это выстроить в единую культурную цепочку, то приходишь к выводу, что модернизация библиотеки в современных условиях — это не воспроизведение застывшей библиотечной матрицы, не погоня за техническим прогрессом, а животворный, культуротворный процесс, имеющий под собой глубокую традицию и глубокий гуманистический потенциал.

Ростки нового гуманизма

Ища способ остановить «бегство» читателя в Интернет, многие библиотеки усиленно развивают социальные функции. В особенности это важно для маленьких, районных библиотек, которые сейчас удовлетворяют самые разнообразные потребности местного населения, превращаясь в истинные центры сообщества. Такие библиотеки, развернувшись лицом от фондов к читателю, возвращают его, поскольку думают о его реальных нуждах и проблемах гораздо более, чем о своём собственном преуспевании. Не секрет, что в подобных библиотеках приоритеты существенно меняются: книги и информационные ресурсы начинают существовать в плотном окружении лекций, выставок, театральных инсценировок, развивающих кружков, досуговых мероприятий, а зачастую — прямых социальных услуг: в библиотеках создаются игровые комнаты для детей тех читателей, которые занимаются в залах, пункты правовой помощи населению, комнаты досуга для пенсионеров. Но, быть может, в этом и есть реальные ростки «нового гуманизма»?

Есть у библиотек и более сложная задача — формирование интереса к знанию. Эта функция библиотек в последнее время получает особое значение именно потому, что ей, как это ни парадоксально, уделяют всё меньшее внимание прямо предназначенные для этого школа и высшее образование. К сожалению, в них наблюдаются противоположные тенденции: процесс «разгуманитаривания» и, как следствие, упрощение личности, её ментальных возможностей. Примитивизированная система ЕГЭ — один из симптомов этого процесса, а личность в современном обществе нуждается в мозге усложнённом, способном решать самые сложные задачи. И вовсе неслучайно многочисленная гуманитарная аудитория, лишённая внимания к своим насущным потребностям, всё более и более обращает внимание на библиотеки, где проводятся серьёзные конференции, научные семинары, где организуются встречи с писателями и показы некоммерческих фильмов, обучение иностранным языкам, где формируется та среда для интеллектуального общения и профессионального роста, в которой они нуждаются.

Громадный плюс библиотек, которые занимаются развитием подобных видов деятельности, заключается в том, что ни школа, ни вуз не занимаются своими выпускниками, а в современных условиях образование, как известно, растягивается на всю жизнь. Мне представляется, что такими центрами знаний могут стать крупные региональные и некоторые федеральные библиотеки, сплачивающие вокруг себя свою профильную фокусную аудиторию — филологов, историков, искусствоведов, юристов. Трудно найти современную библиотеку (если только работают в ней люди неравнодушные), которая бы не ощущала интуитивно потребность в такой животворящей деятельности. Да, признáем, такие библиотеки всё более превращаются в социальные центры широкого профиля с целым рядом неспецифических для традиционной библиотеки задач: книга, фонды, перемещаясь в другие инстанции, занимают в ней не столь большое место, как раньше. Зато в услугах таких центров нуждается гораздо более широкий круг людей: их потребности разнообразны, и не должны ли быть более разнообразными функции библиотек, потому что это не их прихоть, это вызов времени?

Хотелось как лучше, получилось…

Таким образом, говоря о модернизации, мы признаём, что библиотеки в естественном и ненасильственном преобразовании своих функций уже достигли определённых успехов. У многих из них есть осознание своей миссии, есть собственные ориентиры и намерения, подкреплённые практиками, полезными людям, но развитие этих ростков требует переустройства бюрократической части общества, чтобы она могла в идеале обеспечить это развитие или по крайней мере не мешать ему.

Что же мы видим в реальности? С одной стороны — декларации о необходимости модернизации, а с другой стороны — особенно на юридическо-экономическом уровне — весьма узкое понимание целей и задач модернизации библиотек. Бюрократическая практика сводит модернизацию к примитивно рыночному преобразованию, забывая, что культура — это живой и очень сложный организм, принадлежащий к духовной, а не материальной сфере, эффективность которой невозможно измерить чисто механическими методами. Культура не товарное производство, а результаты её деятельности отложены и не дают сиюминутного эффекта. То, что сеялось Пушкиным при реформе русского языка в начале XIX века, не обязательно принесло плоды немедленно, и в XXI веке мы живём на заложенном им фундаменте. И это касается любого произведения культуры.

На это можно возразить, что библиотеки не производят шедевров. Это так, однако они способствуют созданию культуротворной среды, в которой эти шедевры возникают. Но о какой культуротворной среде можно говорить, если пресловутый 94 Федеральный Закон зарегламентировал деятельность библиотек, сведя всё к экономической эффективности и практической выгоде? Посылка была понятной: в коррумпированном обществе необходимо бороться с коррупцией во всех сферах. Но практика показывает, что вместе с водой выплёскивается и ребёнок. Парадоксальных примеров можно привести великое множество. Предположим, в каком-то городе исполняется произведение Шостаковича, дирижёром приглашён Геннадий Рождественский. На это соответствующими структурами, отвечающими за культуру, выделены определённые средства. Вполне возможно, что какой-то другой дирижёр заявит меньшую цену за свои профессиональные услуги. По 94 Закону именно он должен будет дири-

жировать оркестром, исполняющим Шостаковича. Экономическая выгода оправдана, но культурный эффект может оказаться нулевым. И в конечном итоге это повредит и Шостаковичу, и зрителю, и сведёт все разговоры о модернизации через культуру на нет. После подобного экономического эксперимента целый культурный пласт может быть забыт и вычеркнут из культурной практики современного общества.

А вот и более близкий нам пример. При закупке книг библиотеки чаще всего сами знают, у кого они хотят купить ту или иную продукцию — у надёжного партнёра, которого знают годами. Но при применении 94 Закона объявляется конкурс, появляются не лучшие, а подставные поставщики, фирмы-однодневки, предлагающие более низкие цены, но срывающие поставки. Таким образом, деньги либо теряются, либо тратятся дважды. Борьба с коррупцией оборачивается стимулированием коррупции: возникают организации, которые откровенным шантажом срывают нормальные сделки. Хотели сделать как лучше, а получилось — как всегда. Увы, у государства не хватает сил отказаться от неверно принятых законов. И причина в том, что не удосужились разграничить сферу правоприменения. Намерения этого закона замечательны для рыночных отношений, но сфера культуры не рынок. Пушкинская фраза *«Не продаётся вдохновенье, но можно рукопись продать»*, в условиях 94 Закона говорит только о второй части – о рукописи, а вдохновение при этом забывается, и тем самым уничтожается. Уничтожается важнейший культурный аспект воздействия Пушкина. Эффект от этого предсказуем, человек, не понимающий смысла «вдохновения», не поймёт ни смысла бескорыстного служения, ни необходимости толерантности в обществе, поскольку их не измерить в денежных единицах, это не рыночные, это духовные сущности.

Наше настойчивое стремление войти в рынок тоже продиктовано модернизацией. СССР, а затем Россия так долго были отторгнуты от рыночных отношений, что пытаются наверстать упущенное в период социалистического существования общества. С точки зрения мировых экономических процессов это нормальный ход, но с точки зрения развития культуры, и особенно в российском обществе, мы тем самым рубим сук, на котором сидим. Государство стремится к формированию национальной идеи на основе понимания некоей общности, которая в нашем случае — всё та же культура, литература, язык. И рыночные отношения, понятые без учёта этих особенностей, подрывают возможность создания такой общности. Получается заколдованный круг.

А ведь перед нами пример опыта Западной Европы, где рыночная экономика на определённом этапе привела к материализации культуры, к образованию общества потребления. И как только это было замечено, стали принимать меры, ограничивающие последствия этой ситуации. Стали приниматься законы, способствующие поддержанию сферы культуры через благотворительные организации, через систему грантов, через послабление налогового бремени, через предоставление льгот учреждениям культуры, через специальные налоги в пользу библиотек, и, наконец, через финансирование всей сферы культуры не по остаточному принципу. Всего этого в России пока нет. В России есть (об этом свидетельствует не только 94, но и 83 Федеральный Закон) прямо противоположное и сугубо рыночное стремление государства снять с себя всю ответственность за развитие этой сферы и переложить её на сами учреждения, при этом лишив их возможности свободного саморазвития.

В чём главный смысл 83 Федерального Закона? Библиотеки получают жёстко регламентированные субсидии лишь на то, что считает необходимым поддерживать государство. При этом подсчёт пользы от культуры ведётся по принципу материальной выгоды — количество посещений, количество книговыдач, объём оцифрованного фонда. А то, что библиотека собственными усилиями ежедневно продуцирует как живую культуротворческую инициативу — игнорируется, не замечается, не финансируется. Государство минимально поддерживает издания, минимально — выставки и лекции. И уж совсем никак не поддерживает ту сферу, которая является живой работой с населением, поскольку каждый человек, приходящий в библиотеку не интересует государство как личность, а лишь как потребитель определённого информационного ресурса, стоимость которого заранее рассчитана.

В том виде, в каком реализуются ныне 83 и 94 Федеральные Законы, они принесут библиотекам гораздо больше вреда, чем пользы. Многие будут вынуждены закрыться, а те, что выживут, превратятся либо в коммерческие информационные, либо досуговые центры. Из библиотеки вымоется её душа — её бескорыстный и культуротворческий потенциал. В такой библиотеке её социальная роль будет нивелирована, а следовательно, она не сможет и способствовать модернизации. По сути, осуществляя модернизацию общества подобным способом, государство само себя лишает эффективных и здоровых методов модернизации.

Библиотеки это прекрасно понимают, наверное, понимают это и отдельные чиновники, но механизм запущен на полный ход. И если он будет действовать так, то последствия предсказуемы, и отнюдь не светлое будущее наступит очень быстро. А вслед за этим ещё большими темпами пойдёт одичание, отупение населения, про которые и сейчас уже достаточно много говорят.

Наверное, общество, с подачи тех, кто про это что-то понимает, в частности, профессиональных объединений деятелей культуры, а в нашем случае — библиотечных ассоциаций, должно этот посыл до сознания властей довести и пока не поздно эти законы скорректировать. Ибо, когда начнётся Всемирный потоп, у человечества может не оказаться Ноева ковчега: его разрушат, а мастерство его строителей будет забыто, как тайна выплавки дамасской стали.

С автором можно связаться:
genieva@libfl.ru

Модернизация библиотеки в современных условиях как культуротворный процесс.

Развитие библиотек, модернизация библиотек, гуманизм

Modernization of libraries in modern conditions as the process of cultural development.

Development of libraries, library modernization, humanism

СЛАВА МАТЛИНА

Мобильное, реальное и вирЕАльное…

Социально-культурные аспекты модернизации библиотечного пространства

Мобильность: (от лат. mobilis — подвижный), подвижность, способность к быстрому передвижению, действию
Современный толковый словарь издательства«Большая Советская Энциклопедия»

ВирЕАльный мир – «виртуальный, становящийся реальным, чувственно достоверным, практически обживаемым как пространство».
М. Н. Эпштейн

НЕКИЙ ТОЛЧОК в конце 1990-х гг. этой работе придало повсеместное увлечение повышением имиджа библиотеки, рекламой её ресурсов. При всей практической значимости эти аспекты низводили понятие «библиотечное пространство» до уровня некоего вместилища ресурсов, игнорируя его важнейшие признаки.

Серьёзный прорыв в расширении представлений о понятии «библиотечное пространство» произошёл в начале нынешнего века, когда освоение информационно-коммуникационных технологий, и в первую очередь Интернета, вынудило иначе взглянуть на проблему. Потребовалось осознать потенциальные возможности использования профессиональных ресурсов как части глобализирующейся информационной системы и культурного пространства, в целом, всерьёз задуматься над концептуальными вопросами их реализации. Именно в таком контексте начинают рассматривать библиотечное пространство организаторы и участники научно-практических конференций и семинаров.

Назовём самые значимые из них: межрегиональный научно-практический семинар «Организация библиотечного пространства в библиотеках малых городов» (Ханты-Мансийск. Март 2008 г.); научно-практический семинар «Новое в организации пространства библиотек» (Санкт-Петербург. Декабрь 2010 г.); международный научно-практический семинар «Современная библиотека: пространство, дизайн, ресурсы» (Санкт-Петербург.2011). Наконец, в 2009 г. при секции публичных библиотек РБА был создан круглый стол «Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства», призванный упорядочить работу по осмыслению разных аспектов проблемы, расширить круг профессионалов, занимающихся ею в разных регионах страны и различных сферах библиотечной деятельности, регулярно информировать о достижениях этой деятельности, происходящих как в нашей стране, так и за рубежом.[i] В работах участников круглого стола пространство рассматривается как одно из ведущих направлений работы, сфокусировавшее многие «болевые точки» отрасли: от содержания и технологий обслуживания до определения стратегии развития библиотеки как необходимого элемента культурного ландшафта различных регионов страны.

Неисследованные ранее аспекты получают также отражение в специальных выпусках журнала «Библиотечное дело» (и его приложения «Библиотечные технологии»), первым из профессиональных изданий осознавшим фундаментальный, многоаспектный характер проблемы.[i]

Понятие «библиотечное пространство» лишь недавно обрело права гражданства в теории и практике. Конкретные аспекты этой проблемы, будь то строительство и оборудование библиотечных зданий, оформление интерьера, особенности дизайна, сопряжение функциональных и эстетических сторон планировки помещения рассматривались чаще всего по отдельности.

Слава Григорьевна Матлина, ответственный редактор журнала «Библиотечное дело», кандидат педагогических нау, Москва

Понимание библиотечного пространства как культур-философского концепта задаёт иную оптику. Возникает потребность в выявлении таких его характеристик как протяжённость, структурность, неоднородность, открытость и замкнутость, взаимодействие и согласованность отдельных элементов — физических и виртуальных, их смысловая наполненность применительно к конкретному человеку и социуму. При этом данные характеристики соотносят с представлением о сущности библиотеки как социально-культурного института, с моделями её развития. Получается весьма многослойная конструкция. Сложность её осознания усугубляется тем, что большинство философов, изучающих проблему, признают невозможным дать чёткую дефиницию пространства, поскольку все сущее обладает пространственными характеристиками. Не случайно исследователи столь часто вынуждены при этом использовать метафоры, одной из которых – весьма популярной, стал термин «виртуальное пространство», о возможной трансформации которого речь пойдёт ниже.

Следует сразу оговориться, что под модернизацией библиотечного пространства понимается не слепок с глобального реформирования общественных институтов (это долгий процесс, вызывающий немало дискуссий у современных политологов и культурологов), но **его переустройство в соответствии с требованиями времени и возможностями современных продвинутых публичных библиотек**. Именно на их опыт – зарубежный и, в первую очередь отечественный, опирается автор этой статьи.

Профессиональным представлениям, а значит, практическому освоению библиотечного пространства, ко всему прочему мешает недопонимание полистилистической природы библиотечной деятельности. По давней привычке коллеги в качестве синонима «библиотечное пространство» используют понятие «информационное пространство», сужая, обедняя тем самым свою сегодняшнюю деятельность. В то же время опыт продвинутых российских библиотек, равно как и зарубежных коллег, свидетельствует, что позитивные изменения в работе библиотек, её реальную модернизацию обеспечивает **единство новых информационно-коммуникационных и социально-культурных, гуманитарных технологий, а также акцент на явно выраженные, очевидные для населения социальные эффекты прямого действия.** Понимать и принимать это обстоятельство как данность особенно важно сегодня, когда происходит вытеснение культуры на обочину социальной жизни, а популярные СМИ пророчат в недалёком будущем смерть библиотекам.[ii]

О том, что библиотеки способны на изменения, в состоянии ежедневно позиционировать себя как востребованный социумом институт, подтверждает, в частности, набирающая популярность за рубежом и у нас в стране концепция библиотеки-«третьего дома»[i] Её суть – развивать публичную библиотеку как Тёплый дом. Его отличает от работы

(учёбы) неформальный характер общения, возможность выбирать занятие по душе, будь то чтение или использование электронных ресурсов, посещение курсов фотографии или музыкального концерта и пр. С точки зрения посетителей, от собственного дома с его обыденностью такую библиотеку отличает атмосфера внебудничности, особой эмоциональности, возможность мобильного переключения с одного занятия на другое. Это Дом, где тебе помогут найти нужные сведения, подскажут, в каком направлении действовать, передадут знания, без которых трудно обойтись в конфликтной ситуации. Ко всему прочему психологи удостоверяют, что это оптимальный вариант места, ориентированного **на многих**, и одновременно **на конкретного человека**. Традиционно взрослый или маленький человек – в зависимости от установки может здесь побыть в уединении, пережить тихие мгновения так называемого «публичного одиночества», или наоборот, встретиться с друзьями, приобрести нового знакомого.

Такая библиотека — а её модели могут быть разными — предусматривает формирование **незамкнутого**, предельно **открытого** для **самых разных категорий и отдельных посетителей** пространства. Важно подчеркнуть: эта открытость реализуется отнюдь не только за счёт доступа к информационным ресурсам. Сегодня при относительно развитом уровне информатизации речь должна идти в первую очередь о ресурсах нематериальных – **духовных, личностных**. Имеются в виду, в частности, **традиции библиотеки**. Их мы иногда оставляем за пределами проектов модернизации, когда справедливо ломаем сложившуюся за много лет структуру отделов обслуживания, но вместе с нею подчас теряем неформальные, тёплые взаимоотношения людей в коллективе и с читателями – все то, что называют Атмосферой. Её носителями выступают конкретные библиотекари, которым приходится перестраиваться «на ходу». Жёсткая ломка, «р-р-революционные» изменения в библиотеке не проходят: люди должны сами осознать (или им нужно помочь в этом) необходимость перемен, адаптироваться к ним и найти своё место в новом пространстве. При этом не должно нарушаться их право на принятие решений, имеющих принципиальное значение для судьбы библиотеки. Именно **трансформация Личностная, духовная во многом определяет векторы модернизации современной библиотеки.** «*Действительным субъектом модернизации в любой стране всегда были люди, обладавшие развитым гражданским самосознанием, т.е. сознанием человеческих прав как в сфере политики, так и в сфере экономики и духовной жизни*»[v].

Ценности современного библиотечного пространства

Безусловно, в продвинутых библиотеках пространство расширяется благодаря **обогащению сценариев поведения** посетителя. Здесь помимо получения

информации и других традиционных услуг, «живого» общения с другом (подружкой) можно воспользоваться ноутбуком с действующим Wi-Fi, комплектом шахмат или шашек, размяться в спортзале, принять участие в конкурсе или интеллектуальной лотерее, выпить чашечку кофе с пирожком, при необходимости перепеленать ребенка и пр. При кажущейся содержательной неоднородности такого пространства, оно выступает достаточно цельным, если выполняет задачи социально-культурной поддержки людей в самых разных формах. Это **свободное пространство**, поскольку свободу в социально-культурных институтах обеспечивает **само**стоятельный выбор вариантов поведения и что не менее важно, возможность творческой **само**-реализации. Безусловно, чем больше таких вариантов и возможностей может предоставить публичная библиотека, тем выше степень свободы пользователя.

Акцент на «самость» сделан не случайно. Свободным библиотечное, как любое культурно освоенное пространство, может считаться в том случае, если оно воспроизводит, пусть и в неявно выраженном варианте, те духовные ценности, которые социолог Б. Дубин называет ноу-хау любого развитого общества.[v] Это так называемые три «С»: уже упомянутая **самостоятельность, состязательность и солидарность**. Все три составляющие не стоит понимать узко. **Самостоятельность** проявляет себя не только через выбор посетителем сценариев поведения в библиотеке, но и участие в развитии её ресурсов, что собственно и отличает традиционную библиотеку от библиотеки 2.0.[vi]

Состязательность при формировании библиотечного пространства может быть интерпретирована как возможность предоставить пользователю те услуги, которые он в состоянии получить в ином месте (особенно в условиях крупного города, мегаполиса), но за счёт известных потерь: качества, времени, денежных средств. **Современная библиотека просто вынуждена быть конкурентоспособной** по сравнению с различными культурными институтами (кинотеатром, театром, музеем, книжным магазином), с традиционными местами отдыха – спортплощадками, торгово-развлекательными центрами, кофейнями и т. д., За счёт чего? За счёт известной рекламной формулы « 2-3-4 в одном флаконе», **мобильного трансформирования своих ресурсов под сиюминутные и долговременные ожидания читателей**. В том числе и те, которые для традиционной библиотеки непривычны. Так, в библиотеке появляются посетители — рэперы[6], футбольные болельщики, байкеры (опыт детско-юношеской библиотеки республики Коми) и представители других субкультур, вообразить которых среди пользователей публичной библиотеки ещё недавно было невозможно. Точно так же невозможно было представить себе в отечественной публичной библиотеке зал со спортивными снарядами или кафе.

При этом печатные издания не отодвигаются на второй или третий план. Они могут присутствовать в различных формах: не только как томики в витринах и на стеллажах, но в виде выставок иллюстраций и картин, старинных фотографий на фоне классических произведений художественной литературы, через продвижение столь популярных среди молодежи комиксов, манги. А в детских библиотеках — благодаря спектаклям кукол-героев сказочных книг или возможности собирать пазлы по тем же любимым книгам, конкурсам юных поэтов. Газеты соседствуют со столиками с чашечками кофе (опыт Российской государственной библиотеки для молодёжи – РГБМ); стойка с гламурными журналами стоит неподалёку от ларька с мороженым в летнем читальном зале «Под зонтиками». И даже размещённая в торгово-развлекательном центре библиотека с «карманным» «чтивом» в бумажном переплёте и детскими книжками-раскладушками оказывается востребованной как часть досуга молодыми родителями, заглянувшими сюда после утомительного шоппинга. (опыт одной из библиотек Мурманска).

Я сознательно делаю акцент на те модели библиотек, которые, скажем прямо, ориентированы скорее на массовую культуру, нежели на ценности культуры высокой. В этих и других случаях библиотеки выполняют программу-минимум — приучают посещать библиотеку в разных её вариантах, сообразно не слишком притязательному вкусу людей. Программу максимум, связанную с **повышением качества духовной жизни**, сегодня удаётся выполнять наиболее самоотверженным коллегам, прежде всего работающим с детьми, которых, по мысли того же Б. Дубина с раннего возраста легче приобщить к «*идее жизни как роста, как увеличения собственного потенциала и потенциала окружающих*».[7]

Но не деформирует ли использование таких непривычных средств библиотечное пространство? Отвечая на этот вопрос, следует вспомнить, что деформация пространства обусловливается искажением его основных параметров, разрушением его целостности, которое связано с полным отрицанием прежних традиций. В нашем же случае речь может идти скорее о реализации **принципа дополнительности** по Ю. М. Лотману, об усложнении структуры, присущей незамкнутому пространству. (Даже за счёт упрощения его содержательных характеристик). Идея **качественного роста**, развития потенциала в первую очередь, за счёт повышения культуры чтения (это — отдельная проблема, которая здесь не рассматривается), не снимается с повестки дня, хотя следует честно признать, что её реализация сегодня затруднена как никогда, и во многом связана с негативными изменениями в СМИ, особенно телевещании, а также в образовательном пространстве.

Возможность и действенность **сопряжения библиотечного и образовательного пространств** неоднократно обосновывали видные методологи в области образования. Обладая по природе своей более открытым, гибким характером в сравнении со сферой официального образования, образовательное пространство библиотеки, как и образовательная среда — открыты межсетевому взаимодействию, а значит, более восприимчивы к инновациям.[10] К сожалению, в последние годы был основательно забыт опыт массовых библиотек по работе с педагогами средних учебных заведений, накопленный в 1960–1970-е гг. прошлого века.[10] Сегодня неплохо бы на новой методологической и технологической основе использовать отдельные элементы этого опыта, что значительно расширит библиотечное пространство и привлечёт в библиотеку новые категории педагогов и учащихся.

Так социологи предрекают в ближайшие годы увеличение роли дистанционного образования, в том числе за счёт образовательных сайтов, публичных телелекций и интернет-курсов. Это означает, что неизбежно возрастёт роль библиотек — рекомендованные лекторами библиографические источники проще найти в одном месте, и этим местом не всегда оказывается Интернет. Библиотека и здесь выигрывает по сравнению с домашним деловым времяпровождением. Иное дело, что качество библиографической, консультативно-ориентационной помощи при этом неизбежно должно возрасти — за счёт оптимизации различных ресурсов, и конечно, личностных.

Сегодня продвинутые библиотеки на равных состязаются с музеями, и другими научными институциями. Особенно очевиден этот процесс на примере мемориальных библиотек и библиотек-музеев. На моих глазах памятная с детства небольшая городская библиотека №2 столицы, расположенная близ Арбата в усадьбе Толстых, где жил и скончался Н. В. Гоголь, превратилась в мемориальный музей и научную библиотеку — Дом Гоголя, тесно взаимодействующую с крупнейшими научными институтами: например, МГУ, ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, а также музеями страны. Здесь вот уже второе десятилетие ежегодно проходят международные гоголевские чтения, главным организатором и вдохновителем которых совместно со своими знаменитыми партнёрами, отечественными и зарубежными, выступает Дом Гоголя. В данном случае библиотечное пространство беспредельно «распахивается», приобретая воистину вселенский масштаб.

При этом Дом Гоголя продолжает выполнять функции действующей публичной библиотеки с хорошо подобранными фондами по различным отраслям знаний. Одна из особенностей Дома — постоянная и глубокая работа в помощь учителям столичных школ[xi], проведение для педагогов и учащихся разного возраста экскурсий, интерактивных занятий и театрализованных представлений. Кроме того, возрастает роль концертов, театрализованных познавательных экскурсий, предназначенных для семейного посещения.

Примеров, когда конкуренция, в самом хорошем значении этого слова, приводит к взаимообогащению и партнёрству, можно привести немало. В недалёком будущем, когда библиотекари содержательно и технологически освоят стратегию блоггинга, вероятно, можно будет всерьёз говорить о состязательности и в этой сфере. В отличие от большинства блогеров, наши коллеги сильны эрудицией, способностью ориентироваться в огромных по объёму информационных ресурсах, достаточно высоким уровнем языковой культуры. В этом смысле показателен успех виртуальной справки, которая обогатила структуру библиотечного пространства, выступая не только эффективной формой информационного обслуживания, но и насыщая его интеллектуально.

Третье «С» из формулы Б. Дубина — **солидарность**. Разобщённость современного общества, его атомизация, убеждены социологи, — одна из главных причин его пассивности, важнейшее препятствие модернизации. Способна ли библиотека, скажем прямо, не самый популярный сегодня социальный институт, противостоять этой разобщённости? До известной степени на этот вопрос можно ответить положительно. Можно привести немало примеров, когда создание клубов, самодеятельных театров, студий способствует творческой самоорганизации людей, их консолидации. Такие театры и студии дают концерты в больницах и детских домах, в исправительных учреждениях.

В октябре сего года Центральная Городская детская библиотека Москвы им. А. П. Гайдара в связи с 70-летием со дня гибели писателя провела вебинар, в котором в режиме онлайн участвовали более 20 детских библиотек и общественных организаций. В ходе мероприятия прозвучали удивительные вещи: оказывается во многих регионах (Архангельске, Набережных Челнах, городе Клин Московской области и др.) **при библиотеках**, носящих имя Гайдара, активно работают тимуровские сообщества, бескорыстно помогающие ветеранам, детским учреждениям, спасающие бездомных животных, и к тому же, устраивающие обсуждения книг писателя, ставящие по ним спектакли.

У вопроса о солидарности как одной из характеристик библиотечного пространства, есть и другая сторона. Имеется в виду **консолидация библиотекарей,** создание **единого коммуникативного профессионального библиотечного пространства**. [xi] Помимо библиотечных ассоциаций и консорциумов сегодня эффективно действуют различные формы временного или постоянного взаимодействия библиотек. Можно привести в качестве примера межрегиональные семинары и конференции, организуемые креативными сотрудниками **небольших** библиотек, включая библиотеки–филиалы. В одном случае, это Оленегорская библиотека Мурманской области, **по собственной инициативе** организовавшая межрегиональный семинар библиотек-музеев, или библиотека-филиал Московского района Санкт-Петербурга «Книги блокадного Ленинграда», ставшая организатором всероссийской конференции, посвящённой той же актуальной проблеме.

Безусловно, замечательным коммуникатором, консолидирующим библиотеки и их сотрудников, становятся библиотечные блоги. Стоит особо подчеркнуть **неформальный характер** этой коммуникации. Плюсы и риски такого практически непрерывного профессионального общения — тема отдельной статьи. Будучи новым и очень важным элементом виртуального пространства, это общение набирает опыт и силу, и что особенно интересно, начинает менять конфигурацию культурно-информационного пространства в целом. Представление об этих изменениях в известной мере даёт предварительный анализ материалов Неконференции библиотечных блогеров, организованной в ноябре этого года Библиотечной ассоциацией Урала.[xi]

Мобильность — принцип организации библиотечного пространства.

Важно, чтобы пришедший в библиотеку посетитель мог непосредственно

наблюдать, как меняется библиотечное пространство, сколь **мобильным, гибким, подвижным** оно становится.[x] Сегодняшняя публичная библиотека отходит от устоявшихся представлений, о том, что «можно» и чего «нельзя» делать, от привычных ритуалов, за которыми стояла формула «как бы чего не вышло». Например, физическое пространство «распахивают» за счёт минимизации «глухих» стен и дверей, которые заменяют стеклянные перегородки. Маленькие мягкие пуфы читатель, пришедший в библиотеку со своим ноутбуком, может легко перетаскивать из одного зала в другой (опыт уже упоминавшейся РГБМ). Становится очевидно, что молодому читателю, подростку порой сподручнее полулежать на мягком коврике или сидеть с книгой (ридером) на ступеньках лестницы, в специальном кресле-качалке, имитирующем позу эмбриона в материнском чреве (в скандинавских библиотеках такие кресла — не редкость).

А в детском отделении, как, например, в одной из публичных библиотек Копенгагена, уставший от интеллектуальных занятий ребёнок может даже покататься на деревянных качелях, стоящих здесь же, среди полок с книгами. Есть возможность с помощью новейших технологических устройств самому заказать и получить книгу либо нужную информацию, или обратиться за помощью к сотруднику библиотеки. Безусловно, в данном случае следует говорить о **культурно-информационном пространстве**, поскольку такая библиотека ориентирована не столько на информационное обслуживание (это подразумевается само собой), сколько на «погружение в культуру».

Такое «погружение» чаще всего происходит незаметно, как бы само собой, чему способствует структура физического пространства, расположение книжных стеллажей и других ресурсов, регулярная сменяемость выставок и фотоколлажей, игра линиями, цветом и светом в разное время суток и сезоны. Динамизм поведения посетителей, смена его моделей и возможность библиотеки «подстраиваться» под них обеспечивает **мобильность** пространства, его **подвижную структуру**. Не правда ли, такой подход резко контрастирует с образом привычной библиотеки, с её **жёстко фиксируемой организацией пространства**, когда человек вынужден часами сидеть в читальном зале в одной и той же позе или стоя выбирать книги в фонде свободного доступа?

Мощным стимулом ускорения темпо-ритма библиотечной жизни выступает освоение виртуального пространства. Собственно, развитие пространства происходит в **единстве реальной и виртуальных частей**. По убеждению известного филолога М. Н. Эпштейна, автора регулярно расширяемого «Проективного лексикона русского языка», сегодня более содержательным, с глубокими контекстами – тем более применительно к культурно-информационному пространству, — становится использование понятия **виреАльный** . Его определение дано в эпиграфе к статье.

Сама логика развития информационно-коммуникационных технологий требует постоянного обновления информации на сайтах, внесения изменений в электронные каталоги и полнотекстовые базы данных. По законам развития информационных систем изменения одних технологических процессов и операций инициирует адаптацию других для достижения необходимого баланса.

Между тем мобильность как одна из характеристик библиотечного пространства — реального и виртуального, не случайно выходит на первый план. Она соответствует утвердившемуся в сегодняшней социальной жизни **приоритету динамических ценностей**. Крупнейший американский социолог польского происхождения Зигмунт Бауман обозначил нынешнюю повседневность метафорой «*текучая современность*»[xv] По Бауману сегодня меняются поведенческие стили людей, которые можно сравнить не с железной поступью марша, но с легким танцем или сёрфингом.

«Текучим», мобильным, подвижным, легко преобразующимся реальное пространство библиотеки в последние годы становится за счёт её выхода за пределы своего помещения. Мне уже приходилось писать о повсеместном использовании таких «летучих» форм, как библиотечные экскурсии — не только в городах, но и селах. Что стало тенденцией в последние годы. Выше уже упоминались летние читальные залы «под зонтиками», мобильные пункты чтения в торгово-развлекательных центрах и т. д. Приобрели популярность праздники типа «Читающая улица»; букроссинги; курсирующие по разным городским маршрутам «читающие» трамваи, троллейбусы и автобусы. В Псковской области библиотекари путешествуют по культурным достопримечательностям региона вместе с читателями — членами литературных клубов.

Десять прошедших в разных регионах страны ежегодных осенних Библиокараванов, ставших эффективной формой профессионального общения, можно оценить как символ динамичной жизни муниципальных библиотек. Библиокараван ориентирован на передвижение по самым ярким адресам опыта, что даёт возможность переключаться с одного вида интеллектуальной деятельности на другой, внося вклад в формирование профессионального информационно-коммуникативного пространства, выстраивая и закрепляя межличностные контакты коллег.

С точки зрения анализа пространственно-временных характеристик современной библиотечной жизни такая «охота к перемене мест» и, добавлю, образа действия, выглядит закономерностью. Это явление можно интерпретировать как потребность «распахнуть» пространство, расширить ареал своего влияния на культурный ландшафт региона, угнаться за темпо-ритмом быстротекущего времени. Не случайно одно из положений уже упоминаемого выше социолога З. Баумана гласит, что стиль жизни современного человека характеризует постоянная охота за новыми впечатлениями, убыстрение времени.

Как хранитель культурной памяти, библиотека находится со временем в особых отношениях. Наверное, не случайно, в последние годы библиотеки создают музеи: краеведческие, литературные, мемориальные, истории библиотеки и др.[xv] Когда-то, позиционируя себя как самостоятельный социально-культурный институт со своими

собственными задачами и методами, библиотека отделилась от музеев. Тенденции дифференциации знания вызвали размежевание, обособление социально-культурных институтов, несмотря на сходство их родовых функций. XXI век с его «*необузданной жаждой пространства*» (О. Э. Мандельштам) привел к смешению традиционных стилей, взаимной экспансии культурных институтов. Эти тенденции нашли достаточно полное отражение в концепциях теоретиков постмодернизма (Ж. Дерриды, Ж.-Ф. Лиотара, Р. Барта, М. Фуко и др.).

Музейная стилистика позволяет библиотеке соединить письменные, вербальные и изобразительные средства, что придаёт культурно-информационному пространству бо́льший объём, усложняет его структуру за счёт появления новых форм и смыслов. Наряду с «вещным» рядом самоценность начинает представлять «картинка», визуальное начало — ведь сегодняшняя библиотека имеет дело с посетителями, выросшими у экранов телевизоров и компьютеров. Книгу — воспроизводимый, тиражированный ресурс — дополняют уникальные экспонаты, не говоря уже о неповторимой ауре музея, особенно мемориального.

Обращу внимание ещё на одну особенность библиотечно-музейного пространства. Необходимость создания аутентичной обстановки побуждает её создателей более широко, нежели в традиционных библиотеках использовать **мультимедийную эстетику**: видео, инсталляции. Пространство при этом обогащается за счёт новых способов коммуникации и более глубокого восприятия. Таким образом, пространственно-временная доминанта современной публичной библиотеки носит амбивалентный, двойственный характер. С одной стороны, стремясь соответствовать современному темпо-ритму, она живёт под девизом В. В. Маяковского «*Время, вперёд!*» С другой — сохраняя и воспроизводя культурную память, по-своему реализует Гётевскую формулу «*Остановись, мгновенье!*» Такая амбивалентность — одно из проявлений противоречивого характера публичной библиотеки как феномена культуры. [16]

Без сомнения, современное библиотечное пространство благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям претерпело поистине революционные изменения. Сама возможность получить дистанционный доступ к ресурсам библиотеки, не выходя из собственного дома — в режиме онлайн, провести поиск по электронным каталогам и, что особенно важно, полнотекстовым базам данных, заказать документ через Интернет и др. свидетельствует о новой конфигурации библиотечного пространства. Изменилось взаимодействие отдельных вспомогательных элементов, организующих пространство, в частности, за счёт введения обработки литературы в автоматизированном режиме.

Дальнейшее развитие библиотечных сайтов, создание на их основе корпоративных платформ-порталов, отражающих ресурсы и сервисы нескольких библиотек, сделало реальной давнюю мечту сотрудников публичных библиотек о создании единой системы обслуживания жителей крупного города. Порталы позволили накрепко соединить реальное и виртуальное обслуживание, например, создать полноценную службу МБА. Будучи соединённой с курьерской службой, она обеспечивает оперативную доставку книги или журнала, заказанного жителем любого филиала города. Пример — опыт Центральной Городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского в Санкт-Петербурге. [xi]. Виртуальная составляющая библиотечного пространства в данном случае играет важную **социальную роль**: преодолевается культурная дискриминация жителей по признаку проживания в удалённых от центра районах мегаполиса.

Создание виртуального библиотечного пространства по-новому высветило главную проблему библиотечного обслуживания — так и не решённую на протяжении десятилетий. Имеется в виду организация **диалога** между читателем (пользователем) и библиотекой как социально-культурным институтом. В начале нынешнего столетия стало очевидно, что пользователю не просто должно быть комфортно в библиотеке, снабжающей его информацией и подключающей к основам мировой культуры. Этого недостаточно. Библиотека может стать необходимой людям в том случае, когда они получают возможность влиять на её политику, участвовать в развитии её ресурсов. То есть речь идёт о принципиально иной роли пользователя в библиотечном пространстве, когда из пассивного **потребителя** он превращается в непосредственного участника диалога, строящего библиотеку «под себя» и других посетителей.

Так появляется и постепенно начинает реализовываться в жизнь идея библиотеки 2.0. или «**читателецентричной**» библиотеки.[x] Читатель получает возможность высказываться в гостевых книгах и на форумах библиотечных сайтов, оставлять свои комментарии в библиотечных блогах. Функцию обратной связи сегодня также выполняет получившая широкое распространение виртуальная справка, которая наряду с ответами на конкретные запросы, формирует на основе их совокупного анализа банк ценных фактографических и библиографических сведений. Отзывы о прочитанном, комментарии к прошедшим мероприятиям, метки (теги) в каталогах — путём расстановки дополнительных ключевых слов в ходе библиографического поиска — все эти проявления читательского творчества становятся **информационным ресурсом**. Причём, ресурсом особым, созданным в результате обратной связи между библиотекарем и пользователем.

Опыт наиболее продвинутых научных библиотек свидетельствует о возможностях индивидуализировать информацию, создавать персональное виртуальное пространство для отдельных пользователей. В своё время крупные научные библиотеки, преимущественно вузовские, использовали практику создания персональных кабинетов, обеспечивающих автономный характер деятельности учёных, возможность предоставления лучших – по сравнению с читальными залами, условий работы. Новые технологии позволили воплотить идею создания виртуальных личных кабинетов. Разработано программное обеспечение, позволяющее «запоминать» потребности, и даже личностные литературные пристрастия конкретного человека, сохранять историю его заказов по каталогам и выбранные документы. В итоге, пользователь получает возможность создавать конспект из нужных ему фрагментов документов, при необходимости вести регулярный диалог с библиотекарем или коллегой. Такой целенаправленный диалоговый характер общения библиотеки с владельцами персональных кабинетов даёт основание говорить о

формировании **личного пространства пользователя**. Оно становится элементом культурно-информационного библиотечного пространства.

Конечно, для муниципальных библиотек освоение таких технологий — дело будущего. Но уже сегодня можно и нужно ставить вопрос о качестве диалога с пользователями, организуемого с помощью библиотечных сайтов и блогов. Несмотря на возрастающее их количество, говорить о равноправном диалоге с пользователями в виртуальном пространстве пока не приходится. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в прессе, обсуждения на круглых столах, в частности, дискуссия, организованная на Международной конференции в Судаке «Крым-2011».[xx] В то время, как на литературных сайтах и форумах молодёжь активно обсуждает вопросы чтения, дискутирует о любимых и нелюбимых книгах и героях, форумы библиотечных сайтов и блоги собирают небольшое число читателей. А ведь это как раз тот случай, когда можно соединить гуманитарные технологии продвижения чтения, которыми мы неплохо владеем, с технологиями информационно-коммуникационными, повысить статус библиотеки как образовательного института.

Молодёжь не слишком активно откликается на призывы библиотекарей принимать участие в жизни библиотеки, высказывать мнения о путях совершенствования обслуживания. Хотя имеются отдельные примеры использования с этой целью площадок популярных сетей «В контакте», «Фэйс бук» и др.. Скорей всего, это – болезни роста, связанные с недостаточным опытом работы в виртуальном пространстве. Социологи РГБМ недавно провели замечательное исследование «Молодые читатели в Интернете»[xx]. В нём они справедливо отмечают: «*чтобы стать авторитетным участником литературного форума или сообщества, нужен, очевидно, и некоторый блогерский опыт, и умение говорить на языке молодых юзеров, и специфические коммуникационные навыки. То есть в подобное общение сможет (да и захочет) вступить далеко не любой библиотекарь, и связано это как с технологическими, так и с психологическими проблемами*».[xxi]

По сути, мы находимся только в начале пути, задача которого — модернизировать библиотечное пространство: открытое, свободное, ориентированное «на всех и на каждого». Но именно от решения этой задачи во многом зависит ответ на вопрос «быть или не быть» публичной библиотеке в XX1 веке и, если быть, то какой?

С автором можно связаться:
matlina@mail.ru

[1] Волженина С. Ю. Роль круглого стола «Библиотечные здания: дизайн, архитектура, организация пространства» секции публичных библиотек РБА в осмыслении проблематики организации пространства библиотеки/ С. Ю. Волженина// Публичная библиотека: Информационный бюллетень. Вып. 62./ Российская библиотечная ассоциация; круглый стол «Библиотечные здания: дизайн, архитектура, организация пространства» секции публичных библиотек; Государственная библиотека Югры; Ред.-сост. С. Волженина. – Ханты-Мансийск, 2010. – Спец. вып. «Библиотечное пространство – агент перемен».

[2] Среди последних номеров журнала «Библиотечное дело», посвящённых организации библиотечного пространства, назовём №4 за 2009 год и №23 за 2010 год. Отмечу также специальный выпуск приложения к журналу «Библиотечные технологии: наука о мастерстве. — №1(7) за 2011 г.

[3] Библиотеки вымрут как мамонты// Труд-28 сент, 2011г.; Левченко Я. Исчезающая вселенная: Библиотека в России как балласт городской жизни/ Я. Левченко// Новая газета. — 2011. — 10 окт.

[4] Равинский Д. Великое общественное пространство/ Д. Равинский.// Библиотечное дело. —2009. — №4. — С. 10–17; Щукин А. Кризис города /А.Щукин// Эксперт. — 2010 — № 18. — 10 мая. —С. 78-82 режим доступа: http://dlib.eastview.com/browse/doc/21848511; Лаврова К. Б. И храм и мастерская: библиотека как «третье здание»/ К. Б. Лаврова// Библиотечное дело. — 2009. — № 4. — С. 21 — 23.

[5] Межуев В. Российская модернизация и культура/ В. Межуев// Философские науки. — 2011. — №1

[6] Борис Дубин: « 34% россиян с высшим образованием никогда не читали книг. И не хотят»/ Б.Дубин// Новая газета. — 2010. — 28 июня.

[7] Пурник А. В. От Библиотеки к Библиотеке 2.0. / А. В. Пурник// Библиотечное дело. — 2011. — №6. — С. 6–9. Новой концепции Библиотеки 2.0 посвящены №№6 и 8 журнала «Библиотечное дело» за 2011 г.

[8] Жданов И. Жизнь в стиле хип-хопа: Библиотека и молодёжная суб-культура./ И. Жданов// Библиотечное дело. — 2011. — №5. — С.22–24

[9] См. сноску 4.

[10] Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества/А. Асмолов // Вестник образования. — 2008. — №1. – С.65–85.; Прикот О. Г. Социокультурная модернизация образования в России в контексте нелинейных процессов/ О. Г. Прикот. Режим доступа: http://www.emissia.org/offline/2011/1515.htm

[11] Нейман В. В., Стельмах В. Д. Учитель и книг /В. В. Нейман, В. Д.Стельма // Советский читатель. Опыт конкретно-социологического исследования. — М., 1968. — С. 157–219; Нейман В. В. Информационно-библиографическое обслуживание учителей/ В. В. Нейман.// В помощь массовым библиотекам, 1974. — М., 1974. — С. 33-41.

[12] http://www.domgogolya.ru/

[13] Матлина С. Г. «Привлечь к себе любовь пространства…» (Формирование единого профессионального коммуникативного пространства Постановка вопроса.) / С. Г.Матлина// EVA 2002. Москва. Материалы конференции 2–7 дек. 2002 г.—М., 2002. — С.1–3.

[14] См. http://www.npbau.ru/ne-conf.

[15] Мобильность в данной статье рассматривается в ином контексте, нежели в статье В. П. Леонова «Черный квадрат» и мобильная библиотека: опыт прочтения» (Библиотековедение. — 2011. — №2. — С. 36-42). В. П. Леонов определяет мобильную библиотеку как «*разновидность массовой технокультуры», которая "уже не ускоряет историю, а порождает головокружительное ускорение реальности"*» (С. 41).

[16] Бауман З. Текучая современность/З. Бауман. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.

[17] Виноградова Е. Б. Мемориальные функции библиотек : науч.-метод. пособие/ Е. Б. Виноградова. — М. : Либерея-Бибинформ, 2009. — 127 с. — (Библиотекарь и время. XXI век; вып. 115); Викулова В. П. Мемориальная деятельность библиотеки: организационно-управленческая концепция : Монография/ М.: «Издательство ФАИР», 2009. — 320 с.; Викулова, В. П. Музейная экспозиция в библиотеке: типы и методы организации/ В. П. Викулова// Библиотечное дело. — 2010. — №21. — С. 32-37; Кузнецова, Т. В. Музейная деятельность публичных библиотек: о Всероссийской научно-практической конференции/ Т. В. Кузнецова// Библиотечное дело. — 2010. — № 21. — С. 12–14; Режим доступа: http://www.nlr.ru/prof/publ/bibliograf/2010/bd21.pdf

[18] Матлина С. Г. Публичная библиотека как культурный феномен. Материалы к докладу на Форуме публичных библиотек// Матлина С. Г. Публичная библиотека: пути инновационного развития: Избр./ С. Г. Матлина .— СПб.: Профессия, 2009. — С. 126-143.

[19] Кузнецова Т., Корякова Т. Внедрение Интернет-портала как этап создания автоматизированной системы библиотечного обслуживания населения Петербурга/ Т.Кузнецова, Т.Корякова // Библиотечное дело. — 2011. — №8. — 16-18.

[20] См. ссылку 7.

[21] Дискуссионная группа «Блоги библиотек и библиотекарей: современное состояние и перспективы развитие» режим доступа : http://www.aselibrary.ru/conference/conference43/

[22] Кондратьева О. Н., Самохина М. М. Молодые читатели в Интернете./ О. Н. Кондратьева, М. М. Самохина.-М.:Рос.гос.б-ка для молодежи, 2011. — 156 с. + цв.вкл.

[23] Там же. С. 135-136.

О библиотечном пространстве, традициях библиотеки, её духовных и личностных ресурсах.

Развитие библиотек, библиотечное пространство, гуманизм

The autor tells about the library space, the traditions of the library, its humanistic and personal resources.

Development of libraries, library space, humanism

ТАТЬЯНА КОРОБКИНА

Больной скорее жив, чем мёртв

О том, что ожидает публичные библиотеки в недалеком будущем

Появившиеся в последнее время в центральной печати публикации о плачевном состоянии общедоступных библиотек содержат беспощадный диагноз: библиотеки умирают.

Татьяна Евгеньевна Коробкина, директор «Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева» г. Москва

ГАЗЕТА «ТРУД» 28 сентября 2011 г., в день проведения съезда Российского книжного союза, опубликовала под заголовком «Библиотеки вымрут, как мамонты?» интервью с социологом Борисом Дубиным, литературным критиком Александром Гавриловым и детским писателем Станиславом Востоковым. Другая статья под названием «Исчезающая вселенная: Библиотека в России как балласт городской жизни», подписанная Яном Левченко, профессором отделения культурологии Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики, появилась в «Новой газете» 10 октября.

Две публикации на одну тему, но написаны они с диаметрально разных позиций. В первой — звучит озабоченность падением в стране престижа чтения и библиотек как традиционной опоры чтения, звучит призыв к библиотекарям принять срочные меры для спасения библиотечной сети. Во второй статье автор, по сути, подстрекает власти к закрытию общедоступных библиотек по причине их полной, якобы, ненадобности, причём опубликовано это в тот момент, когда руководство Москвы собирается сделать развитие библиотек важным направлением новой культурной стратегии.

Начнём с первой публикации (привожу цитаты из неё почти дословно). Б. В. Дубин, руководитель отдела социально-политических исследований Левада-Центра, говорит следующее: «*По нашим данным, сейчас регулярно (хотя бы два раза в месяц) библиотеки посещает лишь 7% населения страны. В 2008 году этот показатель держался на уровне 23%. Меньше просто некуда. Поэтому перспективы у публичных библиотек довольно грустные*». Между тем сокращается и число самих библиотек: за последние семь лет в стране их было закрыто 5 тысяч. Если библиотеки не будут развиваться и искать новые пути привлечения читателей, то они могут отмереть как рудимент.

Основной конкурент публичных библиотек в борьбе за читателей — Интернет. В Сети можно получить практически любую популярную книгу бесплатно, пусть и не всегда легально. «*Сейчас меняется роль печатной культуры*, — считает Борис Дубин. — *Ещё 50 лет назад библиотеки были главным каналом получения информации, потом появилось телевидение, а сейчас — Интернет*». Уменьшение числа посетителей библиотек прямо пропорционально росту пользователей Всемирной сети. Если в 2008 году свободный доступ в Интернет был только у 12% населения России, то к 2011 году эта цифра увеличилась почти втрое и составила 31%. При этом наиболее активно читают и скачивают книги в Интернете школьники и студенты, хотя раньше именно они составляли основной контингент общедоступных библиотек.

Неравная конкуренция

Пока Интернет и современные гаджеты захватывают Россию, библиотеки практически не развиваются. Всего в 23% процентах российских библиотек есть компьютеры, и только 9% предоставляют читателям доступ в Интернет, причём большая часть компьютеризированных библиотек сконцентрирована в Москве, Петербурге и других крупных

городах, где доступ к Сети и так есть у большинства жителей.

Б. Дубину вторит А. Гаврилов: «*Раньше библиотеки предоставляли доступ к самым современным медиа (на тот момент — газетам и журналам) для очень широких слоёв населения независимо от их образовательного и имущественного ценза. Сейчас библиотеки просто выдают читателям детективы, условно говоря, и вот это настоящая трагедия*». Библиотеки закроют — таков самый пессимистичный и одновременно самый реальный вариант развития. Пока их закрывают поодиночке, причём чаще всего в регионах, где нет денег на их содержание.

Заведующая библиотекой-филиалом №2 ЦБС г.Ельца Л. С. Насибулина

«*Количество библиотек сокращается, и сокращается достаточно сильно. С 2003 года каждый год исчезает 300–400 взрослых библиотек и около 40 детских*», — рассказал «Труду» С. Востоков. По его мнению, толчком к сокращению библиотек стал Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый в октябре 2003 года. В результате под угрозой закрытия оказались библиотеки в самых бедных уголках страны, где у местных властей просто нет денег на их содержание. «*Но именно в сельских библиотеках был основной наплыв читателей, ведь у них нет других возможностей читать книги или прессу*», — пояснил Станислав Востоков.

Численность книжных фондов уменьшается ещё быстрее. У большинства библиотек в регионах просто нет денег на покупку новых изданий. Кроме того, библиотечные фонды, как правило, пополняются из местных книжных магазинов, а туда привозят далеко не все новинки. В результате библиотеки превращаются в склад русской и зарубежной классики, которую из года в год читают в основном школьники.

«*Если этот процесс будет продолжаться, то слова Александр Гаврилова могут стать пророческими: библиотечная система отомрёт, и выживут лишь некоторые библиотеки, сумевшие ответить на вызовы времени*», — такой вывод делает автор статьи в газете «Труд» Елена Ищенко.

Это диагноз, который ставит общедоступным (государственным и муниципальным) библиотекам устами своих авторитетных представителей, российское общество. Общество, ради которого, согласно Конституции РФ и Федеральному закону о библиотечном деле, библиотеки и существуют, обеспечивая каждому гражданину России доступ к информации, знаниям, отечественным и мировым культурным ценностям.

Не вижу в приведённой выше публикации никакой заданности или тем более «происков врагов», разве что интерес к проблеме чтения и библиотекам стимулировали состоявшиеся в сентябре 2011 г. Московская международная книжная выставка-ярмарка и съезд Российского книжного союза, который удостоил своим посещением премьер-министр. Полагаю, что диагноз, поставленный библиотекам в газете «Труд», библиотечному сообществу стоит принять безоговорочно и всерьёз задаться извечным русским вопросом: «Что делать?»

Что делать?

Недавняя книжная выставка-ярмарка показала, что в стране идёт серьезная реструктуризация книжного рынка. Вслед за изменениями потребительского спроса издатели всё больше публикуют книг для детей, подарочных изданий, беллетристики и познавательных изданий в ущерб так называемой «социально значимой» литературе, тиражи которой упали до 400–500 экземпляров.

Причин тому две. Во-первых, в обществе существенно снизилась роль книги и чтения. С 2000 до 2009 г. число тех, кто никогда не читает, возросло с 19% до 36%, да и те, кто читает, всё чаще довольствуются «глянцевыми обложками» — книгами и журналами, продаваемыми в супермаркетах наравне с продуктами питания и товарами ширпотреба. Основным средством проведения досуга для подавляющего большинства населения стал телевизор. Только в среде молодых интеллектуалов чтение, по результатам исследования, проведённого другим преподавателем ВШЭ социологом Любовью Борусяк, остаётся одним из наиболее важных и престижных занятий. Хотя и их чтение не отличается разнообразием и включает мало новинок российского книжного рынка.

Во-вторых, усиливается экспансия электронных технологий. По данным ВЦИОМ, с 2002 по 2010 гг. возросло число пользователей: Интернета – с 4% до 38%, ПК – с 9% до 46%. В Москве и Санкт-Петербурге пользуется интернетом до 70% населения. На вопрос *«Зачем Вам нужен интернет?»,* отвечавшие ответили следующим образом: для получения информации – 41%, для общения – 38%, для работы – 23%, для досуга – 14%, для учёбы – 12%. Вывод можно сделать однозначный: традиционные техники чтения теряют свою привлекательность. Компьютеризация и интернетизация России растёт взрывообразно. Новые носители знания и информации больше отвечают идеологии современной коммуникационной среды.

Участники игры «Ночь в библиотеке»

Стали очевидными и серьёзные изменения на рынке электронных изданий и устройств для их чтения. Долгое время рынок электронных библиотек оставался пиратским, теперь он становится цивилизованным и законопослушным. Растёт понимание, что в Интернете электронные копии книг нужно представлять, ориентируясь на правообладателя, то есть заключая лицензионные договора с издателями и ав-

торами. Так, в 2008 г. возник ЛитРес – литературный ресурс, проект, в котором объединились 5 крупных интернет-библиотек и создали магазин электронной торговли копиями книг, с комплексной системой учёта скачиваний и покупок, чтения в режиме онлайн, начислений авторских гонораров. Сегодня ЛитРес сотрудничает со всеми ведущими издательствами страны и включает 50 тыс. наименований электронных книг. Сервисы ЛитРес предоставляет своим читателям Российская национальная библиотека: чтение в стенах библиотеки – бесплатно, электронные копии – за деньги. Это цивилизованный путь преодоления запретов, которые налагает сегодняшнее российское авторское право.

Созданный по инициативе РГБ АНО «Национальный библиотечный ресурс» заключил (на бюджетные деньги) договора с рядом университетов на покупку 500 названий учебников и монографий, электронные копии которых, как обещает директор РГБ, будут предоставляться библиотекам страны бесплатно.

Теперь об устройствах для чтения электронных книг (бук-ридерах — от англ. book-reader). Год назад, когда начинался эксперимент Минкультуры по их внедрению в библиотеках (заранее обречённый на провал, поскольку бук-ридеры — это предметы сугубо личного пользования, в библиотеках для чтения имеются мониторы), эти устройства стоили 12 000 руб., выбор их был невелик, а качество изображения оставляло желать лучшего. Сегодня рынок полон разнообразных моделей по цене 3500-4000 руб., причём качество изображения растёт день ото дня. Ожидается, что в 2011г. доход от продажи таких устройств возрастёт в 2,5 раза по сравнению с 2010 г.

Как скажутся эти тенденции на судьбе библиотек? Общедоступная библиотека, которая делает ставку только на бумажные носители, уже в ближайшие годы столкнётся с тем, что ей нечего будет приобретать, кроме местных газет, детских книг и популярных романов. Рынок бумажных изданий — книг и периодики сжимается, как шагреневая кожа. Не за горами перевод на электронные носители школьных учебников, и тогда бумажная книга лишится детской аудитории, которая, как известно, с течением времени имеет обыкновение становиться взрослой.

Качественный доступ в Интернет, постепенный переход на электронные издания и расширение присутствия библиотек в социальных сетях – три составляющие информационной революции, которую обязаны пережить библиотеки в ближайшие годы.

К сожалению, «компьютеризация и интернетизация» общедоступных библиотек, к которым я отношу и региональные научные библиотеки, идёт в России далеко не теми темпами, которые обеспечат выживание библиотечных сетей. Особенно сельских библиотек, которых у нас 79% от общего числа муниципальных. Впрочем, не будем заглядывать в отдалённое будущее и рассуждать о временах, когда весь книжный рынок станет электронным и, возможно, целиком перекочует в глобальные сети. Нужно сегодня и сейчас ответить на вызов, брошенный электронными технологиями, иначе библиотеки будут всё больше пустеть, а в условиях внедрения № 83-ФЗ снижение посещаемости может стать для многих из них роковым.

Участники Межрегионального межведомственного фестиваля библиотек перед началом заседаний

Мне хотелось бы подкрепить общие рассуждения впечатлениями от недавнего участия в Межрегиональном межведомственном фестивале библиотек на тему: «Модель современной библиотеки в контексте формирования общества знаний», организованном Липецкой областной универсальной научной библиотекой. Я благодарна за приглашение принять участие в фестивале директору Липецкой областной универсальной научной библиотеки Ларисе Владимировне Панёнковой и заместителю директора Ларисе Тихоновне Самойловой. Благодаря этому приглашению я впервые смогла побывать в сельской библиотеке: в Добринской центральной межпоселенческой библиотеке Липецкой области и в Талицкой сельской библиотеке Добринского района, по-старому, филиале первой, центральной библиотеки.

Конечно, мне показали лучшие библиотеки, идущие в ногу со временем. Организация пространства в них, умение откликаться на потребности сельчан, уровень понимания задач, стоящих перед муниципальными библиотеками, — выше всяких похвал. Добринская библиотека (10 тыс. жителей, 6 тыс. пользователей, фонд 89 тыс. экз., в штате 20 чел.), руководимая Маргаритой Вячеславовной Сергеевой, расположена в одном здании с домом культуры и школой искусств. Обслуживание взрослых и детей здесь организовано в двух единых пространствах (залах) по принципу информационных зон; в библиотеке имеется также литературно- краеведческий музей и экспозиция «Зал боевой славы Добринского района». Но вот компьютеров в ней раз-два и обчёлся, интернет — на телефонном модеме. Правда, в рамках липецкой региональной целевой программы компьютеризации в 2004–2006 гг. на многих библиотечных зданиях были установлены «тарелки» — радиоантенны для выхода в Сеть. Но закончилась программа — о финансировании и техническом обслуживании «тарелок» областные власти забыли, а местным властям решить эту задачу не под силу. Хотя начальник отдела культуры Добринского района Виктор Павлович Першин, видимо, библиотеке помогает: он приехал на фестиваль за 90 км, чтобы поддержать выступление М. В. Сергеевой, а заявленная в программе фестиваля начальник управления культуры и искусства Липецкой области Т. В. Горелова на заседаниях не появилась.

А вот Среднематринская сельская библиотека поменяла «место жительства» (заведующая библиотекой Наталья Ивановна Зиброва, 610 пользователей, фонд 8000 экз., работают клуб «Лукоморье» для детей и клуб семейного чтения «Ладушки»), Библиотека прежде располагалась на втором этаже детского сада, сейчас её переселили в довольно неуютное здание дома культуры (МНУК «Поселенческий центр культуры и досуга»): необжитой вестибюль с голыми стенами, холод и пустота актового зала. А вот небольшое поме-

щение библиотеки радует теплом и гостеприимством: все книги в открытом доступе, много рекламы, раскрывающей фонд и услуги, есть компьютер и телефонный модем. Библиотека должна получить в этом году комплект нового оборудования в рамках федеральной программы создания модельных сельских библиотек, но проблему подключения к скоростному Интернету эта программа не решит.

Хочется ещё раз недобрым словом помянуть №131-ФЗ, который порушил районные ЦБС, единственно разумную форму организации сети сельских библиотек. Договорные отношения, которые существуют сегодня между районными библиотеками и их бывшими филиалами, имеют видимость правовых. На самом деле это старые методические связи, наработанные ещё в советское время. Как, впрочем, и отношения между районными ЦБС и методической службой Липецкой областной универсальной научной библиотеки (руководимой Еленой Михайловной Огневой), которая, по счастью, не сняла с себя ответственность за развитие библиотечной системы области. Но, кто знает, что может случиться в будущем?

Областная библиотека в Липецке поражает своей позитивной энергетикой, хотя нерешенных проблем у нее масса, начиная со здания, построенного в 1960-е годы и уже не вмещающего разросшийся библиотечный фонд, и кончая недостаточностью компьютерного парка. Не говоря уж о низкой заработной плате библиотекарей, которую премьер-министр РФ приказал довести до 15 тыс. руб., а где взять средства на повышение? Областное начальство предоставляет решение этой государственной проблемы самой библиотеке – за счёт сокращения штата, что означает уменьшение объёма её деятельности.

В Липецке ищут и удачно используют в библиотечной практике современные «интерфейсы», близкие «компьютерному поколению». Один из примеров – проведение образовательного квеста «Ночь в библиотеке» (The Lord of the library), который также был включён в программу Фестиваля (quest.– англ. поиски; искомый предмет; The Lord of the Library – англ. призрак библиотеки, по аналогии с Призраком Оперы; роль Призрака сыграл молодой липецкий актер). «Искомым предметом» выступала информация о творчестве Дж. Р. Р. Толкиена. В полутёмной библиотеке после её закрытия соревновались две команды из пяти человек, составленные по результатам предварительного отбора (в кастинге участвовали 70 студентов, откликнувшихся на призыв библиотеки); на протяжении двух часов участники переходили из помещения в помещение, выполняя задания игры. Члены победившей команды получили бонусы по 3 тыс. руб. на покупку книг. Примечательно, что деньги на проект, включая приобретение двух информационных киосков, установленных в вестибюле библиотеки, дал благотворительный фонд Михаила Прохорова. Ещё более примечательно, что всей игрой мастерски руководила самая молодая сотрудница библиотеки, потомственный библиотекарь Дина Кюнбергер.

Несколько слов о Центральной городской библиотеке им. С. Есенина, которую, как и всю ЦБС г. Липецка, возглавляет Виктория Викторовна Якимович. В этой библиотеке всё организовано не только по стандартам современной публичной библиотеки, но и по уму: продуманно и изобретательно, с вниманием к читателю. Одна беда – библиотека расположена не в центре города, а в его удалённом, давно сформировавшемся районе, где большинство жителей — пенсионеры, поэтому воспользоваться богатыми фондами и разнообразными услугами здесь почти некому. Из библиотечной практики хорошо известно, что если центральная городская библиотека переезжает на окраину города, она постепенно становится районной. Поэтому без возвращения центральной библиотеки ЦБС г. Липецка в центр города и создания единого межведомственного каталога фондов липецких библиотек (а такая задача пока не стоит) будущее этой библиотеки под вопросом. Ах, как не хватает липецким библиотекарям профессиональной сплочённости и ассоциации, которая лоббировала бы их интересы перед областным и городским начальством! Отсутствие такой региональной организации — это общая беда нашего разобщённого библиотечного сообщества.

Кто виноват?

Стоит ли муниципальным библиотекам рассчитывать на помощь властей, например, федеральных? Вот на съезд Российского книжного союза 28 сентября приходит премьер-министр В. В. Путин. В своей речи он говорит о том, что повышение интереса к чтению в России должно стать общенациональной задачей.

«*Мы долгое время были одной из самых читающих стран мира. Надо прямо сказать: есть опасность, что этот статус мы можем утратить. По данным социологов, у нас растёт число людей, которые вообще не читают книг. Ни бумажных, ни электронных. Никаких. И это, конечно, очень тревожный факт*».

Для поддержки чтения необходима консолидация усилий общественных и государственных институтов, молодёжных и религиозных организаций, а также средств массовой информации. К этой работе необходимо привлекать писателей, учителей школ и преподавателей вузов, добавил Путин. Заметим, что в перечне премьер-министра отсутствуют библиотеки и библиотекари.

А вот некоторые данные о финансирования целевой федеральной программы «Культура России» на 2012–2016гг., которая находится на согласовании в Минфине (надеюсь, уход одиозного министра финансов поможет быстрее согласовать проект). Модельным сельским библиотекам предположительно выделят около 230 млн руб. из федерального бюджета (это на 35,6 тысяч сельских библиотек!), на проект КИБО (мобильная библиотека) выделяется 15 млн руб. из федерального бюджета (на 83 субъекта Российской Федерации). Явно недостаточные средства выделяются на формирование Сводного каталога библиотек России ЛИБНЕТ и Национальной электронной библиотеки. Такое финансирование будет увеличивать наше отставание в библиотечном деле от других стран.

Неудивительно, что в опросе на тему «Публичная ли публичная библиотека в России?», который организовала в 2009 г. секция публичных библиотек РБА, звучали такие отзывы библиотекарей из муниципальных библиотек:

«*Библиотеке в России пока не хватает государственной Программы, поддержки всех уровней власти, она, к сожалению, не приоритетное учреждение*».

«*Публичными с большой буквы библиотеки станут, когда власть на всех уровнях начнёт реально, а не на словах помогать библиотекам*».

«*Библиотека будет по-настоящему публичная в России, когда государство повернётся лицом к её проблемам, особенно к сельским библиотекам*».

«*Публичная библиотека в России пока не отвечает мировым стандартам современной публичной библиотеки*».

С чего начать?

Подытоживая, хочу перечислить болевые точки сегодняшней общедоступной библиотеки:

Кризис бумажных технологий: грядущее исчезновение бумажных книг и вместе с ними традиционной библиотеки, основанной на собирании и хранении печатных изданий требует пересмотра стратегии развития библиотеки;

Экспансия электронных технологий: вызов, на который в силу недостаточного финансирования пока не могут ответить общедоступные библиотеки;

Государство не знает, зачем ему библиотеки; оно слабо поддерживает становление гражданского общества; как следствие, отсутствие достаточной и эффективной государственной поддержки публичных (букв. «общественных») библиотек;

Рассогласованность с обществом: гражданское общество слабо развито в России, у библиотек нет влиятельных союзников в обществе;

Вторжение рыночных отношений в бюджетную сферу (№ 83-ФЗ): вложения в культуру не рассматриваются как вложения в человека; культура воспринимается как «нахлебница» у государства, от неё требуют частичного возмещения бюджетных расходов; библиотеки платят налог на прибыль наравне с коммерческими структурами (20%), при этом из-за жёсткого авторского законодательства они не могут достаточно заработать на библиотечно-информационных услугах;

Отсутствие правовых отношений библиотек и сферы образования (могут или не могут библиотеки оказывать образовательные услуги?);

Благотворительность не развита в России; российский бизнес лишён социальной ответственности (пример тому – металлургический магнат Владимир Лисин, которому принадлежит Новолипецкий металлургический комбинат; самый богатый по версии журнала «Forbes» россиянин, похоже, не вкладывает ни рубля в развитие липецкой культуры); благотворительные фонды Прохорова и Потанина – пока исключение из правил;

Библиотечное сообщество недостаточно консолидировано; библиотекари не объединяются для решения своих проблем; в регионах отсутствуют библиотечные ассоциации; РБА не выступает серьёзным игроком на поле библиотечной политики;

Библиотечная профессия не престижна в глазах молодёжи; это лишает библиотечной дело будущего; выпускники липецких вузов уезжают из родного города из-за низкого уровня оплаты труда.

Это самые болевые, с моей точки зрения, точки. В той или иной степени болевой синдром испытывают все российские библиотеки. Главным способом лечения по-прежнему остаются энтузиазм и самоотверженность в работе. Липецкий библиотечный опыт это подтверждает и даёт некоторый повод для оптимизма. Но на сколько лет хватит энтузиазма библиотекарей?

Вопрос «Что делать?» требует развёрнутого ответа. Это тема для отдельной статьи. Напомню суждения, приведённые в статье из газеты «Труд»: «*Если библиотеки не будут развиваться и искать новые пути привлечения читателей, то они могут отмереть, как рудимент… Библиотечная система отомрёт, и выживут лишь некоторые библиотеки, сумевшие ответить на вызовы времени*».

Ищем ответы на «проклятые вопросы»

Как же «ответить на вызовы времени»? Думаю, ответ на этот вопрос каждая библиотека должна найти сама. Общий рецепт, по-моему, состоит в следующем. Во-первых, вместе со всем обществом переходить от бумажных технологий к электронным: Интернет, полнотекстовые базы периодики и книг, правовые и справочные базы. Требуются корпоративные библиотечно-информационные системы: единые каталоги фондов, единый читательский билет. Необходимо присутствие библиотеки в интернет-пространстве, в том числе в социальных сетях (сегодня Facebook – главный источник информации о библиотеке).

Во-вторых, следует укрепить союз с обществом. Формировать своё лобби: писатели, журналисты, социологи, культурологи, политики, общественные деятели должны стать нашими союзниками в деле поддержки чтения. Библиотекам следует стать понятными и открытыми для всех слоёв общества, и при этом ориентироваться на «своего читателя»: городскую интеллигенцию, офисных работников, пенсионеров, инвалидов, детей и т. д. Особое значение имеют «социокультурные проекты»: участие библиотеки в больших (городских, региональных, общероссийских, международных) программах, которые делают её заметной, привлекают в неё всё новых пользователей.

В-третьих, нужно ясно сознавать, что чем беднее книжный фонд, тем больше потребность в его замещении новыми технологиями и другими видами деятельности. Полифункциональная природа публичной библиотеки позволяет ей найти себя в культурных, образовательных, социальных, творческих программах и проектах. Наибольший шанс на выживание имеют те библиотеки, которые сумеют стать центром общественной жизни, местом встреч и проведения досуга. Лично мне очень симпатична идея библиотеки как центра «непрерывного неформального образования», без выдачи диплома об окончании — народного (открытого, публичного) университета для взрослых.

Возникающая на наших глазах публичная библиотека начала XXI века будет всё меньше походить на традиционную общедоступную библиотеку, какой она была с момента своеговозникновения в конце XVIII–начале XIX вв. Этого не нужно бояться. Человечество сбрасывает старые одежды и примеряет новые, а вместе с ним обновляется и библиотека.

«Исчезающая вселенная» или «Галактика Гутенберга»?

В заключение хочется вернуться к публикации в «Новой газете», которая носит явно тенденциозный характер. Судя по её риторике, опыт общения с библиотеками у автора статьи Яна Лев-

ченко основывается исключительно на посещении РНБ: «*В конце 1990-х годов я жил в Петербурге и посещал Публичную библиотеку на площади Островского*» (петербуржец сказал бы *«Публичку на Садовой»*, не так ли? — *Т.К.*). Далее говорится: «*В библиотеку ходили жить – работать, встречаться с коллегами, глушить копеечный кофе и пропитываться дымом в курилке. /…/ Жили хорошо – как в санатории. Потом у Парка Победы открыли новое монструозное здание. Этот образец* ***лужковского стиля*** (выделено мною. — *Т. К.*) *логично вырос в районе Московского проспекта, где со сталинской эпохи возводили альтернативную столицу, напоминая, кто в стране главный*». Автор газетной публикации явно страдает архитектурным дальтонизмом: откуда лужковский стиль в Ленинграде 1970-х годов, когда проектировалось и закладывалось новое здание Публички? Уж скорее тогда **брежневский стиль**: здание у Парка Победы действительно напоминает райком или обком КПСС эпохи застоя.

Новая библиотека не понравилось автору статьи по нескольким причинам: и потому что плохо отапливалась, и потому что сотрудницы, выдававшие учёные записки, не разбирались в римских цифрах. Однако «*самое главное, что в библиотеку стало невозможно зайти по дороге, как это и сейчас теоретически происходит в Москве с той же Ленинкой*». Теоретически – потому что достигшему научных и карьерных вершин автору в библиотеку уже ходить незачем, ну он и не ходит. Правда, своё «нехождение» в РГБ объясняет так: «*Теоретически – потому что надобности посещать библиотеку всё меньше. Она хиреет не только потому, что нехорошему государству положить на неё с прибором* (ничего не скажешь, хорош стиль у нашего профессора. — *Т.К.*). *Диссертации пишутся с помощью предметных поисковых систем и баз данных. Всё больше вузов, где активна научная составляющая* (опять не очень по-русски. — *Т.К.*), *могут позволить себе эту подписку. В библиотеках ещё сидят студенты. Но это не те большие гулкие здания со звучными именами, а местные, прикреплённые к учебному корпусу и выполняющие сугубо прикладные задачи*». Нет, не одобряет профессор студентов, зачем-то читающих в университетских библиотеках печатные книги, когда на все случаи жизни есть Интернет. Конечно, Яну Сергеевичу, обладателю нескольких научных степеней, человеку энциклопедических знаний, автору сотен статей на разные темы, в разных областях знания, а также десятков учебных курсов, незачем ходить в библиотеки, да и некогда, по правде сказать. А вот студенты Высшей школы экономики, расположенной по соседству с нашей библиотекой, зачем-то ходят в Тургеневку, наверное, им кафе наше нравится – у нас кофе неплохой, некопеечный.

В библиотеку ИНИОН РАН автор разок заглянул, наверное, когда писал свою газетную статью, так сказать, для сбора компромата. В читальном зале «*в разгар рабочего дня сидит с* ***десяток человек***. *Пусто в* ***листовом каталоге*** (выделено мною. — *Т.К.*): *заказы идут через Интернет*». Да, не скажешь, что наш культуролог часто посещал библиотеки, явно недостает ему библиографической культуры. А что собственно он имел в виду под «*заказами через Интернет*»?

А теперь главная цитата из статьи, в которой автор ни много ни мало выносит «приговор» публичным библиотекам: «*Публичные читальные пространства* (опять как-то не по-русски. — *Т.К.*) *или сокращаются, или видоизменяются, как, например, молодёжная библиотека в Москве* (РГБМ? — Т. К.), *внешне смахивающая на районный досуговый центр где-нибудь в Берлине. Это, конечно, не изящный клуб* (не гламурный? — *Т.К.*), *но уже и не чистое книгохранилище. Внешний парадокс в том, что в такой библиотеке не столько читают, сколько проводят время в приятной обстановке. Книга здесь — такой же элемент среды, что и мягкий ковролин, на котором так удобно сидеть, уткнувшись в свой Макинтош*».

Что-то не в порядке с логикой у автора статьи: в Публичке ему нравилось «жить», то есть в приятности проводить время, а сегодняшней молодёжи в праве на «приятную обстановку» он отказывает. И потом, разве не бросилось ему в глаза, что в библиотеке для молодёжи помимо книг довольно много электронных ресурсов, в том числе излюбленных им «поисковых систем» и «баз данных»?

Да, сегодняшние общедоступные (публичные) библиотеки – не только для чтения бумажных книг, но и для доступа к электронной информации, для общения и досуга, для образования и самообразования. И чем собственно плохо, если такая многофункциональная библиотека похожа по комфорту и оснащенности на «*районный досуговый центр где-нибудь в Берлине*»? Хотя, вообще-то говоря, российская библиотека для молодёжи похожа на современные публичные библиотеки в любом уголке Европы.

Ну не в курсе Ян Сергеевич проблем современного библиотечного дела, в библиотеки принципиально не ходит, но откуда у профессора культурологии такое агрессивное отношение к библиотеке как «*балласту городской жизни*»? Нехитрый набор субъективных наблюдений и безграмотных формулировок становится основанием для вердикта — «*исчезающая вселенная*». Вот, дорогие коллеги, он перед нами, сегодняшний потенциальный пользователь научной библиотеки – преподаватель одного из самых престижных университетов страны, культуролог, научный работник, которому уже не нужна книжная премудрость, накопленная в крупнейших библиотеках страны, а достаточно Интернета, «поисковых систем» и «баз данных».

К счастью, не таковы читатели (слово «пользователи» как-то не ложится в строку) большинства российских публичных библиотек. В том числе Российской государственной библиотеки для молодёжи, по общему мнению, одной из лучших стране, прокладывающей пути для других публичных библиотек, что бы ни думал и ни писал о ней автор статьи в «Новой газете» «культуролог» Ян Левченко.

С автором можно связаться:
director@turgenev.ru

О роли и многофункциональности общедоступных современных библиотек.

Публичные библиотеки, развитие библиотек, электронные ресурсы, модернизация библиотек

The role and multifunctionality of modern public libraries.

Public libraries, development of libraries, electronic resources, modernization of libraries

ОЛЬГА ВИННИЧЕНКО

Библиотекари и байкеры: просто мы вместе

История одной акции

От редакции.

Как привлечь в библиотеку молодёжь? Особенно те её категории, которые и слово-то «библиотека» воспринимают как понятие из словаря с добавлением «устар.» — устаревшее.

Всё становится возможным, если обозначить эту задачу как приоритетную; если в библиотеке работают люди с фантазией, по возрасту и интересам близкие современным ребятам; если чётко продумана тактика взаимоотношений с молодёжью, а проведение каждой конкретной публичной акции технически обоснованно. Именно так и произошло в юношеской республиканской библиотеке республики Коми.

Ольга Аркадьевна Винниченко, директор республиканской юношеской библиотеки, Г. Сыктывкар, республика Коми

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ день библиотек — отличный повод привлечь к библиотеке внимание местного сообщества. Обычно мы проводим этот день на улицах города: устраиваем шествия, флешмобы, экспресс-опросы. Подобные акции воспринимаются жителями доброжелательно, повышают интерес к библиотекам. Вместе с нами на улицы выходят коллеги, волонтёры, представители молодёжных общественных организаций. Не стал исключением и 2010 год. Только на сей раз мы решили устроить… мотопробег по библиотекам города.

О существовании в Сыктывкаре неформального байкерского объединения мы знали давно, но с его участниками никогда прежде не встречались. Руководитель кадровой службы Коми республиканской юношеской библиотеки Светлана Чеснокова — в то время начинающий байкер — вышла на мотто-форум Коми с предложением:

«Дорогие друзья! Давайте отметим 27 мая — Общероссийский день библиотек. Каждый год мы отмечаем его какой-нибудь необычной, оригинальной акцией, чтобы привлечь внимание горожан. В этом году предлагаем организовать кортеж из мотоциклистов. Кортеж с флагом стартует от Юношеской библиотеки, подъезжает к Министерству культуры РК, к Центральной библиотеке города, Национальной детской библиотеке Маршака, к Национальной библиотеке РК. Возле каждой библиотеки сигналим. Есть предложение посадить к мотоциклистам молодых библиотекарей, с тем, чтобы они раздавали розочки — символ праздника — прохожим, поздравляли коллег в каждой библиотеке. У нас в библиотеке любят мотоциклы!».

Очень быстро мы получили отклики: *«А чё, прикольно!», «Молодец Чеснокова, меньше мотоциклистов будут за отморозков держать!», «А что с ГАИ? Вопрос согласован насчёт флагов? И ещё вопрос: у вас есть молодые библиотекари, точнее, библиотекарши?», «тема клёвая, я участвую!».*

Зачем нам это было надо? Нам хотелось разбить привычные стереотипы — как о библиотеке, которую считают учреждением скучным и консервативным, так и о байкерах, которых часто *«считают отморозками»*.

Мы рассчитывали собрать колонну из 5-6 мотоциклов, как-никак 27 мая будничный день, все на работе или учёбе, однако за час до назначенного времени у фасада библиотеки копилось уже 10 мотоциклов, а фойе и залы заполнили люди в коже и байкерской экипировке. Ходили, знакомились, смотрели. Библиотечная молодёжь бурно обсуждала, кто с кем поедет, разглядывали привезённые для них шлемы. В задачу молодых библиотекарей входило на остановках в пути следования раздавать горожанам рекламные материалы о библиотеке, декламировать слоганы о книге и чтении, проводить мини-викторины, вместе с байкерами поздравить коллег.

Казалось, всё идёт хорошо, но за полчаса до отъезда мы получаем факс из ГИБДД о запрете акции. Пытаемся звонить, вести переговоры с руководством ГИБДД, подключаем администрацию города. Бесполезно. За пять минут до начала акции выходим к уже готовым тронуться мотоциклам, говорим о создавшейся ситуации.

Что ж, мы признаём — это наш организационный прокол. Работу по получению разрешения из ГИБДД надо было начинать за месяц до начала акции и не напрямую, а через администрацию города, которая нас поддерживает. Если сейчас всё отменить, то ни один байкер больше не переступит порог юношеской библиотеки. Мотоциклисты — полноправные участники дорожного движения. Запретить им проезд по городу нет оснований. Нарушать ПДД в наши планы не входит, маршрут разработан, скоростной режим установлен минимальный. Принимаем совместно решение: ехать!

В пути всё идёт по плану. На остановках горожане, в основном молодые люди, охотно разбирают листовки, отвечают на литературные вопросы. Убеждаемся: да, стоило затевать всё это для того, чтобы увидеть заинтересованность жителей и радостные лица наших коллег. Везде нас встречают очень тепло. Байкеры, видя интерес библиотекарей, сажают их на мотоциклы, поздравляют, отвечают на вопросы, вместе фотографируются. Переполненные эмоциями, возвращаемся в юношескую библиотеку. Показываем нашим друзьям абонемент, компьютерный и читальный залы. Некоторые выражают желание взять книги. Записываем их в читатели. А кое-кто оказался из числа наших бывших читателей (приходил во время учёбы в вузе), поэтому с большим удовольствием «перезаписался». Приглашаем всех на чашку чая. Нам есть о чём поговорить.

Из обсуждения на мото-форуме Коми (орфография, лексика, стилистика переписки сохранены):

«Всё прошло отлично! И поездка и чаепитие! Светик — молодец! Без гайцов действительно не обошлось, ехали за мной от самой библиотеки, возле Элеватора остановили доки проверить. Хлестал дождь как из ведра, и один спросил меня:"Не сыро ехать?"»

«Вот праздник дак праздник получился! Не мне спасибо (хотя приятно), а всем приехавшим ребятам! Всё просто супер! Надеюсь, теперь вы от слова "библиотека" не будете шарахаться в сторону А посиделки-то закончились не в 17 часов.....и не в 18 часов.... и даже не в семь… За это тоже огромное спасибо. Приходите и приезжайте ещё!»

«Поздно прочитал эту тему. Акция очень креативная. Сам бы поучаствовал... Но в Ярославле библиотекарши на мотоциклах не ездят».

«А может быть ездят? Ещё узнал, что в Юношеской библиотеке есть коллекция книг современных авторов (как правило, слушаю в аудиоформате). Домой приехал в час ночи»

«Ничегошеньки вы не знаете про библиотекарш! Кто вчера приезжал, думаю, что уже получили представление и о современной библиотеке, и о современных библиотекаршах! А сегодня девчонки до сих пор в приятственном шоке ходят, только о вчерашнем дне разговоры! Так что будем дружить и дальше» Ребята, от директора лично всем привет!»

«Акция байкеров: "Прочитай книгу!" Акция гибдунов: "Убей байкера!" Жалею, что не успел к вам присоединиться»

Мы подружились. Люди на мотоциклах стали нашими читателями. Вместе выезжаем на природу, вместе переносим книги и стеллажи при ремонте. Первая совместная акция не стала последней. В этом году байкеры предложили вместе собрать книги, одежду, игрушки для воспитанников детских домов. Во время закрытия мотосезона в Сыктывкаре байкеры развезли по детским домам города игрушки и книги, которые горожане приносили в библиотеку. «Просто мы вместе и делить нам нечего!» — это стало мотивом наших отношений с байкерским сообществом.

Об этой истории мы вспомнили, когда натолкнулись в Интернете на сообщение о том, что Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям проводит Всероссийский конкурс просветительских проектов «Библиопартнёрство» на лучшую единовременную акцию по пропаганде чтения или постоянно действующий просветительский проект, в реализации которого задействован самый оригинальный и нестандартный партнёр. Послали заявку на участие — и победили.

В сентябре этого года уже опытный и уважаемый представитель байкерского сообщества Светлана Чеснокова, за плечами которой дальние путешествия на мотоциклах в Ухту, Киров, Нижний Новгород, и Наталья Симанкова, заведующая Молодежным информационным центром Коми республиканской юношеской библиотеки, один из координаторов проекта, были приглашены в Москву на Международную книжную выставку-ярмарку, где провели презентацию проекта и получили награды.

P.S. Спустя год День библиотекаря уже по традиции стал праздником и байкеров. Они приехали в библиотеку уже на правах её давних друзей. После приветствий и поздравлений, общения, фотосессии, в которых принимали участие и библиотекари, и читатели, праздник продолжился на улицах города. Стартовав от Юношеской библиотеки, кортеж из 10 мотоциклов под флагом библиотеки отправился по центральным улицам города. Байкеры и молодые сотрудники библиотеки заезжали к коллегам из Центральной библиотеки города, Национальной детской библиотеки Маршака, Национальной библиотеки РК и вручали поздравительные открытки. Останавливался наш кортеж и в традиционных местах отдыха молодых горожан. Волонтёры-байкеры оказали помощь в распространении рекламно-информационной продукции КРЮБ, приглашали записаться в библиотеку, рассказывали о любимых книгах.

Акция получилась, она вызвала резонанс в городе. Были опубликованы материалы в СМИ с положительными отзывами. Получила положительные отклики организаторов и участников. Библиотека обратила внимание на себя, к нам пришли новые читатели. Сотрудники отделов обслуживания не раз слышали такие слова: *«А когда у вас ещё будут подобные мероприятия, мы хотим поучаствовать»*. Байкерам удалось показать, что они не только гоняют на мотоциклах, но имеют разносторонние интересы, а библиотекари ещё раз убедились в том, что с молодёжью можно и нужно работать, привлекая их к чтению, к работе в качестве волонтёров. Это партнёрство приносит плоды и полезно обеим сторонам.

С автором можно связаться:
krub@bk.ru

О необычной акции — библиотечном мотопробеге, проведённой республиканской библиотекой республики Коми.

Развитие библиотек, массовая работа, модернизация библиотек

The unusual action — the library motocross was conducted by the Komi Republican Library for youth.

Development of libraries, mass work, modernization of libraries

СВЕТЛАНА БАРТОВА, МАРИНА КРИВОРУЧКО

Обещал — ещё не женился

Мониторинг «В каком статусе вы работаете?»

8 мая 2010 г. был принят Федеральный закон №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». С этого момента жизнь библиотек изменилась.

Светлана Фёдоровна Бартова, член Совета РБА, председатель секции публичных библиотек РБА, директор МУК «Центральная публичная библиотека» НГО

Марина Валерьевна Криворучко, ответственный секретарь секции публичных библиотек РБА, заместитель директора МУК «Центральная публичная библиотека» Новоуральского городского округа

ДЛЯ НЕКОТОРЫХ библиотек изменения прошли практически незаметно: и сегодня есть библиотеки, которые не знают о том, в каком статусе они будут работать. У других библиотек — быстро и кардинально: уже в июне 2010 года появилась информация о том, что на местах библиотекам настойчиво предлагают перейти в автономную форму. У библиотек было много вопросов, некоторые же были просто в растерянности.

Секция публичных библиотек оперативно отреагировала на ситуацию и задала коллегам первый, и тогда единственный вопрос: «*Каковы планы Вашего муниципалитета относительно грядущего переустройства?*» На него ответили немногим более 100 библиотек. Большинство из них написали, что вопрос ещё не решался.

Для того чтобы иметь информацию о том, как развивается ситуация в стране, секция ПБ приняла решение о проведении мониторинга «О вариантах реорганизации публичных библиотек». Он проходил в несколько этапов: июнь, сентябрь и декабрь 2010 года; последний на сегодня опрос был проведён осенью 2011 года.

В четырёх этапах мониторинга приняли участие библиотеки из **74 регионов** России.

Не приняли участие в мониторинге:

Республики:

1. Республика Адыгея
2. Ингушская Республика
3. Кабардино-Балкарская Республика
4. Республика Калмыкия
5. Республика Северная Осетия • Алания
6. Республика Хакасия
7. Чеченская Республика

Автономные области и округа:

1. Еврейская автономная область
2. Чукотский автономный округ

Результаты исследования активно использовались для подготовки различных материалов. Так, благодаря ответам на первый опрос в июне 2010 года Российская библиотечная ассоциация направила письмо руководителям центральных библиотек регионов.

Анализ ответов второго опроса был доведён до сведения библиотечной общественности на Ежегодном совещании руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России, которое состоялось в октябре 2010 года в Москве. Статья, в которой эти данные были использованы, опубликована в специальном номере журнала «Библиотечное дело» (2010. — №18; электронная версия на сайте РНБ: **http://www.nlr.ru:8101/prof/publ/bibliograf/2010/bd18.pdf**).

Аналитическая справка по итогом третьего опроса (декабрь 2010 года) опубликована на сайте Центральной публичной библиотеки городского округа Новоуральского городского округа (**http://publiclibrary.ru/librarians/rba/monitoring-2011-o-variantah.htm**).

Результаты мониторинга были представлены на Всероссийском библиотечном конгрессе в Тюмени (май 2011 года).

Практически все ответы, поступившие в 2010 году, начинались словами *«планируется»*, *«предполагается»*. Год 2011 внёс конкретику, именно поэтому осенью 2011 года был проведён очередной этап мониторинга. В нём приняло участие 370 библиотек из 60 регионов и двух городов федерального значения.

Общая картина

Итак, какова же ситуация в библиотеках страны на конец 2011 года? Первый заданный нами вопрос стал уже традиционным: *«К какому типу учреждения отнесена Ваша библиотека?»*

Респонденты ответили на него следующим образом:

- бюджетное учреждение нового типа — 260 (70,2%)
- казённое учреждение — 62 (16,8%)
- автономное учреждение — 4 (1,1%)

В 44 библиотеках (11,9%) вопрос остаётся открытым.

У подавляющего большинства библиотек работа в новом статусе начнётся 1 января 2012 года. Менее 5% респондентов указали, что переход уже осуществлён: с 1 января, с 1 августа, с 1 октября, с 1 ноября 2011 года.

Казёнными учреждениями культуры стали:

- Государственная национальная библиотека КЧР им. Х. Б. Байрамуковой (г. Черкесск, Карачаево Черкесская республика);
- Республиканская библиотека КЧР для слепых (г. Черкесск, Карачаево Черкесская республика);
- Централизованная библиотечная система Урупского муниципального района (Урупский МР, Карачаево Черкесская республика);
- Центральная библиотека Зеленчукского муниципального района (Зеленчукский МР, Карачаево Черкесская республика);
- Центральная районная библиотека Усть–Джегутинского муниципального района (г. Усть-Джегута, Карачаево Черкесская республика);
- МУ «Сортавальская МЦБС» (г. Сортавала, Республика Карелия);
- МКУК «Куринская поселенческая библиотека» (с. Куринское, Краснодарский край);
- МКУК «Централизованная библиотечная система» (г. Канск, Красноярский край);
- «Петровская межпоселенческая центральная библиотека» (г. Светлоград, Ставропольский край);
- МКУК «Александровская межпоселенческая центральная районная библиотека» (с. Александровское, Ставропольский край);
- МКУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система» (г. Благодарный, Ставропольский край);
- МКУК «Межпоселенческая центральная библиотека» (с. Летняя Ставка, Ставропольский край);
- МУ «Кочубеевская межпоселенческая библиотека» имени А.В.Рубеля (с. Кочубеево, Ставропольский край);
- МУ «Левокумская межпоселенческая центральная библиотека» (с. Левокумское, Ставропольский край);
- МУ «Межпоселенческая центральная библиотека» (Курский муниципальный район, Ставропольский край);
- МУК «Апанасенковская межпоселенческая централизованная библиотечная система» (с. Дивное, Ставропольский край);
- МУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Новоалександровского района» (Новоалександровский район, Ставропольский край);

- МУК «Межпоселенческая центральная библиотека Кировского района» (г. Новопавловск, Ставропольский край);
- МУК «Нефтекумская межпоселенческая центральная районная библиотека» (г. Нефтекумск, Ставропольский край);
- МУК «Новоселицкая межпоселенческая центральная библиотека» (с. Новоселицкое, Ставропольский край);
- МУК «Централизованная библиотечная система города-курорта Кисловодска» (г. Кисловодск, Ставропольский край);
- МУК Централизованная библиотечная система (г. Михайловск, Ставропольский край);
- Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система Изобильненского муниципального района Ставропольского края» город Изобильный;
- МЦРБ «Межпоселенческая центральная районная библиотека» (Красногвардейский район, Ставропольский край»;
- РМУК «Ипатовская межпоселенческая центральная библиотека» (г. Ипатово, Ставропольский край);
- МКУК «Зейская межпоселенческая библиотека» (г. Зея, Амурская область);
- Межпоселенческая библиотека (п. Подгорный, Амурская область);
- Муниципальное учреждение культуры «Харабалинская межпоселенческая библиотека» (Харабалинский район, Астраханская область);
- МУК «Вытегорская межпоселенческая библиотека» (г. Вытегра, Вологодская область);
- Лискинская центральная районная библиотека (г. Лиски, Воронежская область);
- «Библиотека для детей и юношества имени Альберта Лиханова» (г. Киров, Кировская область);
- МУК «Оричевская централизованная библиотечная система» (г. Оричи, Кировская область);
- МУ «ЦБС г. Шадринска» (г. Шадринск, Курганская область);
- ОКУК «Курская областная библиотека для детей и юношества» (г. Курск, Курская область);
- МКУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Никольского муниципального района» (Никольский МР, Ленинградская область);
- МУ Северо-Эвенская Централизованная библиотечная система (п. Эвенск, Магаданская область);
- Ликино-Дулевская городская библиотека (г. Ликино-Дулево, Московская область);
- МУ «Районная централизованная библиотечная система» (Серпуховский муниципальный район, Московская область);
- МУК «Лотошинская Централизованная библиотечная система» (Лотошинский МР, Московская область);

- МУК «Волоколамская централизованная библиотечная система» (г. Волоколамск, Московская область);
- МУК «Воскресенская централизованная библиотечная система» (г. Воскресенск, Московская область);
- МУК «Дороховская библиотечная система» (с. Дороховское Московская область);
- МУК «Егорьевская центральная межпоселенческая библиотека» (г. Егорьевск, Московская область);
- МУК «Централизованная библиотечная система» Автозаводского района г. Нижнего Новгорода (г. Нижний Новгород, Нижегородская область);
- МБУК Краснозерского района «Межпоселенческая библиотека» (р. п. Краснозерское, Новосибирская область);

- МУК «Здвинская централизованная библиотечная система» (г. Здвинск, Новосибирская область);
- Центральная городская детская библиотека им. А. П. Гайдара (г. Новосибирск, Новосибирская область);
- РМУК «Шербакульская межпоселенческая центральная библиотека» имени Р. И. Рождественского» (г. Шербакуль, Омская область);
- МУК «Централизованная библиотечная система г. Орла» (г. Орёл, Орловская область);
- ГКУК «Пензенская областная библиотека для детей и юношества» (г. пенза, Пензенская область);
- МУК «Информационно-библиотечное объединение» (г. Заречный, Пензенская область);
- МКУК «Верхнепышминская централизованная библиотечная система» (г. Верхняя Пышма, Свердловская область;
- МУК «Белоярская центральная районная библиотека» (г. Белоярский. Свердловская область);
- МУК «Централизованная библиотечная система» Асбестовского городского округа (г. Асбест, Свердловская область);
- Центральная детская библиотека (г. Алапаевск, Свердловская область);
- МУК «Муниципальная библиотечная система города Твери» (г. Тверь, Тверская область);
- МКУК Централизованная библиотечная система (Усть-Катав, Челябинская область);
- МУ «Городская библиотека» (г. Снежинск, Челябинская область);
- МУ «Централизованная библиотечная система» (г. Копейск, Челябинская область);
- МУК Озёрского городского округа Челябинской области «Централизованная система детских и школьных библиотек» (г. Озёрск, Челябинская область);
- Лангепасское городское муниципальное казённое учреждение «Библиотечно-информационный центр» (г. Лангепас, ХМАО);
- МУК «Межпоселенческая библиотека Октябрьского района» (г. п. Октябрьское, ХМАО);

Автономными учреждениями культуры стали:

- МАУК «Центральная библиотека» городского поселения г. Белебей» (г. Белебей, Республика Башкортостан);
- МАУ «Янаульская районная межпоселенческая централизованная библиотечная система» (г. Янанул, Республика Башкортостан);
- МАУК «Центральная городская библиотека А. Аалто» (г. Выборг, Ленинградская область);
- Межпоселенческая библиотека (г. Данков, Липецкая область).

Исходя из ответов респондентов, можно сделать вывод, что в 38% регионов будут присутствовать различные типы библиотек. Эту цифру нельзя считать окончательной, так как мы не обладаем данными по 100% библиотек региона. Хорошо это или плохо, но решение принимали муниципалитеты, которые исходили из собственного видения ситуации.

Выбор или видимость выбора?

Мы также задали библиотекам вопрос: *«Как прошло определение нового статуса Вашей библиотеки?»*

При ответе на этот вопрос 37 респондентов (10%) указали, что они сами выбрали тот статус, в котором библиотеке предстоит работать в дальнейшем; 63 респондента (17%) указали, что решение было принято без учёта их мнения. Один из респондентов прокомментировал свой ответ так: «*Администрацией библиотеки было подготовлено обоснование целесообразности функционирования учреждения в переходный период в статусе казённого, с полным анализом социальных и экономических позиции. Учредитель поддерживал наше решение, но на городской комиссии нашу позицию не удалось отстоять*».

О том, что учредитель принял решение муниципалитета с учётом мнения библиотек, сообщили 233 респондента (63,0%). Анализируя данный блок ответов, мы вынуждены заметить, что вряд ли эта цифра достоверна, так как сами респонденты, указав, что их мнение было учтено, комментируют свои ответы, к примеру, так: «*ряд библиотек высказали желание перейти в статус казённых, большая часть высказалась за переход в статус бюджетных, автономными не захотели быть никто… В итоге казённым учреждением стала лишь одна библиотека, в отношении остальных было принято однозначное решение — переход в статус бюджетных учреждений культуры*».

Где же тут добровольность и учёт мнения?! Это перекликается с предыдущим вопросом: *«Была ли при выборе соответствующей модели учтена социальная и экономическая обоснованность перехода?»*

По мнению 285 респондентов (77,0%), социальная и экономическая обоснованность была учтена, по мнению 70 респондентов (19,0%) — нет.

Коллеги пишут: «*Решение о переходе в новый статус принималось на основе анализа экономических показателей деятельности библиотеки по схеме, предложенной департаментом культуры, в которой учитывалось наличие*

материальной базы (имущество, в том числе здания и помещения), количество оказываемых платных услуг и сумма заработанных средств»

«*Выбор организационно-правовой формы учреждения был обусловлен рядом факторов: готовностью учреждения культуры к нововведениям, наличием стратегии дальнейшего развития ЦБС, степенью экономической самостоятельности и возможностью привлечения внебюджетных средств в ходе осуществления финансово-хозяйственной деятельности*».

«*Социальная и экономическая обоснованность учтена формально, т.к. мы заполняли таблицы анализа наших штатов, коммунальных затрат, стоимости имущества, внебюджетных доходов (менее 1%), всё это было не в пользу "бюджетного" учреждения*».

С другой стороны:

«*Нас просто поставили перед выбором: бюджетная или автономная модель. На автономную организацию труда наша библиотека не потянет*»

«*Запросили у нас доходы за предыдущий год от предпринимательской деятельности, больше никаких запросов и вопросов от муниципалитета не поступало*»

«*Решение принимал муниципалитет единолично, и библиотеке было выдано готовое решение без обсуждения и комментариев*»

Был и такой ответ: «*Ни да, ни нет, потому что для перехода по правилам требуется большая работа по расчётам. На уровне муниципалитета была сделана масса расчётов для различных программ (как метода планирования на 2012-2014 гг.), для участия учреждений культуры в пилотном проекте по целеполаганию и т. д. Насколько эти расчёты совпадают с расчётами по обоснованию перехода, сказать сложно. По запросу централизованной бухгалтерии предоставили информацию о вкладе каждого сотрудника (кроме технического персонала) в выполнение той или иной работы по оказанию услуги "осуществление библиографического и информационного обслуживания пользователей"*».

Разработка документации

Тем не менее работа идёт, в настоящее время библиотеки готовят документы, которые определят их работу в новом статусе. Это подтвердили ответы на вопрос: «*Какие документы были разработаны Вами?*»

Прежде всего, готовятся **Уставы учреждений**. Об Уставе упомянули 96% респондентов, причём работу над ним ведут даже библиотеки, вопрос о статусе которых ещё не утверждён. Некоторым респондентам пришлось разрабатывать документы для разных статусов.

Коллеги вносят **изменения в действующие учредительные документы и локальные акты** (положения о выплатах стимулирующего, компенсационного, социального характера, коллективный договор и др.) — 85%

Кроме того, были разработаны:

- перечень услуг — 42%;
- пакет документов для оказания платных услуг — 33%;
- муниципальное задание (или Государственное задание в региональных библиотеках и библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга) на 2012 г. — 27,6%;
- административный регламент — 21,8%;
- стандарт качества муниципальной услуги — 10,6%;
- план финансово-хозяйственной деятельности — 9,9%;
- показатели качества библиотечных услуг для муниципального заказа — 8,1%;
- перечень особо ценного движимого / недвижимого имущества — 6,25%;
- паспорт на услуги — 1,8%;
- книга обращений — 0,5%.

Для межпоселенческих и сельских библиотек актуальна разработка Соглашений между органом местного самоуправления поселения и органом местного самоуправления муниципального района о передаче осуществления части полномочий. Коллеги писали и о том,

Таблица 1. Бюджетные учреждения

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Повысится качество муниципальных услуг, максимально будут учитываться потребители услуг.	Мы являемся зависимыми от финансовых возможностей учредителя.
Больше самостоятельности.	Будут более строго отслеживаться статьи, возрастает ответственность руководителя.
Стал более гибким механизм передвижения лимитов по внебюджету с одной статьи на другую, что позволяет гораздо оперативнее решать вопросы текущей деятельности.	Появились большие затраты рабочего времени на оформление документов в различные инстанции в течение года.
Упростилась возможность: заключать договора на оказание услуг.	Мы успели ощутить некоторые «прелести 83-ФЗ», связанные с налогообложением. От средств, зарабатываемых с таким трудом, приходится отчислять налог.
Стало проще использовать остаток средств на более актуальные нужды, нет жёсткого регламентирования по статьям бюджета.	В статусе бюджетного учреждения возникли проблемы с комплектованием книжных фондов библиотек.
Появилась возможность премировать работников библиотеки.	Сложно передавать книги на поселения, проблемы с подписанием соглашений для получения иных межбюджетных трансфертов.
Муниципальное бюджетное учреждение — это стабильность, централизованное комплектование и надёжное обслуживание.	(Настораживает): снятие субсидиарной ответственности учредителя (сейчас не хотят выделять деньги на ремонты, потом и вовсе слушать не будут); вплоть до уголовной ответственность директора за кредиторскую задолженность до 3-х месяцев без оговорок их причин, то есть недофинансирование, задержки казначейства, не поступление налогов в городской бюджет — и директор в свободном плавании. Требование расчётов стоимости муниципальных услуг и в то же время — смета расходов остаётся для внутреннего и внешнего контроля (новые заплатки на старой юбке); оказание услуг за плату сверх муниципального задания — кто будет платить за то, что и бесплатно не хотят получать?
Бюджетное учреждение даёт больше возможностей для развития.	Есть большая вероятность закрытия филиалов (так называемая оптимизация сети) и вероятность аттестации директора при переходе на срочный контракт сроком до 5 лет на основании Устава.

Таблица 2. Казённые учреждения

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Наличие субсидиарной ответственности собственника.	Невозможность использовать внебюджетные средства на нужды библиотеки, и как следствие, незаинтересованность в расширении оказания платных услуг. Невозможность перехода на упрощённую систему налогообложения. Не прописана ответственность руководителя.
В статусе казённого учреждения гарантировано финансирование библиотек, в том числе комплектование и подписка, и считаем, что это положительно скажется на развитии библиотек и позволит хотя бы удержаться на прежнем уровне финансирования. Ведь материально-техническая база наших библиотек ещё далека от того, чтобы самим содержать себя и предоставлять какие-либо платные услуги, к тому же сельское население не готово платить за услуги библиотеки по причине своей низкой платежеспособности.	Больше времени тратится на финансовые операции, так как снят статус главного распорядителя бюджетных средств.
	Финансовые средства выделяются стабильно, но по минимуму
	«Сельская библиотека» поселений войдёт в состав центров культуры или досуга. Не все директора этих центров понимают миссию библиотеки.
	Как будет заполняться статистика? Тоже вопрос!

Таблица 3. Автономные учреждения

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Самостоятельное решение финансовых вопросов (закупка товаров, работ, услуг).	Нет уверенности в том, что с 2014 года будет сохранен объём субсидий, который в настоящее время гарантирован законом.
	Значительно уменьшилось финансирование бюджетных услуг.

что была проделана работа по регистрации учреждения, изготовлению новых печатей и вывесок.

Методическая помощь

Респонденты отмечают, что в работе по подготовке к переходу в новый статус им оказали помощь различные учреждения и организации.

При ответе на вопрос: *«Кто оказал методическую помощь при работе по переходу библиотеки в новый статус?»*, были даны такие ответы:

- министерства и департаменты регионов (10,6%);
- администрация муниципалитета (73,5%);
- центральная библиотека региона (34,1%);
- федеральные и национальные библиотеки (4,1%).
- Российская библиотечная ассоциация (4,1%).

Кроме того, респонденты указали, что в работе им помогли:

- публикации в Интернет и профессиональных изданиях (4,1%);
- консультации специалистов из муниципальных библиотек страны (2,9%);
- обучение на специальном семинаре, организованным библиотекой региона (0,8%).

Респонденты особо благодарили за сборник «Новые правовые формы государственных и муниципальных библиотек» (аналитические материалы для руководителей библиотечного дела). Слова благодарности прозвучали в адрес Л. В. Куликовой, заведующей отделом стратегического развития РНБ, проводившей индивидуальные консультации.

К сожалению, 7 библиотек (1,9%) остались без какой-либо методической поддержки и работали самостоятельно.

Вопросов много, ответов нет…

Мы попросили коллег оценить недостатки и преимущества перехода в новый статус: «*В чём Вы видите положительные и отрицательные стороны перехода Вашей библиотеки в новый статус (в случае, если Вы уже проработали в новом статусе некоторое время)»*

Поскольку Закон ещё не вступил в силу, оценить изменения ещё представляется возможным. Даже те респонденты, которые проработали в новом статусе несколько месяцев, затруднились дать однозначный ответ. Но мысли свои высказали.

Как видно из ответов, в каждом статусе есть как положительные, так и отрицательные моменты. Нельзя сказать, что какой-то из статусов идеален. Всё будет зависеть от того, как будут складываться взаимоотношения библиотеки и муниципалитета. Основной вопрос — вопрос финансирования. Сейчас, при составлении планов финансово-хозяйственной деятельности учредители обещают, что снижения выделенных средств не планируется. Во всяком случае, если это произойдёт, это не будет связано с изменением статуса библиотеки. Но, как говорится, *«обещал — ещё не женился»* (выражение это, кстати, прозвучало в ответах наших респондентов).

Год 2012 будет переходным, поэтому сейчас трудно оценить достоинства или недостатки происходящих изменений. С первого января у нас появится новый опыт, поэтому мониторинг не заканчивается.

Одна из библиотек описала опыт своей работы в статусе бюджетного учреждения. Подводя итог данного этапа мониторинга, хочется привести его в качестве примера тех событий, которые происходят практически во всех библиотеках:

«С 1 апреля 2011 г. ЦБС работает в пилотном режиме как бюджетное учреждение. Изменилось пока для нас не очень многое — переименовано учреждение, внесены изменения в соответствующие документы, произведена перерегистрация в налоговом органе и органе государственной регистрации. Смета расходов изменена на план счетов, изменено муниципальное задание, методика отчётности по исполнению муниципального задания и т. д.

Судя по бюджету на 2012 год, учреждению занижено финансирование по отдельным строкам бюджета, на вопрос, на что существовать, учредителем дан конкретный ответ — на платные услуги. В связи с этим планируется расширить перечень платных услуг ЦБС, однако это не даёт гарантии стабильного финансирования деятельности по отдельным кодам.

При переходе на бюджетное были испытаны существенные трудности — так в один день необходимо было закрыть все счета и открыть новые, в связи с долгой процедурой регистрации в налоговых и регистрационных органах, учреждение было лишено возможности проводить закупки и эффективно исполнять бюджет, возникали проблемы с начислением заработной платы, получением новых цифровых подписей, ведению реестров контрактов в электронном виде и т. д.

Тем не менее на сегодняшний момент учреждение работает стабильно, если не думать о будущем, которое очень неясно. Будет ли город стабильно финансировать субсидии, либо произойдёт переход на частичную самоокупаемость? Как в таком случае исполнять муниципальное задание? Вопросов много, ответов на них нет.

Было бы замечательно, если бы уважаемые коллеги организовали интернет-форум, на котором можно было бы пообщаться с коллегами, узнать, как идут у них дела, как они действуют в той или иной ситуации, получить профессиональный ответ юриста или иного специалиста. Возможности ездить в командировки у ЦБС нет, из года в год деньги не выделяются».

Так что разговор о последствиях реформы — ещё впереди.

С авторами можно связаться:
bartova@foramail.ru
adm_lib@foramail.ru

О результатах мониторинга, проведённого секцией публичных библиотек РБА и направленного на изучение ситуации в библиотеках России.

Библиотечное законодательство, развитие библиотек, модернизация библиотек

The results of monitoring, which was held by the section of public libraries. Study of the situation in the libraries of Russia.

Library legislation, the development of libraries, library modernization

Открытые ресурсы Интернета для профессионального образования

Современный библиотечный работник сталкивается с необходимостью постоянного образования и самообразования, и это требование оказывается не так-то легко выполнить. Заявленное в должностных инструкциях повышении квалификации один раз в 5 лет не отвечает темпам изменения профессионального поля. Ответственный библиотекарь повышает свою квалификацию самостоятельно, обращаясь к публикациям в профессиональной печати, научным монографиям, материалам конференций, совещаний, семинаров и т. д. Интернет-среда предоставляет библиотекарям ещё одну возможность для повышения квалификации и ознакомления с опытом работы коллег из других регионов.

Библиотечное сообщество активно использует ресурсы Интернета и технические возможности современных компьютерных технологий, в том числе новостные ленты и веб-конференции, для обмена профессиональными знаниями, максимально возможного распространения опыта работы, результатов исследований и экспериментов.

Интернет-ресурсы, которые помогут в достижении этих целей, можно разделить в зависимости от объёма предоставляемой информации и аспектов раскрытия профессиональной деятельности на следующие группы:

Универсальные профессиональные информационные ресурсы предлагают материалы по самым разным разным аспектам профессиональной деятельности (официальные документы, материалы конференций, монографические издания и т. д.). К таким ресурсам относятся:

- профессиональные порталы, например, Кабинет библиотековедения на Library.RU (www.library.ru), Национальный информационно-библиотечный центр «Либнет» (www.nilc.ru) и т. д;
- официальные сайты библиотечных ассоциаций, например, РБА (**www.rba.ru**), Всероссийская школьная библиотечная ассоциация (**http://schoollibrary.ioso.ru**) и т. д.;
- профессиональные журналы и сборники, например, Электронные библиотеки (www.elbib.ru), Школьная библиотека (**http://school-collection.edu.ru**); Библиотечное дело (**www.bibliograf.ru**), Библиотека в школе (**http://lib.1september.ru**), Научные и технические библиотеки (**http://ellib.gpntb.ru**) и т. д.;
- образовательные порталы, например, Российский общеобразовательный портал (**www.litera.edu.ru**), Единое окно доступа к образовательным ресурсам (**http://windows.edu.ru**), Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов (**http://school-collection.edu.ru**) и т. д.;
- информационные и новостные разделы на сайтах библиотек, информационных центров и т. д.

Методические профессиональные информационные ресурсы предлагают материалы, используемые в практической деятельности библиотек:

- методические указания можно найти на сайтах Российской национальной библиотеки (**www.nlr.ru**), РГДБ (**www.rgdb.ru**), сайте «Методическая копилка» Луганской ОУНБ (**www.library.lg.ua/rus/kollegam_metod.php**) и т. д.;
- справочные издания представлены на таких ресурсах, как, например, «Глоссарий» (**www.glossary.ru**);
- опыт работы (сценарии, выставки, библиографические списки и т. д.) представлены, например, на сайтах Научной библиотеки Уральского государственного университета (**http://lib.usu.ru/rus/our_resources/exhibitions/thematic**), Региональном сайте детских библиотек (**http://www.deti.spb.ru/holidays**) и т. д.;
- форумы для профессионального общения имеются, например, на сайтах Ассоциация ЭБНИТ (**http://irbis.gpntb.ru**), Национального информационно-библиотечного центра «Либнет» (**www.nilc.ru**) и т. д.

Учебные профессиональные информационные ресурсы содержат учебники и учебные материалы. Среди таковых ресурсов можно назвать:

- дистанционные курсы, например, Педагогический университет «Первое сентября» (**http://edu.1september.ru**) и др.;
- тестовые задания (широкие возможности тестового доступа к электронным сводным каталогам ассоциаций предоставляют, например, АРБИКОН и МАРС (www.arbicon.ru). Имеется возможность скачать и изучить демонстрационную версию программы, например, МАРК-SQL (**http://www.informsystema.ru**), ИРБИС (**http://www.elnit.org**) Руслан (**http://obs.ruslan.ru**) и т. д.;
- учебные издания (созданные профессорско-преподавательским коллективом, они содержат теоретическое обобщение и разъяснение основных профессиональных понятий). Они могут быть выложены на сайтах учебных заведений, например, Института открытого образования (**www.hi-edu.ru/abc_courses.html**) или на личных сайтах авторов, например, на сайте В. Степанова (**http://textbook.vadimstepanov.ru**).

Безусловно, мы назвали лишь малую часть имеющихся в Интернете ресурсов.

Елена Валериевна Панкова, к. п. н., преподаватель информатики и информационных технологий, заместитель директора по информационному обеспечению образовательного процесса Санкт-Петербургского техникума библиотечных и информационных технологий.

СВЕТЛАНА ВОЛЖЕНИНА

Оценка роли библиотечной отрасли в социально-экономическом развитии региона

Некоторые итоги комплексного исследования социально-экономического вклада общедоступных библиотек в социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Ограниченность благ и ресурсов, распределяемых в условиях рыночной экономики, стала основанием для постоянного поиска обоснования вклада (веса, роли, значения) отрасли в социально-экономическое развитие территории. Особенно это положение актуально для библиотечного дела как отрасли, являющейся частью общественного сектора и производящей общественные услуги в различных социально-экономических условиях регионов РФ

Светлана Юрьевна Волженина, начальник отдела музеев, библиотек и выставочной работы Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Ханты-Мансийск

КЛЮЧЕВОЕ ВЛИЯНИЕ на развитие отрасли оказывает размер государственного (федерального, субъектного) или муниципального финансирования, объём которого определяется не адекватно вкладу в социально-экономическое развитие территории, а исходя из иных различных принципов и приоритетов бюджетного и межбюджетного регулирования.

В настоящее время в практике бюджетного финансирования библиотек используется схема определения объёма финансовых средств исходя из ассигнований предыдущего года с использованием индексов-дефляторов на планируемый период. При переходе на механизм финансирования через государственные (муниципальные) задания, бюджет формируется исходя из утверждённого норматива стоимости и объёма производства культурных услуг, что, по сути, делает задание контрактом с фиксированной ценой[1], однако главные распорядители бюджетных средств, в чьём ведении находятся бюджетные учреждения, как правило, исходят не из реальной стоимости услуг, а имеющегося объёма бюджетного финансирования.

В настоящее время государством осознана необходимость существенного увеличения доли валового внутреннего продукта (далее — ВВП), инвестируемого в нематериальные сферы, поскольку это в свою очередь ведёт к экономическому росту. Тому есть ряд ярких примеров: специалисты оценили, что повышение продолжительности образования в США на 1 год ведёт к увеличению ВВП на 5–15%; инвестиции в начальное образование в странах Центральной Африки обеспечивают рост ВВП на 24%.[2]

Исходя из этого, в 2011 г. региональный орган управления культуры совместно с Государственной библиотекой Югры начал работу по проведению комплексного исследования социально-экономического вклада общедоступных библиотек в социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Задача исследования — применить имеющиеся в экономике социально-экономические показатели для оценки вклада территориальной библиотечной системы в социально-экономическое развитие территории (региона). Полученная информация может служить основанием для аргументированного обоснования увеличения (уменьшения) объёма бюджетного финансирования.

Для оценки вклада библиотечной отрасли в социально-экономическое развитие региона, определения оптимальных методик её осуществления, были исследованы существующие системы подобной оценки в других отраслях экономики. Для систематизации показателей были проанализированы существующие классификации, система статистических изданий Федеральной службы государственной статистики РФ («Российский статистический ежегодник», «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ», «Социальное положение и уровень жизни населения России», «Национальные счета России»), Всемирного банка.

Проведённый анализ публикаций позволил выделить следующие группы

показателей оценки социально-экономической системы региона:

• макроэкономические показатели или общественного благосостояния: валовой региональный продукт (далее — ВРП) как составная часть ВВП, валовая прибыль экономики, валовая добавленная стоимость и т. д.;

• показатели уровня и качества жизни населения или личного благосостояния: доходы населения; фактическое конечное потребление домашних хозяйств ВРП; производство на душу населения; интегральные индексы социально-экономического развития (индекс развития человеческого потенциала) и т. д.;

• показатели социально-экономической эффективности: производительность труда; рентабельность производства; фондоотдача; возврат на инвестиции и т. д.

В результате исследования был сделан вывод о том, что для достижения цели может быть использован весь комплекс социально-экономических показателей. Мало того, учитывая разнообразие задач, которые решают показатели (оценка уровня жизни, рентабельности, производительности труда, развития человеческого потенциала и т. д.), целесообразно использовать не один показатель, который будет служить доказательством вклада отрасли в социально-экономическое развитие, а комплекс показателей. Помимо этого, в связи с б*о*льшей практикой применения показателей социально-экономической эффективности в библиотечной сфере, разработанностью методик их применения, целесообразно более активно использовать именно эти показатели.

Примеров использования показателей общественного благосостояния в науке и практике библиотечного дела, а также показателей личного благосостояния обнаружить не удалось; это, безусловно, объясняется тем, что прямой вклад в показатели общественного или личного благосостояния оценить сложно в силу ряда объективных причин. Практика применения методов, взятых из теории экономического анализа, «*достаточно редка для отечественных библиотек*».[3]

Объяснением этому служит наличие методологической проблемы: для единства методологии, целесообразно использовать основные показатели системы национальных счетов (далее — СНС), которые используются как Федеральной службой государственной статистики РФ, так и её территориальными органами. Однако, государственная статистика не даёт значения тех показателей, которые необходимы для анализа вклада библиотечной отрасли в социально-экономическое развитие региона. Например, система показателей социально-экономического развития субъекта РФ, в качестве показателей, характеризующих отрасль культуры, включает:

– численность зрителей театров на 1000 человек населения;

– число посещений музеев на 1000 человек населения;

– общедоступные библиотеки;

– выпуск газет на 1000 человек населения.

Выходом может служить использование статистических данных, предоставляемых органами статистики по регионам РФ и по библиотечной отрасли (форма федерального статистического наблюдения 8-НК).

Использование интегральных показателей личного благосостояния требует разработки методики оценки вклада отрасли в применяемые показатели. Например, при оценке индекса развития человеческого потенциала (далее — ИРЧП), вклад библиотек в уровень грамотности взрослого населения, совокупную долю приёма в учебные заведения, доход на душу населения. Сложность заключается в отсутствии разработанных методик, однако не вызывает сомнения, что библиотеки непосредственно участвуют в формировании показателя ИРЧП, к основным компонентам которого относятся наиболее значимые характеристики уровня и условий жизни населения.

Преимущества выбора такого комплекса показателей заключаются в том, что показатели оценки деятельности отдельной отрасли будут вписаны в традиционную схему оценки социально-экономической системы региона. Особенно ярко при применении показателей выявятся существующие диспропорции в отраслевой структуре хозяйства территории, когда социальная сфера выступает в качестве вспомогательного производства (обслуживающей инфраструктуры) производственных (сырьевых) отраслей, анализ полученных данных выявит соотношение экономической и социальной систем региона. Использование макроэкономических показателей в отраслевом разрезе на протяжении длительного периода времени, позволит (или не позволит) проследить декларируемый процесс диверсификации экономики и перехода на инновационный этап развития экономики, развития сферы услуг. На определённом этапе подобного анализа происходящие изменения продемонстрируют изменения и в общественных отношениях, поскольку за движением основных социально-экономических показателей скрыты важные сдвиги в сфере социальной психологии, общественных стереотипов.

Использование показателей личного благосостояния позволит оценить вклад отрасли в уровень и качество жизни каждого жителя региона.

Выбор показателей социально-экономической эффективности связан с тем, что позволит найти дополнительные аргументы в решении некоторых, характерных для регионов в условиях административной реформы, проблем и обозначить приоритеты в распределении средств регионального бюджета, направленных на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований. В качестве аргумента при решении вопроса местного значения по организации библиотечного обслуживания населения на территории муниципальных районов может служить снижение (повышение) эффективности деятельности сельской библиотеки в случае децентрализации библиотечной системы. Для этих целей может быть ис-

пользована методика расчёта эффективности Е. А. Фенелонова, на основе которой Ю. А. Горшков сформировал алгоритм хозяйственного расчёта эффективности затрат.

Инвестиционная привлекательность как для государственных, так и негосударственных структур несырьевых отраслей социально-экономической системы находится на низком уровне, однако полученные зарубежными библиотеками данные о размере возврата на инвестиции позволяют допустить социально-экономическую эффективность вложения инвестиций и в российские библиотеки. Так, Ю. А. Горшков считает, что научной общественности и властным структурам следует обратить внимание на зарубежный опыт измерения ценности общедоступных библиотек: установление цены библиотечной деятельности позволит им избавиться от заблуждений о «даровом» характере продуктов и услуг библиотек, «*включить их в процесс принятия экономических решений*».[4]

Если применение показателей общественного и личного благосостояния, расчёта эффективности деятельности библиотек не требовало участия в исследовании всех звеньев системы библиотечного обслуживания населения автономного округа, то следующий этап поставил задачу разработки программы исследования и участия в ней всех центральных муниципальных библиотек.

Разработанная программа предусматривает расчёт показателя «возврат на инвестиции» (return on investment, ROI), который отражает уровень годового возврата в стоимостном выражении на одну денежную единицу инвестиций. В процессе исследования будет рассчитано прямое экономическое воздействие методом выявления потребительского излишка, когда библиотечным услугам и продуктам придаются рыночные цены. Суть метода заключается в сравнении стоимости получения услуги в общедоступной библиотеке и в том случае, если бы они её приобретали на рынке (в информационной службе, книжном магазине и т. д.). Приобретая услугу (товар) у библиотеки, потребитель получает излишек (активное сальдо), который он может расходовать на получение дополнительных услуг (приобретение товаров). Подобный метод был использован при проведении исследований: Воздействие на сообщество и выгоды библиотеки Карнеги в Питсбурге (США, Питсбург, 2006), Экономическое воздействие общедоступных библиотек в штате Южная Каролина (США, Южная Каролина, 2005).[5]

Преимущества использования данного метода заключаются в том, что он является объективным, оценка осуществляется по стоимости заменителей (рыночных услуг и товаров), а не субъективным (полученным на основе субъективных мнений). Недостатком использования данного метода является то, что для оценки использована информация о состоянии несформировавшегося несимметричного рынка альтернативных услуг (справочно-информационных, аренды изданий и т. д.) на территории автономного округа.

Гипотеза исследования состоит в том, что библиотеки своей деятельностью вносят значительный вклад в социально-экономическое развитие региона, генерируя не только социальный вклад в интеллект нации, в первую очередь, благодаря обеспечению доступа к информации, но и экономический. Экономический вклад обеспечивается высокой эффективностью использования средств государственного бюджета. Проведённые за рубежом исследования продемонстрировали высокий возврат на инвестиции: публичные библиотеки штата Флорида обеспечивают возврат на $1 налогоплательщика $6,54; в штате Южная Каролина — на $1 возвращается $4,48; экономическая выгода, полученная в результате деятельности Университетской библиотеки Питсбурга, составляет $3.

Окончательных итогов комплексного исследования в настоящий момент не получено, однако уже первые результаты убедили в целесообразности такого выбора. Авторы исследования «Воздействие на сообщество и выгоды университетской библиотеки Карнеги в Питсбурге» отвечают тем, кто сомневается в целесообразности применения экономических оценок к деятельности библиотек: «*Экономическое воздействие — не единственный способ оценивать ценность библиотеки, и людям может показаться, что экономические соображения отвлекут библиотеку от её основной миссии. Эти беспокойства не должны предотвратить рассмотрение экономических выгод, которые библиотека обеспечивает, пока это сделано в пределах контекста понимания разнообразия выгод типа грамотности и обучения и качества жизни. Это важно понимать, что библиотеки обеспечивают существенный уровень реальных и измеримых экономических выгод. Кроме того, измерение экономических факторов обеспечивает понимание менее материальных выгод*».[6]

С автором можно связаться:
VolzheninaSJ@admhmao.ru

[1] Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика/ Л. И. Якобсон. — М., 2000. — С. 296–298.

[2] Шамхалов Ф. Государство и экономика : Основы взаимодействия / М. Шамхалов. — М. : Экономика, 2000. — С. 223.

[3] Романов П. С. Эффективность работы зарубежных библиотек: методы расчета и оценка/ П. С. Романов. — М., 2008. — С. 7.

[4] Горшков Ю. А. Измерение ценности общедоступных библиотек методом условной оценки/ Ю. А. Горшков // Библиотечное дело-XXI век: научно-практич. сб. / РГБ. — М., 2008. — №2 (16). — С. 161–170.

[5] Articles and Studies Related to Library Value (Return on Investment) // American Library Association [Электронный ресурс]. — Режим доступа: **http://www.ala.org/ala/research/librarystats/roi/index.cfm**

[6] Economic Impact Study — Regional Benefits of Carnegie Library of Pittsburgh // American Library Association [Электронный ресурс]. — Режим доступа: **www.ala.org/ala/research/librarystats/roi/index.cfm**/

О роли библиотечной отрасли в социально-экономическом развитии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Библиотеки и государство, финансирование библиотек, доступ к информации

The role of the library sector in the socio-economic development of Ugra region.

Libraries and state, funding for libraries, access to information

НАТАЛЬЯ ЧЕРНЯВСКАЯ

Внебюджетное ресурсное обеспечение

деятельности публичной библиотеки: реальность и иллюзии

Публичные библиотеки сегодня примеряют на себя новые формы финансового обеспечения, которые определяет 83-ФЗ. За счёт чего может получать внебюджетные средства библиотека и насколько реально на них прожить?

БОЛЬШИНСТВО РЕГИОНОВ на текущий момент приняли решение перевести основную часть учреждений в статус бюджетных. (В Омске статус казённых получили лишь 13 учреждений, из них 1 — в отрасли культуры.) Централизованная система муниципальных библиотек города Омска, включающая 46 структурных подразделений, стала бюджетным учреждением.

Руководство библиотек и бухгалтерские службы занимаются подготовкой и анализом изменившихся правил финансирования и формирования отчётности учреждений, пытаясь выстроить оптимальные условия работы в новом правовом статусе.

Практиков беспокоит, можно ли рассматривать публичную библиотеку как учреждение, в полной мере способное функционировать на основе рыночных механизмов? Насколько мы будем защищены от произвола властей всех уровней при принятии финансовых решений? Есть ли у платных услуг на основе профильной деятельности реальная коммерческая перспектива? В процессе обсуждения законопроекта 83-ФЗ эти вопросы не единожды поднимались специалистами.

Проводимая реформа направлена на стимулирование развития многоканального финансирования культуры. Закон очень чётко ориентирует библиотеки на привлечение внебюджетных средств. Думаю, что крупным федеральным и региональным библиотекам внебюджетная деятельность действительно даёт возможность обеспечить дополнительный экономический потенциал для развития, что же касается ЦБС, то здесь ситуация несколько иная.

Нами были опрошены руководители 13 публичных библиотек и библиотечных систем из разных регионов России. Мы не делаем никаких глобальных и далеко идущих выводов, поскольку выборка не является репрезентативной, а лишь пытаемся обрисовать ситуацию.

Перед тем как начинать разговор о внебюджете, нужно ответить на вопрос: менялся ли объём бюджетного финансирования учреждений в течение последних трёх лет? Из наших респондентов 54% ответили, что объём бюджетного финансирования уменьшился, 38% — что он увеличился, 8% — что бюджетное финансирование стабильно. В Централизованной системе муниципальных библиотек города Омска размер бюджета незначительно возрос за счёт увеличения стимулирующей части фонда оплаты труда, что никак не отразилось на развитии ресурсной базы.

Доля внебюджетных доходов большинства библиотек муниципального уровня, как правило, составляет единицы процентов, хотя у многих учредителей сложилась стойкая иллюзия, что внебюджетных средств вполне достаточно для осуществления и развития библиотечной деятельности. В ЦСМБ города Омска доля внебюджета составляет 1,8%. Конечно же, это не те средства, которые позволят развиваться учреждению так, как прогнозирует 83-ФЗ. Хочу заметить, что общий размер дохода учреждения имеет отрицательную динамику: за три последних года он снизился с 2,6% до 1,8%. Свою роль в этом сыграли ограничения, которые накладывает Гражданский кодекс в сфере авторского права, развитие информационных технологий, а

Наталья Леонидовна Чернявская, директор МУК «Централизованная система муниципальных библиотек г. Омска»

также снижение уровня платежеспособности населения.

Рассмотрим, из чего складывается внебюджет. Чаще всего речь идёт о платных услугах, грантовой деятельности и фандрейзинге. Как показывают результаты нашего опроса, основным источником внебюджетного финансирования публичных библиотек является оказание населению платных услуг: их вклад в общий объём внебюджетного дохода — от 15 до 100%. Фандрейзинг приносит от 10 до 63%. Грантовая деятельность — от 5 до 38%. Доля других доходов, указанных нашими коллегами, составляет от 10 до 77,5%. К сожалению, не все пояснили, что относят к данной позиции. В Тольятти (Библиотеки Автограда) 77,5% составляют доходы, полученные от деятельности по договорам с юридическими лицами.

Грантовая деятельность

В настоящее время законодательство позволяет библиотекам привлекать дополнительные ресурсы по линии благотворительности и спонсорства. Особое место в этой системе занимают специально создаваемые организации, фонды. Результаты нашего опроса показали, что всего 3 ЦБС используют **гранты** в качестве механизма получения дополнительных средств на реализацию конкретных проектов.

Явным лидером в этой области можно назвать Липецкую ЦБС, грантовая деятельность которой составила в 2010 году 38% от общего объёма внебюджетных средств. Библиотека Автограда Тольятти — 5,8%, ЦСМБ Омска — 5%.

Мы целенаправленно активизировали грантовую деятельность. В течение 2010 года приняли участие в 11 всероссийских, региональных, областных и городских конкурсах и грантовых заявках, одержали 8 побед. Самая крупная победа — грант Открытого благотворительного конкурса «Новая роль библиотек в образовании» Некоммерческой организации «Фонд Михаила Прохорова (Благотворительный фонд культурных инициатив)» — принесла нам 250 тысяч рублей. В результате грантового проекта создан Виртуальный центр литературного краеведения. В текущем году вновь подана заявка в Фонд Михаила Прохорова. В новых условиях грантовая деятельность должна стать обязательной составляющей внебюджетной политики учреждений культуры.

Фандрейзинг

Получение дополнительных средств от добровольных жертвователей остаётся одной из актуальных задач. В 2010 году целенаправленный библиотечный фандрейзинг позволил омским муниципальным библиотекам привлечь товаров и услуг на общую сумму около 4 млн рублей (63% от общего объёма внебюджетных средств). Охотнее выделяется продукция, которую производят фирмы и предприятия, или предоставляются определённые услуги, реже происходит перечисление денег на счёт. Работа по связям с общественностью проводится целенаправленно, в соответствии с мероприятиями, предусмотренными в годовом плане работы учреждения. Координатором её является отдел развития и внешних коммуникаций. Мы понимаем, что нет смысла просить деньги на «библиотеку вообще», поэтому обосновываем необходимость конкретной программы.

Положительная репутация, акцент на качестве оказания муниципальных услуг позволяет нам сегодня постепенно смещать вектор отношений с партнёрами с уровня «просим-дают» на уровень «нам предлагают — мы принимаем». Этому во многом способствует репутационный менеджмент. Работа муниципальных библиотек стала более значимой в глазах друзей и партнёров библиотек, властных структур и благотворителей. Не скрою, приятно, когда с предложениями о сотрудничестве, реализации совместных проектов к нам обращаются такие организации как «Омские городские СМИ», муниципальные театры, книготорговые фирмы, издательства, городской Центр поддержки предпринимательства. Один из крупных провайдеров («Омские кабельные сети») по своей инициативе подключил 23 библиотеки и предоставляет им в течение трёх лет бесплатный доступ к сети Интернет.

По итогам опроса, получается, что фандрейзинговой деятельностью наиболее активно занимается Омск. Успешно используют технологии фандрейзинга: ЦСБ города Ижевска (52%), централизованная система городских библиотек Волгограда (36,2%), ЦБС города Липецка (12%), Тамбова (10%) и Сургутская ЦБС.

Платные услуги

Одна из самых обсуждаемых сегодня среди библиотекарей-практиков тем — платные услуги: их количество, жизнеспособность, перспективы развития. Закон 83-ФЗ ориентирует библиотеки на внедрение новых культурных практик, производство современных культурных продуктов и услуг, адекватных спросу населения, демонстрацию гибкости и открытости запросам местного сообщества.

Безусловно, в каждом регионе своя ситуация, но наш опрос позволяет проследить тенденцию на снижение доли доходов от платных услуг. У 69% опрошенных библиотек в течение трёх лет идёт снижение этих показателей. Думаю, что это объективный процесс, который обусловлен развитием информационно-коммуникационных технологий, ростом возможностей самих пользователей находить (и копировать) нужную информацию (с помощью удалённого доступа и личной оргтехники). Есть, однако, и другие примеры: так в Саратовской ЦБС в течение многих лет наблюдается стабильный показатель — 6%.

В нашем учреждении деятельность по предоставлению населению платных услуг регламентирована «Положением о платных услугах». Тарифы утверждаются директором департамента культуры Администрации города Омска, публикуются в официальном периодическом издании мэрии, размещаются на сайте учреждения. Размер платы за услугу мы устанавливаем исходя из принципа самоокупаемости затрат и с учётом уровня спроса, конкуренции. Тарифы на платные услуги ежегодно корректируются. После проверки, проведённой ревизорами Контрольно-счётной палаты, пришлось убрать из тарифов договорные цены на ряд услуг и указать конкретную стоимость на основе калькуляции.

Цена определяется, исходя из плановой себестоимости услуги (себестоимость в структуре цены составляет около 80%) и прибыли в размере 20% к себестоимости. Учитывая, что основная часть пользователей муниципальных библиотек относится к категории социально незащищённых граждан, при определении стоимости платных услуг часто учитывается только сметная стоимость без прибыли на услугу. Для определённых групп населения предусмотрены льготы при взимании платы за сервисные (дополнительные) виды услуг. В соответствии с Решением Омского город-

ского Совета библиотеках установлены скидки в размере 50% от определённой тарифами стоимости на предоставление платных услуг детям дошкольного возраста, инвалидам, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Кроме этого, в шести Центрах правовой информации услуги предоставляются бесплатно, поскольку их деятельность осуществляется в рамках долгосрочной целевой программы города Омска. При сохранении бесплатности основных традиционных форм библиотечного обслуживания, расширение **спектра платных услуг** становится актуальной проблемой.

С введением в 2009 году IV части Гражданского кодекса ряд услуг (ночной абонемент, платный абонемент, абонемент выходного дня) пришлось исключить из номенклатуры. Мы отказываемся от невостребованных услуг и вводим новые, например, оцифровку домашнего видео, цифровую обработку изображений, создание презентаций в формате MS Power Point, прокат оборудования, групповые и индивидуальные экскурсии по городу. В 2010 году 20 специалистов направили на обучение. Теперь в Экскурсионном бюро, созданном на базе отдела краеведения ЦГБ, услуги оказывают квалифицированные библиотекари-экскурсоводы.

Вернёмся к проведённому опросу. Наибольшее количество платных услуг (44) отражено в номенклатуре ЦБС Сургута. 40 услуг предлагают муниципальные библиотеки Омска, 35 — Ижевска, 28 — в Томске и Волгограде. Наименьшее количество (10) — в Североморске и всего 5 в Аксае. Кажется естественным, что ЦБС крупных городов предлагают пользователям более широкий спектр платных услуг, однако и это — некая иллюзия, которую питают библиотечные специалисты. В действительности ситуация несколько иная. Анализ анкет показал, что число оказываемых сегодня услуг меньше заявленного в перечне во всех опрошенных учреждениях. Приведу примеры. Если в томских муниципальных библиотеках реально оказываемые услуги составляют 89%, в Североморске — 60%, в Тамбове — 35%, то в Белоярске — всего 16% (4 услуги из 25). Таким образом, стоит задуматься над тем, почему же услуги, которые мы сегодня готовы предложить, не всегда востребованы населением? В силу того что мы недостаточно продвигаем эти услуги, либо ввиду нашей низкой конкурентоспособности на рынке информационных и досуговых услуг? В любом случае повод для размышления есть. Если же говорить о наиболее востребованных и рентабельных услугах, то в Централизованной системе муниципальных библиотек Омска к таковым можно отнести:

- проведение совместных мероприятий в помещении библиотеки;
- самостоятельная работа на ПК;
- ксерокопирование;
- распечатка документов;
- предоставление доступа в Интернет.

Ответы наших коллег на вопрос о трёх наиболее востребованных услугах позволяют сделать следующие выводы: самой востребованной услугой сегодня является ксерокопирование. Далее следует «Самостоятельная работа на ПК» / «Машинное время», интернет-услуги, распечатка документов. В отдельных регионах в лидерах значатся такие услуги, как «Проведение индивидуальных обучающих занятий (без выдачи сертификатов) по работе с электронными БД и Интернет», «Проведение совместных мероприятий в помещении библиотеки», «Техническое сопровождение мероприятий в конференц-зале библиотеки». Указываются также следующие востребованные услуги: «Ночной абонемент», «Выдача литературы на дом», «Выполнение библиографических справок», «Помощь консультанта», «Ламинирование», «Компьютерные игры».

Мнения респондентов по вопросу о перспективности платных услугах разделились. Сотрудники трёх учреждений считают, что новый статус никак не повлияет на изменение ситуации (Сургут, Аксай, Североморск). Остальные ЦБС были оптимистичны. Чаще всего респондентами в качестве перспективных назывались услуги, связанные с внедрением новых информационных технологий, что потребует, по мнению специалистов ЦБС Тамбова, значительного улучшения материально-технической базы библиотек. Предлагалось также: размещение рекламных материалов в помещении библиотек; проведение совместных мероприятий; дизайнерские услуги; экскурсии по городу; организация платных мероприятий; создание совместных предприятий с молодыми *«неокрепшими предпринимателями»* (Томск); договоры на услуги с организациями (Тольятти) и др.

Не думаю, эти услуги позволят заработать значительные средства. Хозяйственную инициативу придётся развивать, в основном, не в рамках профильной деятельности, а в лучшем случае только на её основе. Может быть, стоит делать ставку не на платные услуги, а на грантовую деятельность и фандрейзинг? Библиотеки во всём мире относятся к неприбыльному сектору организаций, который в наибольшей мере нуждается в материальной поддержке других секторов. И эту поддержку нужно научиться получать.

Кое-какие плюсы обещанной самостоятельности мы уже увидели. Стал более гибким механизм передвижения лимитов по внебюджету с одной статьи на другую, что позволяет гораздо оперативнее решать вопросы текущей деятельности. Упростилась процедура заключения внебюджетных договоров, теперь не требуется их согласовывать в управлении муниципального заказа.

В то же время мы успели ощутить некоторые «прелести» 83-ФЗ, связанные с налогообложением. Налог на прибыль по итогам 1 квартала составил 44 тысячи рублей. От средств, заработанных с таким трудом, приходится отчислять налог.

И ещё один важный момент: активизируя действия, направленные на поиск внебюджетных средств, мы не вправе допустить возможной трансформации бесплатных форм библиотечного обслуживания в полностью или даже частично платные. Библиотечные системы, начинающие работать в предлагаемых бюджетной реформой обстоятельствах, не должны утратить саму суть публичных библиотек — свою общедоступность.

С автором можно связаться:
adm_csmb@mail.ru

О работе публичных библиотек в предлагаемых бюджетной реформой обстоятельствах.

Библиотечное законодательство, управление библиотеками, финансирование библиотек, модернизация

The work of public libraries in the circumstances, which offers budget reform.

Library legislation, management of libraries, funding for libraries, modernization of libraries

ИРИНА КАЧКОВСКАЯ, ЛЮДМИЛА МИХЕЕВА

Нормативно-правовая база

методической деятельности региональных библиотек

В Пензенской областной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова 1–2 июля 2011 года прошёл ежегодный круглый стол на тему «Нормативно-правовая база методической деятельности региональных библиотек».

Ирина Николаевна Качковская, заместитель заведующего научно-методического отдела библиотековедения РНБ, Санкт-Петербург

Людмила Николаевна Михеева, старший научный сотрудник научно-методического отдела РНБ, Санкт-Петербург

КРУГЛЫЙ СТОЛ был поддержан Министерством культуры и архива Пензенской области, а также Российской библиотечной ассоциацией (секция «Центральные библиотеки субъектов РФ»). В круглом столе приняли участие известные специалисты федеральных библиотек — РГБ и РНБ, региональных научных библиотек — Республики Чувашия, Тамбовской, Нижегородской, Брянской, Самарской, Рязанской, Белгородской областей, города Москвы. Обсуждались современные тенденции развития библиотечных методических служб, правовые аспекты, использование электронных коммуникаций, издательская деятельность.

Нормативно-правовую базу методической деятельности региональных библиотек составляют законы (федеральные и региональные), нормативные и правовые акты, положения, инструкции, регламентирующие в той или иной степени методические функции библиотек.[1] Её основой выступают федеральные законы. В соответствии со ст. 20 ФЗ «О библиотечном деле» оказание методической помощи библиотекам является одной из функций центральных библиотек (далее — ЦБ). В ФЗ №119 от 3 июня 2009 года эта задача подтверждена: *«Центральная библиотека … обязана оказывать методическую помощь библиотекам»*. Эта задача распространяется и на муниципальный уровень: *«Органы местного самоуправления муниципального района могут присваивать ведущей межпоселенческой библиотеке статус центральной библиотеки»*.[2]

Во многих субъектах Российской Федерации в течение второй половины 1990-х гг. были приняты собственные законы, регулирующие библиотечную деятельность.[3] Все региональные законодательства фиксируют обязанность ЦБ по оказанию методической помощи библиотекам «своей» территории. Анализ региональных библиотечных законов позволяет определить степень правового обеспечения этого направления деятельности ЦБ.

Из 63 региональных законов о библиотечном деле в 41 (65%) методическая деятельность раскрыта с той или иной степенью полноты, то есть определяются её основные функции, цели, задачи. Среди основных функций методической работы ЦБ, которые определены региональным законодательством, в первую очередь следует назвать **управленческую и организационную функцию.**

Необходимо остановиться, прежде всего, на основных полномочиях и обязанностях государственной власти региона в сфере библиотечного дела, которые прописаны в законах и которые способствуют осуществлению функций методической деятельности:

1. Контроль за исполнением законодательства Российской Федерации и других нормативных правовых актов органов государственной власти, государственных стандартов и норм библиотечной деятельности, бюджетов и финансовой дисциплины в государственных библиотеках.

2. Разработка, утверждение и реализация областных государственных программ развития библиотечного дела.

3. Содействие сохранению и развитию библиотек региона в соответствии с областными социальными стандартами.

4. Реализация принципов государственной политики в области подготовки и переподготовки библиотечных кадров, занятости, оплаты труда, социальных гарантий и льгот для работников библиотек. Создание и финансирование областных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку и переподготовку работников библиотек.

5. Координация, взаимодействие библиотек всех видов и форм собственности. Обеспечение координации межрайонных, межгородских и межведомственных связей по организации библиотечного обслуживания.

6. Организация государственного статистического учёта библиотек, организация единой библиотечной статистики, обеспечение её достоверности, своевременности и открытости;

7. Поддержка развития библиотечного обслуживания социально и экономически незащищённых слоев и групп населения (детей, юношества, инвалидов, пенсионеров, беженцев, безработных, жителей сельской местности и других).

8. Стимулирование путём материальной поддержки общедоступных библиотек негосударственных форм собственности, организующих бесплатное обслуживание населения области.

Остановимся на полномочиях органов власти в сфере «Стандартов и норм библиотечного дела». Этот раздел присутствует в региональных законах в следующих формулировках:

«Орган управления библиотечным делом области на основании предложений ЦБ, согласованных с другими библиотеками области, вправе издавать стандарты и нормы, действующие на территории области и не противоречащие государственным стандартам и нормам».

«На территории региона действуют государственные стандарты и нормы библиотечного дела для обязательного исполнения всеми библиотеками и предприятиями библиотечного дела независимо от форм собственности и порядка их учреждения».

«Стандарты обязательны для исполнения всеми библиотеками, независимо от форм собственности и порядка учреждения».

Приведём законы Вологодской и Московской областей, в которых библиотечные и социальные нормативы даются в развёрнутом виде:

Вологодская область — Раздел «Областные нормативы библиотечного обслуживания населения»:

1. Областные нормативы библиотечного обслуживания населения состоят из минимальных нормативов размещения библиотек с учётом численности населения и удалённости населенных пунктов друг от друга, размеров книжного фонда и нормативов ежегодной обновляемости фонда печатными изданиями, нормативов обеспеченности библиотеки помещениями для обслуживания населения.

2. Областные нормативы библиотечного обслуживания населения разрабатываются Администрацией области, утверждаются Законодательным Собранием и пересматриваются один раз в 5 лет.

Социальный библиотечный минимум Московской области (Статья 12):

1. Социальный библиотечный минимум Московской области устанавливается на срок не более 5 лет.

2. Положения социального библиотечного минимума Московской области распространяются на все общедоступные библиотеки, входящие в библиотечную сеть Московской области.

3. Объём финансирования общедоступных библиотек в Московской области определяется с учётом норм и требований социального библиотечного минимума Московской области.

4. Нормативы штатной численности работников государственных библиотек Московской области устанавливаются в соответствии с социальным библиотечным минимумом Московской области.

Реализация на практике обязанности библиотек по разработке стандартов и норм, которые затем издаёт «Орган управления библиотечным делом области на основании предложений ЦБ», сталкивается со многими факторами, затрудняющими их выполнение. Среди них — отсутствие специалистов соответствующего профиля, большая загруженность работников библиотек, занимающихся методической работой, их немногочисленный состав и др. Кроме того, даже подготовленные ими документы не всегда легко внедрить в библиотечную деятельность. Типичный пример — «Модельный стандарт муниципальной (и межпоселенческой) библиотеки», который до сих пор не принят в качестве нормативного документа органами управления библиотечным делом во многих регионах.

Следует отметить, что только в 20 законах о библиотечном деле (30% всех рассматриваемых законов) указаны полномочия органов государственных власти, способствующие осуществлению методической деятельности ЦБ. Это отражается в таких формулировках:

«Содействие научным исследованиям и методическому обеспечению в сфере библиотечного дела, а также их финансирование»;

«Содействие организации и финансированию научно-исследовательской деятельности, методического обеспечения в области библиотечного дела»;

«Содействие научным исследованиям и методическому обеспечению в области библиотечного дела».

Как известно, некоторые из полномочий, закреплённых в региональных законах за органами государственной власти, на практике делегируются ЦБ и отражаются в направлениях их методической деятельности.

Данная функция проявляется и фиксируется в региональных законах «О библиотечном деле» в следующих направлениях деятельности ЦБ РФ:

- разработка (участие в разработке) и реализация региональной библиотечной политики;
- разработка концепций, программ развития сферы библиотечного дела;
- мониторинг состояния и развития библиотечного дела в регионе;
- сбор и ведение государственной библиотечной статистики;
- разработка (участие в разработке) и внедрение законодательных документов, стандартов и норм, регулирующих библиотечную деятельность в регионе.

Анализ материалов законов показывает, что реализация управленческой и организационной функции ЦБ по данным направлениям официально закреплена за ЦБ не во всех региональных законах.

Далее рассмотрим два взаимосвязанных направления деятельности региональных библиотек, раскрывающих управленческую и организационную функцию ЦБ как методических центров в регионах.

Организация взаимодействия и координации библиотек, действующих на территории региона;

Организация методической помощи библиотекам региона.

В большинстве законов зафиксирована координирующая функция ЦБ по отношению ко всем библиотекам территории (Псковская, Томская, Тамбовская области и другие регионы). В Тамбовской области: «Центральная библиотека является научно-методическим центром в помощь работе библиотек области; центром, обеспечивающим координацию методической работы **библиотек различных ведомств, учреждений и организаций»**.

В некоторых законах даются развёрнутые формулировки. Например, в Псковской области: «*В целях наиболее полного удовлетворения потребностей пользователей библиотек, рационального использования библиотечных фондов центральные библиотеки области оказывают методическую помощь другим библиотекам и осуществляют по отношению к ним координационные функции: обеспечение профессионального обмена опытом, осуществление взаимоиспользования библиотечных ресурсов через межбиблиотечный абонемент, сводные каталоги, автоматизированные базы данных, депозитарии*».

В некоторых Законах определены организационные **формы взаимодействия библиотек.** Так, закон Ивановской области, ст. 18 гласит: «*Участие органов государственной власти области, органов местного самоуправления в обеспечении координации и кооперации библиотечного обслуживания. Координацию деятельности библиотек осуществляет областная и районные (городские)* ***межведомственные библиотечные комиссии.*** *МБК создаются областной администрацией и районными (городскими) органами местного самоуправления для выработки и реализации единой политики в сфере библиотечного дела…*»

В законе Иркутской области, ст. 27: «*Библиотеки взаимодействуют посредством образования единых библиотечных систем, создания объединённых научных, методических центров, союзов, советов, иных органов и в других формах*». Ст. 30: «*Порядок формирования, полномочия научных, методических центров, союзов, советов и иных объединений определяются положениями о них, утверждаемыми их учредителями*».

В определённой степени выполнение функции ЦБ как координирующего центра библиотечной жизни региона подтверждается и конкретизируется в таком разделе региональных законов как «Сфера действия настоящего закона». Его основная формулировка: «*Действие настоящего Закона распространяется на библиотеки, полностью или частично финансируемые за счёт средств федерального, республиканского бюджета или средств местных бюджетов, а в части регулирования вопросов сохранения и использования библиотечных фондов как части культурного наследия народов Российской Федерации и Региона — на все библиотеки независимо от организационно-правовых форм и форм собственности*».

Исключением в этой части являются законы Республик Тыва, Бурятия и Сахалинской области, в которых прописано, что действие закона распространяется на все библиотеки, находящиеся на данных территориях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

Функция ЦБ как межведомственного координационного центра реализуется в оказании методической помощи библиотекам региона. В региональных законах зафиксировано: ЦБ является центром внедрения и развития современных информационных и библиотечных технологий в государственных, муниципальных и иных библиотеках области; центром сбора государственной библиотечной статистики; межведомственным координационным центром по проблемам организации и развития библиотечного дела региона. И, отметим, является центром методической деятельности для библиотек области и депозитарием краеведческих документов.

Взаимодействие библиотек на региональном уровне осуществляют на основе программ развития библиотечного дела региона, совместных планов, договоров о сотрудничестве, межведомственных советов и профессиональных объединений. Так, например, Национальной библиотекой Бурятии разработано и утверждено Соглашение о корпоративном взаимодействии библиотек республики.

В некоторых законах прописаны направления деятельности библиотек, которые должны (могут) учитываться при определении направлений методической деятельности. Например, в законе Псковской области довольно подробно описываются следующие направления методической деятельности:

- содействие распространению просвещения, культуры, науки и информации;
- формирование и сохранение фонда документов на традиционных и нетрадиционных носителях информации на русском и других языках;
- организация библиотечно-информационного обслуживания пользователей;
- культурно-просветительская работа с целью развития различных форм общения и объединения читателей по интересам;
- установление связей с общественностью, поддержка общественных культурных инициатив, сотрудничество с другими образовательными, информационными и культурными учреждениями;
- обеспечение специализированного библиотечного обслуживания особых групп пользователей, в том числе детей и подростков, престарелых и лиц с физическими недостатками;
- выявление интересов и потребностей пользователей, поиск новых форм обслуживания и видов деятельности для их удовлетворения;
- осуществление хозяйственной деятельности, направленной на расширение сферы услуг, оказываемых библиотекой в рамках её уставной деятельности.

Следует отметить, что в большинстве законов прописаны методические функции специальных центральных библиотек. Эти библиотеки осуществляют методические и координационные функции по отношению ко всем библиотекам соответствующего профиля, а также другим библиотекам, обслуживающим соответствующие категории пользователей, представляют необходимую информацию в центральную библиотеку области. Так, Республиканская детско-юношеская библиотека Бурятии, имея в структуре Центр инновационного и методического обеспечения деятельности библиотек республики, в рамках государственного задания работает над предоставлением населению и библиотекам республики двух услуг: комплектование, сохранность фонда документов и обслуживание пользователей; методическая помощь библиотекам Республики Бурятия.

В Кемеровской области ЦБ совместно с областной библиотекой для детей и юношества, областной специальной библиотекой для незрячих и слабовидящих работают по **Сводному плану методического обеспечения** деятельности публичных (общедоступных) библиотек Кемеровской области в 2011 году.

Примером, как должна быть выстроена распределённая сеть методических центров региона, могут служить законы Приморского края, Брянской, Псковской и Тверской областей.

Лишь в отдельных законах указано, что «*Центральная библиотека имеет право на получение от любой библиотеки соответствующей территории (отрасли) информации о её работе по библиотечному обслуживанию*» (Тамбовская область). Отсутствие такого положения в региональных законах затрудняет, сбор статистических данных о библиотеках региона для Статистического наблюдения библиотек Российской Федерации.

Методическая деятельность **по оказанию методической помощи непосредственно самим государственным и муниципальным библиотекам** региона рассматривается как одна из основных видов деятельности ЦБ.

В связи с принятием ФЗ №119 «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» в региональные законы «О библиотечном деле» вносились изменения и дополнения, в которых предусматривались полномочия ЦБ муниципальных образований как методических центров по библиотечному обслуживания населения. Включались в перечень видов библиотек «поселенческая» и «межпоселенческая» библиотеки, при этом последняя наделяется полномочиями по оказанию методической помощи поселенческим библиотекам.

В условиях передачи полномочий по библиотечному обслуживанию органам местного самоуправления, ЦБ решают задачу сохранения методического влияния на межпоселенческие библиотеки своих регионов. Возникают **договорные отношения** ЦБ с органами власти муниципальных образований об оказании методической помощи библиотекам сельских поселений. Подписываются **Соглашения** между ЦБ и администрацией муниципальных образований с определением прав и обязанностей обеих сторон, в том числе обеспечение финансирования методической деятельности ЦБ, повышение квалификации сельских библиотекарей.

Такое Соглашение, например, существует между администрациями муниципальных образований и КГУ «Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова» по оказанию методической помощи библиотекам муниципальных образований Камчатского края. По этому Соглашению администрации обязуются выделять финансовые средства библиотечным специалистам муниципального образования для повышения квалификации, включая курсы, семинары, стажировки, выезды и другие мероприятия.

Однако документы, раскрывающие координацию методической работы в регионе, почти отсутствуют. В целях совершенствования методической деятельности в регионах и её правового обеспечения возникает необходимость разработки «Положения о системе методической деятельности в регионе». В качестве единичного примера подобного документа можно привести «Положение о единой областной методической службе библиотек Самарской области».

В целом следует констатировать, что отражение методической деятельности в региональных законах позволяет придать её осуществлению правовой характер, утверждает её статус в качестве одного из главных направлений библиотечной деятельности. Следует, однако, признать, что декларативность формулировок часто не позволяет эффективно использовать законы на практике.

Методическая деятельность и Устав

Другим важным документом, раскрывающим в **развёрнутом виде** направления и содержание методической деятельности ЦБ, являются их **Уставы**. Во всех Уставах ЦБ научно-методическое обеспечение и организационно-методическое руководство библиотеками регионов рассматривается как один из основных видов деятельности.

В новой редакции Устава Ульяновской областной библиотеки (принят в январе 2011 года в связи с ФЗ-83) зафиксировано: Ульяновская ОБ — бюджетное учреждение, является преемником прежнего государственного учреждения культуры. Выполняет функции научно-методического, координационного и научно-информационного центра для всех видов библиотек, расположенных на территории области. К целям деятельности бюджетного учреждения относится научно-методическое руководство и координация деятельности муниципальных библиотек области. К видам деятельности — методическое руководство библиотек области и научно-методическое обеспечение собственной деятельности.

Республиканская библиотека Бурятии (в статусе автономного учреждения) в своём Уставе зафиксировала комплекс видов методической деятельности:

- осуществление научно-исследовательской, научно-методической, научно-информационной деятельности в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения с полномочиями координационного центра для библиотек всех систем и ведомств Республики Бурятия;
- организация и руководство деятельностью Совета по координации деятельности библиотек Республики Бурятия;
- осуществление методического руководства работой государственных, муниципальных библиотек Республики Бурятия;

- организация внедрения результатов научных исследований по проблемам библиотечного дела, информационного обеспечения, автоматизации библиотечно-библиографических процессов, изучение их эффективности, публикация материалов исследований в специальных периодических изданиях, научных сборниках;
- выявление, обобщение и внедрение инновационных технологий, передового опыта в практику работы библиотек, изучение эффективности его внедрения;
- организация повышения квалификации библиотечных кадров Республики Бурятия всеми доступными формами и методами.

Вместе с тем следует признать: методическая деятельность во многих регионах региональными Законами официально ЦБ не делегированы. В этой связи выполнение ЦБ методической работы значительного объёма, не имеет правовой защиты и должно обязательно регулироваться специально разработанными Положениями, решениями и приказами органов государственной власти, договорами и т. п. документами. Особенно важно создавать такого рода нормативно-правовую базу в связи с работой библиотек в условиях ФЗ-83.

При обновлении и совершенствовании региональных законов, необходимо учитывать опыт ряда регионов, которые успешно используют свои обновлённые законы как защитный правовой механизм. Это характерно для Алтайского края, Архангельской, Брянской, Московской областей.

Следует отметить попытку Ульяновской области оформить свои отношения с муниципальными органами в сфере библиотечного дела на основе создания «Положения о кураторстве библиотек области». В нём определено кураторство государственных и муниципальных библиотек Ульяновской области государственными и муниципальными государственными служащими. Куратор закреплялся за библиотекой для оперативного решения проблем библиотеки, обеспечения координации деятельности органов местного самоуправления, повышения эффективности взаимодействия между отделом культуры муниципального образования, органом местного самоуправления, Департаментом культуры и архивного дела Ульяновской области.

Следует отметить опыт Курганской области, принявшей специальный Закон «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Курганской области отдельными государственными полномочиями Курганской области в области библиотечного дела». В 2010 году Центральной государственной библиотекой Омской области подготовлен и представлен в Министерство культуры Омской области проект закона Омской области «Об организации библиотечно-информационного обслуживания населения Омской области государственными библиотеками Омской области, комплектовании и обеспечении сохранности их библиотечных фондов».

Региональное библиотечное законодательство является фундаментом для формирования муниципального уровня нормативно-правовой документации, которая в настоящий момент находится на начальном этапе формирования. В муниципальных образованиях появляются положения об организации библиотечного обслуживания, различного рода приказы и решения по вопросам библиотечной деятельности. Несмотря на то, что в региональных законах прописаны статус и функции (в том числе методические) библиотек муниципальных образований, подробного раскрытия требуют функции муниципальных библиотек разных уровней: статус межпоселенческой библиотеки; роль и значение ЦБС; координирование библиотек, расположенных на территории района, сбор статистических данных о деятельности библиотек поселений и другие не менее значимые вопросы.

Следует помнить о трансформации регионального правового поля библиотечной отрасли с учётом норм ФЗ №122 (вопросы компетенции органов власти регионов) и вступлением в силу ФЗ №131, ряда других законов по организации местного самоуправления. По данным МК РФ только 70% субъектов РФ привели региональные нормативные акты в соответствие с действующим федеральным законодательством.

Большой вклад в эту работу внесли ЦБ и их методические службы. С помощью региональных библиотечных законов многим регионам удалось успешно урегулировать проблемы, порождённые реформой местного самоуправления. Методическими центрами накоплен большой опыт работы в этом направлении, созданы пакеты нормативных документов, обеспечивающих деятельность муниципальных библиотек в условиях ФЗ-131. Эта работа продолжается и сегодня, находясь постоянно в центре внимания методических служб ЦБ. Несомненно, этот опыт можно будет использовать при реализации ФЗ-83.

Как известно, ФЗ-83 вступил в силу с 1 января 2011 года и на период до 1 июля 2012 года установлен переходный период. В новых правовых условиях бюджетные и автономные учреждения строят свою деятельность на основе формирования и выполнения **государственного задания** на оказание услуг с указанием объёмов деятельности, перечней услуг и требований к их качеству.

Приказ МК РФ от 9 июля 2010 г. №391 «Об утверждении перечня государственных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, подведомственными МК РФ, применяемого для формирования государственного заказа», перечисляет 9 библиотечных услуг, которые можно принять в качестве примерного стандартного перечня и для региональных библиотек. Осуществление методической деятельности включено в состав этих услуг: «Ведение научной и методической работы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения».

В перечень услуг научной и методической работы в более широкой интерпретации могут быть включены:

- разработка нормативно-правовой и методической документации для библиотек (справки, методические инструкции, рекомендации, проекты нормативно-правовых актов и др.);
- экспертно-консультативные и методические услуги в сфере библиотечного

дела (консультации, экспертизы, рецензирование публикаций, научных трудов, концепций, произведений печати, изоматериалов);

- повышение квалификации, профессиональная переподготовка кадров библиотек (спецкурсы, стажировки, мастер-классы, тренинги);
- научные исследования по раскрытию коллекций, фондов, введение документов в научный оборот.
- организация (проведение) коллективных форм научной и методической деятельности в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения на научных мероприятиях (конференций, семинаров, круглых столов и т. д.).
- создание и распространение информационно-аналитических, научных, методических материалов; обобщающих результаты научной и методической работы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения.

По приказу МК РФ №659 от 25 октября 2010 г. определён «Базовый перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) **федеральными** государственными учреждениями в сфере культуры, искусства, архивного дела, историко-культурного наследия». Пункт 11 озаглавлен «Методическая деятельность в установленной сфере деятельности». Ориентируясь на этот приказ, ряд регионов составляют свои перечни государственных услуг (работ), оказываемых государственными учреждениями. Так, в Чувашской Республике, в качестве основных видов деятельности предусмотрена услуга — «Методическая работа…», которая характеризуется следующими показателями:

1. Динамика количества участников методических и координационно-учебных мероприятий по сравнению с предыдущим годом.

2. Доля методик, программ, доведённых до потребителей, от общего количества разработанных методик, программ.

Стандартизация методической работы

Одна из проблем сегодня — это отсутствие государственных стандартов на отдельные виды деятельности библиотек, в том числе на методическую работу.

По постановлению Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2010 года №671 «О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» Министерство культуры издало приказ «Порядок определения нормативных затрат на оказание федеральными библиотеками, подведомственными министерству культуры российской федерации, государственных услуг и нормативных затрат на содержание их имущества». Определение затрат на выполнение методической работы идёт по двум направлениям:

- организация (проведение) коллективных форм научной и методической деятельности в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения (конференций, семинаров, круглых столов);
- подготовка и выпуск социально-значимых изданий, переиздание книг, имеющих воспитательное и просветительское значение.

В ЦБ регионов уже начата работа по составлению регламентов, паспортов, стандартов качества оказания научно-методических и консультативных услуг библиотекам. Это ЦБ Самарской области, Республики Алтай, Краснодарского, Красноярского краёв и других регионов. Данные документы можно найти на сайтах МК, управлений культуры этих регионов, в разделе «Реформа бюджетной сферы» Базы данных РНБ «ЦБ РФ» (**http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb**/).

Специалисты по проблемам библиотечного законодательства свидетельствуют о том, что в настоящее время в стране происходит последовательное сокращение сферы специального законодательства и наблюдается расширение сферы применения кодифицированных отраслей права. Это приводит к тому, что применение федерального и региональных законов «О библиотечном деле» при решении вопросов деятельности библиотек стало всё больше сокращаться из-за перекрытия его нормами кодифицированных законодательств — гражданским, налоговым, бюджетным, административным.[4]

На фоне тенденции сокращения специализированного законодательства возрастает значимость общественно-профессиональных рекомендательных норм, принимаемых Российской библиотечной ассоциацией. Фактически они выполняют функции саморегулирования библиотечной отрасли. Вот некоторые из них: Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки; Манифест РБА о публичной библиотеке; Руководства по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ и муниципальных библиотек; Базовые нормы организации сети и ресурсного обеспечения общедоступных муниципальных библиотек.

Назревает необходимость в разработке документа о методической деятельности ЦБ — «Руководства по методической деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края»), которое может быть принято РБА в качестве рекомендательной нормы. Цель такого Руководства — упорядочение методической деятельности центральных библиотек субъектов РФ, закрепление сложившихся в библиотеках эффективных форм и методов методической работы на региональном уровне.

С авторами можно связаться:
I.Kachkovskaja@nlr.ru
consult@nlr.ru

[1] Использованы материалы, размещённые на сайтах администраций регионов РФ, МК РФ, управлений культуры регионов РФ ЦБ РФ, в Базе данных РНБ «ЦБ РФ». См., например: **http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/**

[2] ФЗ РФ от 3 июня 2009 года №119 «О внесении изменений в Федеральный закон “О библиотечном деле»» // Российская газета. — 10 июня 2009.

[3] Для анализа материалов (текстов) Законов использован электронный ресурс «Законодательство субъектов Российской Федерации в области библиотечного дела» (**http://www.rba.ru/or/od/law/zakon/index.html**)

[4] Фирсов В. Р. Законодательное обеспечение деятельности библиотек в современных условиях // Библиотечное дело. — 2008. — №21. — С. 13.

О нормативно-правовой базе методической деятельности региональных библиотек.

Библиотечное законодательство, функции библиотек, библиотечные кадры, библиотеки и государство

The legal basis of the methodological work of the regional libraries.

Library legislation, library functions, library staff, libraries and state

МАРГАРИТА АВРАМОВА, СЕРГЕЙ БАСОВ

Корпоративная полнотекстовая база данных

«Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации» как основа интерактивного информационно-методического взаимодействия

Стоящая перед библиотечной системой страны задача укрепления профессионального информационного пространства влечёт за собой потребность в едином для всех ЦБ ресурсе. Именно эти библиотеки являются «узлами», связующими муниципальный и федеральный уровни библиотечной системы.

Маргарита Борисовна Аврамова, заведующая сектором научно-методического отдела библиотековедения РНБ, Санкт-Петербург

Сергей Александрович Басов, заведующий научно-методическим отделом библиотековедения РНБ, член Совета РБА, Санкт-Петербург

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ресурсы, обеспечивающие профессиональную деятельность специалистов центральных библиотек субъектов Российской Федерации (далее — ЦБ), относятся к числу факторов, которые во многом определяют возможности развития региональных библиотечных систем. Позиции ЦБ как ведущих в системе библиотек страны может значительно пошатнуть растущая конкуренция в информационной сфере на региональном уровне. На развитие этой ситуации помимо финансовой составляющей, определенное влияние оказывает и информационный потенциал ЦБ. Его укрепление возможно на основе повышения эффективности корпоративного сотрудничества в сфере профессиональных коммуникаций в электронной среде.

Методическая работа, как и многие виды библиотечной деятельности, сегодня активно осваивает виртуальное пространство. Многие библиотеки-методические центры создают на своих сайтах службы удалённого доступа к методическим ресурсам. Это Виртуальное методическое объединение библиотек, работающих с молодёжью; информационные порталы специальных и сельскохозяйственных библиотек; портал Русской школьной библиотечной ассоциации и ряд других ресурсов. Все они сфокусированы на потребностях специалистов библиотек одного типа с учётом их задач, позволяют выдавать «горячую» информацию по принципу «одного окна».

Как обеспечена деятельность специалистов ЦБ профессиональной информацией? Поисковая система Яндекс на запрос *«библиотеки субъектов Российской Федерации»* выдает 4 млн ответов, по поиску с ограничением — около одной тысячи. Информационный навигатор по электронным ресурсам по библиотечному делу, представленный специалистами ГПНТБ СО РАН на сайте РБА (**http://www.rba.ru/or/comitet/09/res.html**) показывает, что источники информации имеются по самым разным вопросам библиотечного дела. Многообразные ресурсы содержатся на профессиональном портале «Library.ru», на сайтах крупнейших библиотек страны и различных организаций, связанных по роду своей деятельности с библиотечным делом. Комплексного ресурса, который был бы ориентирован на предоставление информации, требующейся для решения основных задач, стоящих перед ЦБ субъектов РФ, в стране нет. Профессиональная информация для специалистов этого типа библиотек разбросана и фрагментарна, а та, которую можно найти на сайтах самих ЦБ, отражает в основном деятельность конкретной библиотеки. Ощущается явный дефицит не только профессиональной информации для специалистов ЦБ, но и эффективных способов доступа к ней.

Для чего такой интегрированный информационный ресурс необходим центральным библиотекам субъектов РФ и каким он должен быть?

С нашей точки зрения, общий ресурс необходим прежде всего для того, чтобы укреплять профессиональное информационного пространство библиотечной системы страны, ибо ЦБ являются главными библиотечными узлами, связывающими муниципальный и федеральный уровни библиотечной системы. Пока центральные библиотеки выполняют миссию

информационных, координирующих и методических центров, мы можем быть уверены в том, что библиотеки местного уровня не рухнут в одночасье под грузом правовых и финансовых проблем. Не секрет, что советское библиотечное «царство» пока не трансформировалось в полноценную библиотечную «республику», где «низы» и «верхи» цементируются не только мировоззрением самого библиотечного сообщества, но и соответствующими институтами права и управления, общей концепцией развития. Процесс создания региональных филиалов Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина без комплексного учёта интересов ЦБ способен стать ещё одним фактором, дестабилизирующим библиотечную системы страны.

Уже сегодня мы не всегда можем получить полноценную картину состояния библиотечного дела даже в отдельном регионе, не говоря уже об оценке уровня библиотечного обслуживания в федеральных округах и по стране в целом. И вряд ли можно говорить о какой-то реальной инновационной политике и механизмах модернизации, если нет возможности хотя бы знакомиться с опытом работы библиотек субъектов РФ. Сегодня остро стоит проблема получения объективного представления о состоянии и перспективах развития региональных библиотечных систем России, о деятельности ЦБ субъектов РФ, о том, как меняется их роль в жизни местного сообщества.

В контексте этих проблем Российская национальная библиотека как научно-методический центр национального значения работает над формированием Корпоративной полнотекстовой базы данных «Центральные библиотеки субъектов РФ». Фундаментом этого Проекта является прототип базы данных, созданный в 2008–2010 гг. В её формировании принимали участие многие библиотеки, наиболее активными среди них были Нижегородская, Омская, Псковская, Кемеровская, Магаданская областные универсальные научные библиотеки, которые систематически пополняли БД и сотрудничали с РНБ в качестве экспертов.

Ресурсы созданной базы уже активно используются специалистами библиотек страны: только за 2010 год зафиксировано свыше 1,3 млн обращений к базе. Сотрудники РНБ используют документы при подготовке различных материалов для Министерства культуры РФ по проблемам развития библиотечного дела страны. На материалах БД осуществляется анализ деятельности ЦБ для публикаций в профессиональной печати.

«ЦБ субъектов РФ»: дальнейшие перспективы и возможности

БД «ЦБ субъектов РФ» показала свою востребованность и перспективность. Сегодня встает вопрос о её дальнейшем развитии с учётом предложений специалистов ЦБ, а также новых технологических возможностей. Что заложено в концептуальную основу Проекта?

Во-первых, переход на корпоративные принципы сотрудничества с областными библиотеками. Во-вторых, предполагается использование полного электронного документооборота. И, в-третьих, предусмотрено обновление программно-технологической поддержки самой базы. Управление Проектом и администрирование КБД осуществляет Научно-методический отдел библиотековедения РНБ.

Цели, задачи и механизмы реализации Проекта ориентированы на то, чтобы максимально заинтересовать в нём ЦБ субъектов РФ и, по возможности, облегчить им работу, которую они будут выполнять как участники Проекта. Прежде всего, полнотекстовая база данных (по сути, электронная библиотека) формируется документами, уже созданными самими ЦБ в ходе практической деятельности. При этом предусмотрены особые права для библиотек-участниц Проекта, которым как корпоративным партнёрам предоставляется полный доступ к ресурсам базы данных, и право на ограничение доступа к отдельным документам тем библиотекам, которые не участвуют в Проекте, а также иным пользователям. Такое мнение высказывали специалисты Национальной библиотеки Чувашской республики, Ивановской и Самарской областных библиотек. Они считают, что полная «открытость» БД должна быть предоставлена только тем библиотекам, которые заключили с РНБ Соглашение о сотрудничестве.

Организационно-правовые документы, регламентирующие деятельность по Проекту, размещены на сайте Проекта (**http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/**) и включают в себя: Примерное Соглашение о сотрудничестве РНБ с ЦБ РФ с Приложениями (Приложение 1. Положение о Корпоративной полнотекстовой базе данных «Центральные библиотеки Российской Федерации»; Приложение 2. Список документов (текстов), предоставляемых Библиотекой-участницей Проекта).

Примерное Соглашение о сотрудничестве и Приложения к Соглашению утверждены Приказом генерального директора РНБ А. В. Лихоманова (от 13.05.11 г.), что упрощает процедуру подписания Соглашений с партнёрами. В организационно-правовых документах закреплены права и обязанности ЦБ-участниц и НМОБ РНБ как Оператора Проекта. Соглашением о сотрудничестве определено, что каждая Библиотека-участница Проекта приказом директора назначает ответственного исполнителя.

Основные направления деятельности по Проекту:

- Сбор, обработка, хранение документов, предоставляемых Библиотекой-участницей в электронном виде в соответствии с утвержденным списком документов. Пополнение КБД текстами неопубликованных документов и малотиражных изданий: региональных и локальных нормативно-правовых актов, отчётов, обзоров деятельности муниципальных библиотек региона, методических рекомендаций и др.
- Программное и технологическое обеспечение формирования КБД и организация доступа к её ресурсам. Разработка интерфейса сайта КБД, позволяющего более эффективно использовать её ресурсы.
- Обеспечение доступа к ресурсам КДБ пользователей и участников Проекта в соответствии с Положением о КБД и условиями Соглашения о сотрудничестве.
- Управление ресурсами КБД (структурирование базы, актуализация и пополнение её новыми материалами, учет обращений, проведение опросов, изучение использования КБД и др.). Совершенствование структуры КБД, улучшение её пользовательских возможностей.
- Оказание информационно-методической поддержки и консультационной помощи библиотекам-участницам Проекта.
- Использование ресурсов КБД в целях осуществления научно-методических и информационных функций РНБ.

С весны 2011 г. начали подписываться Соглашения о сотрудничестве с ЦБ субъектов РФ. Это обязательное условие участия в Проекте. К настоящему времени Соглашение о сотрудничестве подписали 64 ЦБ. Наибольшую активность

проявили библиотеки Дальневосточного федерального округа — все ЦБ участвуют в Проекте. В Центральном федеральном округе в состав участниц Проекта вошли около 90% от общего числа ЦБ, в Приволжском, Северо-Западном, Сибирском и Уральском — почти 80%, в Южном — 70%, в Северо-Кавказском — 30%. Первыми подписали Соглашение Псковская областная и Камчатская краевая библиотеки, Национальная библиотека Республики Ингушетия.

В разное время многие специалисты ЦБ писали о важности оперативного пополнения БД — *«только в этом случае она станет востребованным ресурсом для ЦБ»*. Своё мнение относительно ресурсов БД высказали специалисты Липецкой областной библиотеки: *«ЦБ сами решают, какой информацией делиться с коллегами. Желательно — характеристика библиотеки, статистика по центральной региональной библиотеке и по области, отчёты, правовые документы, разработанные в регионе библиотекой и управлением культуры, материалы конференций, семинаров. Обязательно полные тексты»*.

С учётом мнений специалистов ЦБ определены виды документов, которыми пополняется КБД, а также сроки их передачи и обязательность электронной доставки документов. В Список документов, предоставляемых библиотеками-участницами, включены обязательные для передачи документы. Это **устав, отчёт и визитная карточка** библиотеки, а также **обзор деятельности муниципальных библиотек региона.** Визитная карточка — единственный документ, который создаётся специально для КБД и является источником оперативной фактической информации, в том числе содержит некоторые данных государственной статистики, сведения о переходе библиотек в новую правовую форму и др. Все обязательные документы предоставляются в I квартале ежегодно. Доступ к ним открыт всем пользователям.

В Списке определены документы, которые предоставляются библиотекой-участницей по собственному усмотрению. Это документы, определяющие стратегию развития ЦБ (концепции развития, программы, проекты); нормативные документы, регламентирующие внутриорганизационную деятельность ЦБ (регламенты предоставления библиотекой государственных услуг, положения о структурных подразделениях, об отдельных направлениях деятельности, о коллегиальных и общественных органах управления библиотекой), научно-методические сборники и др.

В настоящее время КБД содержит массив документов, сформированный на предыдущем этапе: в 2002-2010 гг. Это свыше двух тысяч файлов. Доступ к ним осуществляется с главной страницы сайта РНБ (**http://www.nlr.ru**). Поисковый интерфейс КБД позволяет производить отбор по полным текстам документов по различным поисковым признакам: по библиотеке, тематическому разделу, краткой информации о библиотеке. С момента реализации нового этапа Проекта (за 2011 г.) КБД пополнилась документами, созданными ЦБ по итогам 2010 г.: отчетами, обзорами деятельности муниципальных библиотек, а также визитными карточками — всего около двухсот документов. Оперативно предоставлены документы Оренбургской, Смоленской, Тамбовской, Ульяновской областными библиотеками и Национальной Республиканской библиотекой Марий Эл. Некоторые ЦБ предоставили также документы из дополнительного перечня: Новосибирская областная библиотека — отчёт о региональном проекте «Парад библиотечных юбилеев», аналитические материалы о кадровой ситуации в муниципальных библиотеках области; Самарская областная библиотека — концепцию развития библиотеки до 2020 года, Национальная библиотека Республики Бурятия — информационно-методические сборники по электронным библиотекам, сохранности фондов, развитию интереса к чтению и др. Более десяти ЦБ уже выслали уставы после перехода в новую правовую форму (в соответствии с законом №83-ФЗ): НБР Бурятии, Новосибирская областная и Красноярская краевая библиотеки — уставы автономных учреждений культуры, Архангельская, Брянская, Курская, Сахалинская, Ульяновская областные библиотеки, НБ Ямало-Ненецкого АО, НБ Удмуртской Республики — бюджетных, Курганская областная — казённого.

Проект позиционируется нами как долгосрочный, крупномасштабный и по-своему уникальный. В 2011-2012 гг. предстоит большая работа по пополнению ресурсов базы, переходу на новую программно-технологическую поддержку КБД, расширению круга участников Проекта. В процессе реализации Проекта могут возникнуть различные вопросы, в том числе стратегического характера. Для их решения создан Координационный совет Проекта, в который приглашены ведущие специалисты РНБ и директора ЦБ из разных федеральных округов страны. В рамках Ежегодного совещания руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России (2011 г.) 25 октября состоялось первое заседание Координационного совета. Обсуждались организационно-технологические вопросы: проблемно-тематическое наполнение КБД; принципы отбора документов для обеспечения двух уровней доступа к КБД (первый — открытый доступ для всех пользователей Интернета, второй — корпоративный доступ для ЦБ-участниц Проекта); согласовывалась технология взаимодействия участников Проекта. В частности, по предложению членов Координационного Совета срок передачи отчёта о деятельности ЦБ перенесён с 15 февраля на 15 марта.

Научно-методический отдел библиотековедения РНБ как Оператор проекта готов рассмотреть предложения от каждой ЦБ по развитию КБД, актуализации её содержания и другим вопросам для того, чтобы совместно создать полноценный профессиональный ресурс, ориентированный на интересы специалистов ЦБ. Такой ресурс особенно актуален сегодня, в период масштабных преобразований библиотечной отрасли.

С авторами можно связаться:
avramova@nlr.ru
basov@nlr.ru

О необходимости создания единого информационно-поискового ресурса как основы информационно-методического взаимодействия центральных библиотек субъектов Российской Федерации..

Информационные ресурсы, методическая работа, профессиональное взаимодействие, модернизация библиотек

The need to create a united information and retrieval resource as a basis for information and methodological interaction of the central library of the Russian Federation.

Information Resources, methodical work, professional interaction, the modernization of libraries

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотековедения Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Гордукалова Галина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук, доктор филологических наук

Добрусина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Лелякова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки, доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталия Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем, кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Мир, в котором мы живём,
всё больше хочет получить
важнейшие ценности по самой дешёвой цене
Юрий Лотман